

Валерий Марценюк

*Похожденія
земного духа*

Винница
Издательство «Радиоинформ»
2012 год

ББК 81 Укр6.4ВИН

M929

В.П.Марценюк

M929 Похождения земного духа. Мистический детектив. – Винница: Радиоинформ; 2012. – 208 с.

ISBN 978-966-2375-01-5

В предлагаемом на суд читателей произведении автор пытается предложить читателям свое видение процесса и особенностей существования духовной человеческой сущности в посмертном духовно-энергетическом мире. Герой книги «Месть привидения», пребывая в этом мире, пытается найти в нем свое место. Основная линия повествования сопряжена с логически встроенными историко-метафизическими отклонениями.

ББК 81 Укр6.4ВИН

ISBN 978-966-2375-01-5

© Марценюк В.П.

© Изд. «Радиоинформ»

Содержание

Часть первая:

1.1. На пути к новой „жизни”	5
1.2. Первый рассказ отца о мирах посмертия.....	11
1.3. Посещение семьи.....	21
1.4. Шантаж «косоглазого брата»	32
1.5. В райотделе милиции.....	37

Часть вторая:

2.1. В поисках истины.....	45
2.2. В гостях у фантома Сергея.....	51
2.3. Подготовка к отпору „братанам”	55
2.4. Разборки с «косоглазым».....	62
2.5. Второй рассказ отца о мирах посмертия.....	66

Часть третья:

3.1. Откровения о пророках человечества	79
3.2. Первая работа Александра.....	85
3.3. На фирме «Адмирал».....	91
3.4. В бегах от долгов.....	98
3.5. Третий рассказ отца о мирах посмертия....	107

Часть четвертая:

4.1. В Индию по Шелковому пути.	115
4.2. Новые прожекты Саши.....	120
4.3. Неожиданный заказ.....	124
4.4. Ловушка для лохов.....	129

4.5. Снова Павлуша Проданос.....	135
----------------------------------	-----

Часть пятая:

5.1. Кража в Канаве.....	143
5.2. В дебрях правоохранительной системы.....	148
5.3. Следственный эксперимент.....	155
5.4. По следам пропавшего саквояжа.....	160
5.5. В стране реки Ганг.....	167

Часть шестая

6.1. Охранная фирма „Цербер”.....	173
6.2. Интриги правосудия.....	182
6.3. „Стрелка” на заброшенном заводе.....	188
6.4. Возвращение в «страну обетованную».....	194
6.5. Жизнь продолжается.....	200
Источники.....	206

Часть первая:

1.1. На пути к новой „жизни”

Завершив дело мести виновникам своей смерти, Николай еще не знал, что действия его фантома в качестве судьи будут отрицательно расценены в высших мирах и ему довольно значительное время придется провести, исправляя свои ошибки, на этой грешной Земле в виде «земного духа». Об этом он узнает только тогда, когда время, отведенное ему для завершения земных дел, приблизится к своему концу. До тех пор, как известно, Николай пребывал на своем обычном месте отдыха около биоэнергетического донора, милой своей Виталии.

Но вот эти сорок дней с момента физической смерти закончились, и тогда же, ранним утром сорок первого дня перед фантомным взором Николая вдруг появился призрак его родного отца. Призрак медленно материализовался перед растерянным Николаем, как будто бы вышел из воздуха. Отец подошел поближе к дивану, на котором спала Виталия, и где расположился сам Николай. Затем он застыл рядом с сыном в молчаливой и горестной позе.

Довольно длительное время отец и сын молча смотрели друг на друга, как бы знакомясь друг с другом заново в этой новой для них ситуации фантомного существования. За это время в трансурановой голове

Николая непроизвольно появились и стремительно пролетели картины событий из его детства, юности, взрослой жизни, связанные с отцом, матерью, родным селом, учебой в школе.

Отец, в свое время, работал шофером в Канавской бригаде от колхоза, располагавшегося в соседнем селе Колюхов, но очень рано и неожиданно ушел из жизни. Он вдруг, ни с того ни с сего, начал жаловаться на ухудшение своего самочувствия, слабость в ногах, головокружение. Обратившись в фельшерско-акушерский пункт Колюхова, отец получил направление на обследование в районную больницу. Проведенная там флюорография выявила значительное затемнение в области правого легкого и лечащий врач, ничтоже сумяшеся, диагностировал вторую стадию рака.

Этот страшный диагноз он сообщил только Варваре Степановне, одновременно выписав направление Григорию Павловичу на профилактическое лечение в областной онкодиспансер. Ну, а там известно какая основная методика лечения – химиотерапия и облучение. Получив довольно изрядную порцию химических препаратов и рентгенооблучения, отец вернулся домой в село, ему дали вторую группу инвалидности и он в свои 56 лет начал с помощью жены оформлять документы для выхода на пенсию.

Получать, однако, эту пенсию ему так и не довелось. Пока ее там начисляли, проверяли и

перепроверяли, отцу стало хуже, и его снова положили на дополнительное обследование в ту же районную больницу. Там он внезапно и умер, задохнувшись от кровоизлияния в легкие на пути к одной из очередных процедур.

Хоронили отца всем селом. Его все хорошо знали и, по своему, любили, как хорошего товарища, примерного семьянина и веселого балагура. Умел отец своими анекдотами, шутками и прибаутками повеселить честную кампанию.

На поминках Николай разговорил местную фельшерицу, которая была к тому же их недалекой родственницей. Она ему рассказала, что слышала от отца историю, о том, что ухудшаться здоровье начало после очередного ремонта его рабочего автомобиля ГАЗ-53. Как-то раз, снимая в очередной раз с этого автомобиля заднюю рессору, он не рассчитал усилия и получил сильнейший удар в область правого подреберья. На первых порах его беспокоила там сильная боль, которая с течением времени прошла, однако вскоре после этого начало ухудшаться общее самочувствие.

Поразмыслив над словами родственницы, Николай пришел к выводу, что, наверное, у отца совсем и не было рака, а от сильного удара появилась крупная гематома в легких, которую горе-врачи диагностировали как раковую опухоль. Задним числом Николай понимал, что поэтому частично в смерти отца

виноват и он сам, так как не взял эту болезнь сразу под свой контроль, а понадеялся на квалификацию врачей районной больнички.

Видимо и отец в том своем фантомном состоянии расценил эту ситуация аналогично, потому, что в течение некоторого времени после похорон несколько раз являлся во снах сыну с определенными к нему претензиями.

Первый такой сон привиделся Николаю через месяц после смерти отца. Снилось ему, что где-то на берегу речки Южный Буг, протекающей через село Канава, должна состояться их встреча с отцом. Николай направляется к месту встречи и на этом пути к нему начинает извне поступать информация, что он тоже умер и находится в потустороннем мире. Неожидано перед Николаем возникает какая-то толпа незнакомых людей, через которую надо пройти к месту встречи. Эта толпа довольно плотная, а поэтому ему становится ясным, что так просто пройти, не задев тех людей, не удастся.

Но тут Николаю, снова как бы сама собой, приходит информация, что идет ведь не он, физически реальный Николай, а только его призрачная копия-тень, поэтому бояться нечего, и можно вполне спокойно пройти через толпу. Поэтому, он смело движется сквозь нее и направляется к другому концу берега. Приближаясь к отцу, Николай замечает рядом с ним другую группу людей, которые, как он понимает, справляют поминки в

связи со смертью его, Николая. В то же время, когда он приближается непосредственно к этой группе, то толпа неожиданно растворяется в воздухе и сон прерывается.

Когда Николай проснулся, то особого страха от тех видений у него небыло, осталось только понимание того, что умирать ему, наверное, рановато – ведь у него маленький ребенок и многое из необходимого он не успел сделать в этом мире.

Следующий сон был в виде какой-то погони. Словно бы Николай стремительно убегает, а следом гонится кто-то с винтовкой в руках и периодически в него стреляет. А рядом со стреляющим бежит, преследуя Николая, и его отец.

Однако третий сон был уже довольно мирного характера. В этом сне приезжает Николай в гости к родителям домой и видит, что около дома на улице припаркован автомобиль «Волга ГАЗ-24». Заходит во двор, а возле угла дома стоит его отец. Николай, зная, что отец большой любитель посидеть с удочкой возле речки спрашивает – «Как там рыбалка?». На что отец начал подробно рассказывать, как сегодня хорошо ловились кленичи и лящи. На этом и этот сон прервался.

Исходя из своих снов, Николай понял, что фантом отца со временем смирился с неизбежностью случившегося и занялся делами самосовершенствования души присущими большинству

жителей того, малоизвестного нам, живущим на Земле, мира.

И вот теперь отец, или его астральная копия, стоял пред Николаем, горестно глядя на него своими трансурановыми глазами. Затем уста тени отца зашевелились и из них, как показалось, слышался тихий голос.

- Здравствуй, сын мой. Вот мы и свиделись в этом мире. Хотя тебя занесло сюда и рановато, однако от судьбы не убежишь, особенно если сам приближаешь день своего исхода из того мира.

- Здравствуй, отец. Рад, если об этом можно так сказать, видеть тебя снова бодрым и жизнерадостным. Однако, что-то не очень радостно ты смотрел сейчас на меня, когда появился здесь, - ответил Николай.

- Ну, что же, сынок, сказать по этому поводу. Не очень приятно мне тебя здесь видеть, хотя бы потому, что рановато тебе сюда. Но и это не самая главная новость, которую мне надо сообщить. Ее ты и так уже знаешь, поскольку пребываешь в этом нашем общем состоянии уже более сорока дней. Есть и другая новость, - продолжил свою шелестящую речь фантом отца.

- Какая же это другая новость? Что за новость может быть хуже уже известной мне, - заинтересовался такими речами отца Николай.

- Эта другая новость касается дальнейшей жизни в этом состоянии. К сожалению, твои действия в течении

этих сорока дней не очень положительно оценены высшими силами нашего мира. Поэтому они приговаривают тебя к дальнейшему существованию в качестве так называемого «земного духа», то есть фантомного существа привязанного к земному срединному слою посмертной жизни.

В дальнейшем Григорий Павлович жестом пригласил сына пройти на кухню, где, расположившись на табуретке за кухонным столом, он продолжил свою речь.

1.2. Первый рассказ отца о мирах посмертия

Немного помолчав, фантом отца продолжил свое неспешное повествование.

«Поскольку ты уже стал обитателем этого посмертного мира, названного когда-то Даниилом Андреевым в своей книге «Роза мира» Шаданакаром, то должен кое-что о нем узнать. В этом потустороннем мире обитают энергетические фантомы всех умерших людей земного обитания (душ). Здесь они делятся на три больших группы - фантомы высших светлых слоев космического обитания (просветленные духи), фантомы срединного земного обитания (земные духи), а также фантомы низших темных демонических слоев обитания (духи узников кармы). Я попробую ознакомить тебя с

общими принципами существования и взаимного сосуществования этих духов.

В своей книге Даниил Андреев изложил эти принципы весьма подробно, а поэтому не всегда понятно и, по существу, даже довольно запутанно. Я же попробую описать все это в более простом и понятном виде. Особо хочу обратить внимание на то обстоятельство, что на данном этапе ты по заслугам своего физического существования, слава Богу, не отнесен к духам низшего демонического слоя. А поэтому имеешь надежду, путем духовного самосовершенствования, в дальнейшем быть допущенным к переходу в высшие духовные слои и даже к новому возрождению, посредством, так называемой, реинкарнации.

Для начала, перескажу тебе некоторые из своих впечатлений о мирах посмертия, которые, впрочем, не намного отличаются от откровений вышеупомянутого Даниила Андреева, изложенных им в своей книге «Роза мира». Уходя из мира земного существования человека, называемого Даниилом - Энрофом, я в силу заслуг своей предыдущей жизни, оказался свободным от спусков в глубину тех темных слоев посмертного существования, где многие другие развязывают - иногда целыми веками, даже тысячелетиями, - кармические узлы, завязанные ими или их предками в земной жизни.

Видимо, я развязал эти узлы еще в обличье живого человека, когда мучениями болезни и периодическими

утратами близких мне людей, оплатил совершенные в молодости небольшие ошибки. Закон Кармы (расплаты за тяжкие земные грехи) довлеет над всеми нами, и развязывание его узлов происходит только на Земле (Энрофе) через реинкарнации в пределах своего класса живых особей, но весьма и весьма медленно во времени.

Первые часы, даже первые несколько дней, пребывания в мире посмертия, мне вспоминаются очень смутно, в виде медленного поступательного движения по длинному тунелю в лучах ласкового лучезарного света. Но зато, я хорошо запомнил природу того посмертного слоя, в котором длительное время существовал после выхода из тунеля. Единый для всех светлых энергетических феноменов (просветленных духов), этот слой, довольно разнообразен. Он во многом напоминает природу Земли (Энрофа), но значительно ее мягче - без жестокости и великолепия, без неистовых тропических ливней и бушующих пожаров, без губительной жаркой сухости дневного и низкой температуры ночного воздуха пустынь.

Из моей глубинной памяти всплывают воспоминания белых огромных облаков, необыкновенно мощные и торжественные формы которых грозно и неподвижно нависали над горизонтом, вздымаясь почти до середины небесного свода. Дни сменялись ночами, ночи – днями, а эти гигантские лучезарные облачные построения все стояли и стояли

над поверхностью нашего обитания, практически внешне не изменяясь.

Небо в этом мире не такое голубое, как на Земле (Энрофе), а имеет необычный прозрачно-бирюзовый оттенок. Солнце там намного прекраснее земного. Его свет играет различными оттенками радуги, неспешно сменяя их один за другим. Однако, как мне удалось заметить, эти изменения окраски солнца почему-то совсем не влияют на окраску фона окружающей природы. Ее ландшафт остается почти всегда неизменным с преобладанием в нем зеленых, белых и золотистых цветов.

Как и на Земле, в том посмертном мире есть свои реки и озера, есть свои моря и большие океаны. Есть там высокие горы, дремучие леса и даже громадные открытые пространства, во многом напоминающие наши украинские степные просторы. Растительность в этих местностях довольно призрачна и подобна той, которая появляется ранней весной, когда лес только-только начинает одеваться молодым лиственным покровом.

Таковыми же легкими и полупрозрачными кажутся там горы и моря - как будто все это является только эфирной плотью тех разнообразных стихий, чью физическую мощь мы так хорошо ощущаем на Земле. В то же время, я в том первом мире, в который попала моя душа после смерти, не увидел животных, птиц, рыб и даже насекомых. Единственными живыми

обитателями этого мира были энергетические феномены людей (духи).

В этом новом мире своего посмертного существования, я воочию смог убедиться в том, что благостное утешение, которое мы черпаем из догматов некоторых земных религий о встречах с духами ранее умерших близких нам людей и родственников, совсем не является мифом или иллюзией самообмана. Эти встречи действительно периодически происходят, если только, содеянное ранее зло не увлекло посмертную душу в нижние темные слои для кармического искупления прижизненных деяний. Там я встретил свою мать, отца, братьев и сестер ушедших из жизни намного раньше меня. Вследствие таких встреч, радость общения с родственными духами наполнила новым содержанием целые периоды моей посмертной жизни.

В определенные временные периоды через этот посмертный слой прошли все просветленные духи умерших людей, а зовется он, по утверждению Д.Андреева, - Олирной. Исходя из догматов земных религий, этот мир вполне можно было бы назвать Раем. Однако эта аналогия не есть совсем корректной, поскольку там существует несколько похожих посмертных слоев с разной духовной иерархией. Поэтому первый слой (Олирну – по Д.Андрееву) следовало бы, наверное, назвать Первым Раем.

Следует отметить, что мои встречи в посмертном мире с духами родичей не сопровождалось какими-либо

заботами, вызывающими, как правило, раздражение или непонимание. Такие эмоции очень часто омрачают нашу повседневную жизнь на грешной Земле (Энорофе). Здесь же используется некая форма идеального духовного общения, осуществляемая отчасти при помощи телепатии, но чаще всего посредством состояния взаимопонимающего молчания. Такое состояние возникает, как известно, при общении с теми немногими людьми (или их духами), с кем мы соединены особенно глубокой любовью и привязанностью.

В Первом Рае мы были практически полностью лишены материальных забот существования, постоянно донимающих нас в земных условиях. Необычайная мягкость климата полностью исключала потребность в крыше над головой. Пищу нам обеспечивали плоды разнообразных растений и деревьев, напитками служили родники и ручьи, вода которых обладала прекрасным вкусом.

Одежда, вернее, ее туманно-светящиеся очертания, которую на Земле (Энорофе) мы заменяем разнообразными изделиями из шерсти, шелка или льна, - здесь автоматически формируется нашими эфирными трансурановыми телами (шельтами по Д.Андрееву). Именно теми астральными телами, о которых мы в земном существовании только иногда упоминаем, почти не осознавая их физической сущности. И которые здесь, в посмертном мире, становятся такими реальными и

осязаемыми, как для живущих на Земле реально и осязуемо их физическое тело.

Следует, однако, признать, что как на Земле, так и в мирах посмертного существования, жизнь вне этого эфирного (астрального) тела практически невозможна. То, что мы условно называем душами (или шельтами – по Д.Андрееву) состоит из тончайшего трансураниового материального покрыва, созданного для себя духом бессмертной особи (монадой – по Д.Андрееву). Без души (шельта) невозможно материальное существование живой людской особи, так же и как без духа (монады) невозможно существование людских душ вообще. Иначе говоря, душа (шельт) является как бы неотемлемой частью материальной оболочки (одежды), в которой существует бессмертный дух (монада). После смерти человека его дух вместе с материальной оболочкой (душой, шельтом) покидает бренное физическое тело (источник энергии) и начинает свое автономное космическое существование, питаясь энергией Творца.

Справедливости ради не могу не отметить, что первое время, проведенное в мире под названием Первый Рай (Олирна), было для меня отравлено тоской и воспоминаниями о родственных душах, оставшихся на земле. Там осталась моя жена, а твоя мать Варвара Степановна, остался ты мой сын, внуки, друзья и знакомые. Прервав с ними земную связь, я сохранил связь духовную и чувство постоянной тревоги о судьбе

родных и близких мне людей. Вскоре я научился чувствовать, наблюдать визуально и даже периодически сопровождать близких мне людей, бродивших по земным дорогам в поисках решений своих земных проблем.

Один за другим раскрывались у меня новые органы восприятия космической информации. Само собой, это были не те органы зрения и слуха, которые в эфирном теле полностью совпадают с соответствующими органами тела физического. Те органы зрения и слуха продолжали действовать, как и в земных условиях, с первых минут моего пребывания в Первом Рае (Олирне). Теперь же стали дополнительно раскрываться другие органы, которые мы привыкли называть интуитивным духовным зрением, духовным слухом и глубинной памятью. Это то, к обладанию чего часто стремятся в условиях земной жизни величайшие мудрецы и экстрасенсы.

Эти способности, которые на земле появляются только у отдельных людей избранных среди многих миллионов, в Первом Рае (Олирне) раскрываются постепенно практически у каждого фантомного индивидуума. При этом, открывшееся духовное зрение и слух позволяют преодолевать преграды перехода души в другие высшие и более духовные слои посмертного существования. Эти же органы одновременно позволяют воспринимать текущую информацию о жизни оставленных нами на земле

близких людей и осуществлять их сопровождение, помогая советами (в вещих снах) или другими доступными в нашем состоянии действиями. Некоторые из нас иногда даже выступают в роли, так называемых, ангелов-хранителей наиболее близких по духу родственников и близких.

Пребывая в условиях Первого Рая (Олирны), я наслаждался очень благодатной его природой - такой зрительной красоты я никогда не видал на Земле (Энрофе). Но, что странно - в этом состоянии мне было почти постоянно присуще ощущение внутреннего неудовлетворения. В дальнейшем я понял – здесь нет того активного многообразия жизни, которого мы надолго лишаемся при переходе в посмертное состояние (до момента следующего возрождения). Ведь в условиях земного существования, есть возможность изменять по своему желанию те или иные моменты нашей жизни. Здесь же нам оставалось только одно – духовное развитие, путем анализа и обобщения всемирных знаний без реальной возможности влиять на их изменение.

С печалью я вспоминал ласкающее слух пение птиц, тихое жужжание насекомых, мелькание в зеленых водорослях стаяк рыб, удивительные формы и бессознательную мудрость домашних животных. Только здесь я понял, как много значит для нашего общения с природой окружающий нас на Земле животный и растительный мир. Однако те, кто здесь существовал

значительно дольше меня, рассказывали о существовании посмертных слоев, где и животные предстают просветленными, высокоразумными существами. Оказывается, такие слои тоже существуют, и, со временем, возможно, я буду допущен к вхождению в них.»

Излагая всю эту информацию, призрак Григория Павловича вдруг неожиданно замолчал и, после непродолжительного молчания, дополнил.

«К сожалению, на этом я пока прерву свой рассказ – меня призывают назад, туда откуда я пришел. Поэтому, на время покидаю тебя, сын мой, здесь в состоянии «земного духа». Однако, в дальнейшем, думаю, мы будем встречаться еще неоднократно, и я продолжу знакомить тебя с особенностями фантомного существования, как в высших светлых, так и в низших темных мирах посмертного существования. Самое главное, чтобы твоя дальнейшая жизнь на Земле, не сопровождалась действиями, которые могут привести тебя к спуску в темные демонические миры. Твори добро в меру своих духовных сил и тебе за это воздастся.»

Закончив свою речь, призрак-фантом отца постепенно растворился в лучах утреннего солнца, которое медленно стало пробиваться сквозь зашторенные окна квартиры.

1.3. Посещение семьи

Придя в себя из того состояния шока, которое вызвало сообщение отца и его рассказ об особенностях посмертного мира, Николай долгое время сидел неподвижно на своей табуретке за кухонным столом. Все услышанное было довольно неожиданно для понимания и еще, наверное, долго будет осмысливаться его трансурановой головой. Ясно было то, что уже почти привычное состояние предыдущих сорока дней будет продолжаться довольно длительный период, пока его, наконец, не призовут в высшие слои посмертного существования. Был, конечно, еще и иной вариант - попасть в темные нижние демонические слои, но тут он уже постарается приложить все свои духовные силы, чтобы этого не случилось.

Виталия все еще мирно посапывала во сне в соседней комнате, даже не подозревая о состоявшейся в ее квартире встрече. Да и незачем было ей это знать, только напугалась бы разве, увидев во сне еще одного незнакомого призрака.

Николай встал с табуретки, пошел в комнату, где спала Вита, наклонился к своему любимому энергетическому донору и поцеловал ее своими трансурановыми губами в вспотевший ото сна лоб. После чего медленно направился в прихожую и вышел сквозь закрытую дверь на лестничную площадку.

Николай решил прогуляться по еще довольно пустынным, ведь шел только седьмой час утра, улицам города и поразмыслить на досуге о своей дальнейшей жизни в качестве «земного духа». Для начала не мешает ознакомиться с состоянием дел в семье. Несмотря на открывшиеся обстоятельства отношений Ирины с Виктором, Николаю в его нынешнем состоянии было чуждо чувство ревности. Да и не будет, наверное, Ирина демонстрировать свои отношения перед детьми, а тем более перед своими родственниками.

Следовало бы подумать и о Саше. Ведь в этом году он закончил девять классов, и будет решать куда дальше идти учиться. Конечно, самый простой путь - это продолжать учиться в своей школе и пойти в десятый класс, а затем после окончания одиннадцатого класса пробовать поступать в институт. Но есть и другой вариант, в свое время они вместе с Сашей обговаривали и его. Можно поступить в техникум или техническое училище, закончить его, имея на руках уже документ о специальности, а дальше решать относительно учебы в институте.

Конечно, был бы жив Николай, то он бы настоял на первом варианте. Однако ситуация изменилась, и теперь Саше видимо целесообразнее пойти по пути поступления в техникум или училище, чтобы быстрее получить необходимую для работы профессию. Конечно техникум лучше, однако там еще неизвестно будет ли

стипендия, или нет. А вот в училище вопросы материального обеспечения решаются проще и в меньшей зависимости от успеваемости.

Раздумывая, таким образом, и пересаживаясь с троллейбуса на трамвай, Николай около восьми часов утра пришел домой, беспрепятственно проникнув сквозь дверь своей квартиры. Ирина и дочь сидели на кухне за столом, заканчивая свой завтрак.

- Оксанка, что ты так долго возишься со своей сосиской? Мне уже нужно выходить из дома, а то на работу не успею, - подгоняла Ирина свое незадачливое чадо.

- Мамочка, а смотри - Саша вот тоже оставил на тарелке макароны, - пыталась поспорить с матерью дочурка.

- А ты не смотри на Сашу, он вон какой вымахал, а тебе еще расти и расти, - поучала Ирина.

- Саша, тебе на какое время в свое училище, уже девятый час. Можешь и опоздать, - следующий вопрос Ирина адресовала сыну.

- Не беспокойся, мама, мне на десять, и я еще немного посижу в Интернете. Надо поискать подходящий материал для реферата, - слышался из соседней комнаты голос Александра.

- Ну, хорошо. Только не засиживайся, а то снова будет как в прошлый раз. А мы с Оксанкой уже выходим, - закончила Ирина свой утренний диалог с детьми.

Взяв за руку дочь, Ирина открыла дверь на лестничную площадку и вышла из квартиры. На кухне, где расположился Николай, стало тихо, только из прихожей доносилось тихое клацанье клавиш на компьютерной клавиатуре.

Вот так оно и оказалось, Саша пошел учиться в техническое училище, наверное, в четвертое. Оно специализируется по компьютерным профессиям, к которым сын давно имеет явную склонность. Оно и правильно, там обеспечивают одноразовое питание, да и стипендию, какую-никакую, тоже выплачивают. Неизвестно, как там Ирина оформила уже пособие на детей в связи с утратой кормильца, или нет? Ее зарплаты на все расходы может и не хватить, время-то еще очень и очень нестабильное, цены и коммунальные платежи растут как на дрожжах.

Конечно, у нее родители еще не очень старые, оба получают не самую минимальную пенсию, да еще и с огорода на рынке немного приторговывают. Так, что помогут в случае чего, однако и они не олигархи. Тем более, что украинские олигархи пока что продолжают помогать только самим себе. Им некогда о согражданах подумать. Чего стоят только одни памятники этой власти кучмоноидов, разбросанные по всем селам Украины и, угрюмо посматривающих зияющими окнами ферм, на власть предержавших.

Вспомнив о родителях жены, Николай решил к вечеру и их проведать. Может, что удастся узнать у них

о ситуации в его семье. Любят ведь старые люди поговорить за ужином о том, о сем. Не обойдут, наверное, стороной и Ирину с детьми.

А тем временем Александр закончил свои поиски в Интернете и начал собираться на занятия. Николай и себе решил поехать вместе с сыном и посмотреть, где он проводит теперь свое основное время. Когда Саша, набросив на плечи куртку и подхватив свой рюкзачок, уже собирался выйти из квартиры, неожиданно зазвонил телефон.

Саша подошел к телефону и снял трубку с аппарата.

- Ало, на проводе, слушаю, - не спеша проговорил он.

Николай, пытаясь услышать кто звонит, буквально втиснулся в телефонную трубку с другой стороны. В трубке слышался полудетский, полуюношеский фальцет.

- Привет Санчо! Как ты там, хорошо подумал над нашим базаром?

- Да о чем ты, Валет! Откуда же я тебе возьму эти гривны. Когда у меня они были, дед немного давал на расходы, то я же вам и курево, и вино, и другое, что просили, покупал. А сейчас дед не дает, говорит - нет пока. Да и вы уже зажрались, немеряно хотите, - голос Саши дрожал от возбуждения.

- Да ты не понтуй, Сашок! Не найдешь денег, жди наводки ментам за утопленника. А найдешь – звони, сам

знаешь куда. Даем тебе неделю сроку. Ну, покедова, братан, - в трубке засвистело и пошли гудки занято.

Саша положил трубку на рычаг телефона и в задумчивости присел рядом с ним на телефонной тумбочке. По всему было видно, что встрял парень серьезно в какую-то непонятную разборку со своими «друзьями». Не совсем понимая, о каких конкретно «наводках ментам» шла речь в том телефонном разговоре, Николай все же предположил, что эти «друзья» шантажируют сына с целью заполучить определенную сумму денег на свои развлечения.

Посидев несколько минут на тумбочке, Саша в дальнейшем встал с нее, открыл входную дверь и вышел на лестничную площадку. Николай проследовал за ним, как раньше и решил, чтобы увидеть новое место учебы сына. Опустившись вниз на улицу Келецкая, Саша сел в третий номер троллейбуса и расположился на одном из задних сидений. Николай присел рядом, все время наблюдая со стороны за сыном.

Дорогой, не переставая рассматривать сына, Николай вспоминал те, еще сравнительно недавние земные истории, которые иногда происходили с его сыном, и в которых ему, как отцу, приходилось играть определенную роль. Вспоминая эти истории, Николай все больше приходил к выводу, что его сын почти постоянно подпадал под влияние своих друзей, встречая при этом в различные и довольно неприятные

истории. Видимо, пытаясь понравиться друзьям, он исполнял ихние самые различные причуды, в большинстве случаев осознавая, что эти причуды не всегда соответствуют здравому смыслу.

Одним из самых близких друзей в дошкольном возрасте у Саши был его сверстник, проживавший в соседнем доме. Его имени Николай не знал, поскольку за тем устойчиво закрепилась кличка «косоглазик», заменившая ему и имя и фамилию. Кличка эта прямо соответствовала физическому дефекту ребенка, который имел врожденное косоглазие.

Задумавшись о причинах врожденного косоглазия Сашиного друга, Николай вдруг вспомнил, что в медицине существует научная теория «раздельного мозга», исходя из которой можно попытаться объяснить и феномен косоглазия. По какой-то, неизвестной пока науке, причине (может быть исходя из принципа дублирования известного в теории надежности) мозг человека состоит из двух почти идентичных половинок, являющихся зеркальным отражением друг друга.

Отдельными учеными высказывалась мысль о том, что одна из половинок таки является «запасной» на случай повреждения другой. Обе половинки (полушария), соединяются между собой особой перепонкой, являющейся по сути пучком (кабелем) нервов. Эта перепонка носит название «мозолистого тела» (*corpus callosum*). В результате проведенных исследований стало известно, что левое полушарие мозга отвечает за

связную речь и логическое мышление, а правое ведает рефлексами и подсознанием.

Таким образом, левое полушарие позволяет нам складывать цифры, а правое — запоминать изображения и лица. Человек с поврежденным левым полушарием, вероятнее всего, будет испытывать трудности с речью, но он по-прежнему сможет нарисовать картину или напеть мотив любимой песни. Человек, у которого будет повреждено правое полушарие, сохранит логичность и последовательность своей мысли, но вряд ли сможет изобразить даже примитивный рисунок.

Самый странный результат исследований состоял в том, что если перерезать «мозолистое тело», соединяющее две половины мозга (эта операция иногда применяется для предотвращения эпилепсии), то из одного человека получим в буквальном смысле этого слова - два. Так одна из виртуальных половин человека с «расщепленным мозгом» пыталась одной рукой расстегнуть молнию на своих брюках, в то время как другая половина другой рукой старалась застегнуть ее обратно. Следующий пациент с «расщепленным мозгом» хотел ударить за что-то свою жену одной рукой, а другая рука в это же время удерживала первую от удара.

Тут следует уточнить, что, как оказалось, правое полушарие управляет левой стороной тела, и наоборот левое управляет правой. Самое же важное открытие

заключается в том, что личность, которую мы хорошо знаем и называем «своим я», обитает в левом полушарии нашего мозга. Личность же, живущая в правом полушарии, кажется нам при ее не частых проявлениях совершенным незнакомцем, потому что в обычных ситуациях она практически незаметна, а в отдельных экстремальных случаях являет собой почти полную противоположность «своему я».

Если исходить из этой теории «расщепления личности», то вполне можно предположить, что и оба человеческих глаза тоже находятся под управлением разных полушарий. И тогда, когда эти полушария хорошо между собой синхронизированы через канал «мозолистого тела», то и оба глаза смотрят в одну точку. Если же такая синхронизация нарушается, то возникает эффект «расхождения глаз», что возможно в отдельных случаях и приводит к косоглазию.

Из своей как медицинской, так и личной практики Николай вспоминал несколько случаев подтверждающих такие выводы. Он хорошо знал несколько женщин (у них почему-то чаще, чем у мужчин заметен эффект «расхождения глаз») у которых в обычном спокойном их состоянии глаза четко смотрели в одну точку. Однако стоило их уличить в неискренности, как эффект расхождения глаз становился очень заметным. Один глаз продолжал смотреть прямо в глаза собеседнику, а второй при этом начинал явно косить (смотреть в сторону), выдавая тем

самым неполную искренность собеседницы.

Так вот этот, так называемый «косоглазый друг», постоянно подбивал Сашу на различные экстремальные проступки. Один раз в возрасте около шести лет он сагитировал его на совместное посещение Вишенского озера. Озеро это находится на расстоянии всего около одного километра от домов, где проживали друзья. Оно располагается между жилищным массивом Вишенка и пригородным селом Пирогово, имея при этом около трех километров в длину. На этом протяжении озеро имеет различную глубину, а в начале своего образования является сильно заболоченным. Вот в это озерное болото и завел однажды «косоглазик» Сашу, так, что того еле вытащили из него сердобольные прохожие.

Следующий раз «друг» потащил Сашу гулять по трамвайным путям и при этом они чуть не попали под движущийся на большой скорости трамвай. А однажды «косоглазик» пригласил Сашу по какому-то поводу в свою квартиру. При этом он захватил на улице несколько розг, закрыл двери квартиры на ключ и принялся Сашу за что-то там избивать. Избивал его до тех пор, пока крики не услышали соседи по лестничной клетке. Они прибежали, начали стучать в дверь и освободили узника.

Вспоминая события минувших дней, Николай все больше приходил к выводу, что и в дальнейшем Саша продолжал оставаться слишком доверчивым к друзьям,

а те просто использовали его в своих собственных интересах. Видимо похожий случай произошел и теперь.

Тем временем троллейбус проехал мост через реку Южный Буг и повернул на перекрестке налево на улицу Киевская. Саша поднялся со своего места и вышел на ближайшей остановке из двери троллейбуса. Возвратившись немного назад, он повернул налево и пошел в сторону улицы Красноармейская. На этой улице и располагается Винницкое высшее профессионально-техническое училище, ранее известное под названием ПТУ №4.

Пройдя через проходную и вестибюль, Саша поднялся на второй этаж, после чего зашел в крайнюю дверь. Это был компьютерный клас, в котором он и расположился за одним из рабочих мест. Прозвенел звонок, извещавший об окончании перерыва, затем в помещение зашел преподаватель, и началось занятие. Николай не стал прислушиваться к теме урока, хотя вопросы работы с компьютером в последнее время уже начали его довольно сильно интересовать, а повернулся и вышел сквозь дверь комнаты в коридор.

Николаю захотелось теперь побыть наедине со своими мыслями, чтобы принять решение о дальнейших своих планах на жизнь в обличье «земного духа». Целый день с этими мыслями он бесцельно бродил по городу и только к вечеру подошел к дому родителей жены на улицу Ушакова.

1.4. Шантаж «косоглазого братана»

Окна дома уже были освещены, поскольку вокруг быстро вечерело. Не ожидая приглашения, Николай быстро прошел внутрь дома сквозь несколько входных дверей и вошел в прихожую. В этой комнате тоже было уже довольно темно, и только через стеклянные двери кухни брезжил неяркий свет. Не задерживаясь в прихожей, Николай прошел на кухню, где увидел отца и мать Ирины, которые ужинали, расположившись за столом. На настенной полке переливал цветами радуги экран небольшого телевизора, по которому предавали вечерние новости.

Старики ужинали молча, глухо стуча вилками по тарелках и периодически посматривая на экран телевизора. Закончив ужинать, Михаил Иванович встал из-за стола и расположился в удобном кресле стоящем недалеко от телевизионного аппарата. Тем временем Лариса Григорьевна собрала со стола посуду и принялась ее вымывать, освобождая от остатков пищи.

Первой нарушила молчание мать Ирины.

- А послушай, Миша. Уменьши, пожалуйста, немного звук в этом ящике. Все не идет мне из головы Саша. Я знаю, что ты ему каждую неделю давал на расходы какие-то карманные деньги. А вот Ирина утверждает, что ни разу не видела, чтобы он что-нибудь себе на них покупал, может откладывает на что-то?

Михаил Иванович нехотя поднялся из своего удобного кресла, не спеша подошел к телевизору, и уменьшил силу звука. Затем снова сел в кресло и проговорил:

- Да, и я тоже что-то засомневался, стоит ли их ему давать. Особенно после того, как два дня назад Сашок позвонил и попросил в десять раз большую сумму, около трех сотен гривен. Говорил, что хочет купить новый принтер к своему компьютеру.

- Так ему же Николай всего за несколько месяцев до смерти приобрел новый принтер. Старый-то поломался, - удивленно посмотрела на мужа Лариса Григорьевна.

- Вот и я засомневался. Ну, поэтому и отказал, пославшись на отсутствие таких денег, - ответил Михаил Иванович, - надо будет еще раз поговорить с Сашей. И попробовать выяснить истинную причину такой необходимости.

- А давай-ка я сейчас позвоню Ирине, и она его расспросит, - не успокаивалась Лариса Григорьевна.

Произнеся те слова, она не мешкая пошла в прихожую, где стоял телефонный аппарат. По истечении некоторого времени из комнаты слышался глухой разговор матери с дочерью. Николай тоже оставил Михаила Ивановича смотреть на кухне свой телевизор и прошел в соседнюю комнату, где Лариса Григорьевна уже разговаривала с Ириной. Он успел услышать только конец разговора, когда голос Ирины из трубки проговорил.

- Хорошо, мама, я сейчас же поговорю с Сашей. А то и я сегодня заметила, что он чем-то явно расстроен. А после разговора – перезвоню.

Лариса Григорьевна положила трубку на рычаги телефонного аппарата, и пошла снова на кухню составлять компанию мужу в просмотре очередного душещипающего сериала. Николай тем временем расположился в прихожей, ожидая звонка от жены. Ждать пришлось довольно долго, но вот, наконец, телефон затрезвонил протяжными звонками.

На третий такой звонок из кухни выбежала Лариса Григорьевна и, подбежав к телефону, сняла трубку.

- Алло! Это ты Ирина, что там говорит Саша?

На этот раз Николай сразу подошел поближе и, наклонившись к телефонной трубке в руках тещи, услышал как оттуда раздалось приглушенное рыдание жены.

- Мама, вы с отцом как в воду глядели, снова Саша попал в очередную историю со своими друзьями. Оказывается, здесь по соседству недавно утонул в Вишенском озере один мальчик, Сергеем его звали. Причем Саша с друзьями находились совсем недалеко, и видели как он тонул. Так вот, теперь эти друзья шантажируют Сашу требуя денег, якобы за то, что знают - это он заказал утопить того Сергея. А если не заплатит, то сообщат в милицию.

Из трубки продолжали раздаваться приглушенные рыдания жены, которая, наверное, разговаривала из

коридора, закрыв двери в комнату, и не желая беспокоить дочурку. Тем временем Лариса Григорьевна позвала из кухни мужа и кратко передала ему суть создавшейся ситуации. Тот взял лежащую на столике телефонную трубку и приложил к своему уху.

- Здравствуй, Ирина! Тут вот мать мне рассказала о новом приключении Саши. Да не расстраивайся ты так, решим мы этот вопрос. Раз это шантаж, то пойду я завтра в милицию и подам заявление на этих сопливых крутых, - успокаивал отец Ирину, а затем продолжил, - вот только надо знать точно имена и желательно адреса тех шантажистов.

Из трубки слышался уже более спокойный голос Ирины:

- Саша мне говорит, что это его закадычный друг «косоглазик» с Виталькой из шестьдесят второго дома все придумали. Он их угощал за те деньги, которые Вы давали. Вот они и решили его раскрутить на большее.

- Ничего, я их раскручу. Будут знать, где раки зимуют. Завтра же пойду в Ленинское отделение, и будем там их раскручивать. Так Саше и скажи, и еще скажи, что завтра пусть после занятий ко мне подъедет – хочу с ним поговорить по душам, - завершил Михаил Григорьевич свою успокоительную речь.

- Вот только Ирина, мне нужно знать фамилию и имя того «косоглазика», ну и хотя бы номер дома, где проживает, - продолжил отец, - ты выясни и перезвони мне.

После чего он передал трубку матери, а сам пошел досматривать свой сериал. Наблюдая за происходящими событиями, Николай с чувством внутреннего удовлетворения понял, что теперь роль отца его осиротевших детей принял на себя этот уже немолодой, но еще довольно крепкий пенсионер. И, наверное, он вполне реально будет разрешать аналогичные ситуации, до тех пор, пока это будет в рамках его физических и финансовых возможностей. А то, что со временем Саша, с его отношением к друзьям, может создать ситуации значительно выходящие за эти рамки, Николай теперь почти уже не сомневался.

Единственная надежда была на то, что произойдет это еще не очень скоро, может быть только после окончания учебы, когда он пойдет зарабатывать свои деньги сам. Николай был довольно неплохим психологом и понимал, что покладистый характер сына в сочетании с его самомнением всегда считать себя умнее других, в конце концов может привести к не очень хорошим, но вполне прогнозируемым результатам.

Расположившись в кресле, стоящем в прихожей, Николай стал ожидать следующего звонка Ирины, раздумывая по поводу завтрашних дальнейших действий тестя. Он, конечно, тоже постарается присутствовать при всех этих разговорах и переговорах. Присутствовать хотя бы для того, чтобышний раз убедиться, что все текущие вопросы жизни его семьи

разрешаются вполне приемлемо и не требуют пока его непосредственного вмешательства.

1.5. В райотделе милиции

Едва лучи утреннего солнца начали пробиваться сквозь занавеси на окнах прихожей, где на диване расположился Николай, как дверь спальни родителей Ирины тихо открылась, и появился Михаил Иванович. Он медленно прошел в кухню, где занялся приготовлением нехитрого завтрака. Видимо он готовился пораньше выйти из дома, чтобы успеть в районное отделение милиции до утреннего развода. В это время в отделении должны быть все участковые милиционеры, а потом их ищи-свищи по участкам.

Ирина звонила вчера вечером второй раз и передала Михаилу Ивановичу все, что узнала от Саши о его «друзьях-шантажистах». Оказалось, что у «косоглазика» было довольно милозвучное имя Валентин при не такой милозвучной фамилии Кручинский. Фамилии второго друга Виталия ей узнать не удалось – Саша ее не знал. Оба «братана» проживали в соседнем доме под номером 62 по проспекту Юности.

Николай, который вчера вместе с Михаилом Ивановичем внимательно выслушал эту информацию, сравнил ее с тем телефонным разговором, который состоялся у сына вчера. Из этого сравнения он понял,

что звонил Саше тот же «косоглазый братан» Валентин Кручинский, который, видимо подстраиваясь на полукриминальный лад, отзывался на кличку Валет.

Размышляя над этим сравнением, Николай вдруг задумался над тем, почему в этой психологически еще такой сырой молодежной среде так легко усваиваются криминальные и полукриминальные клички и методы общения. Ему, выросшему в довольно интеллигентной крестьянской семье и получившему высшее образование еще при советской власти, когда идеологические постулаты образования мало чем отличались по своей внутренней духовной сути от православных религиозных догм, было дико наблюдать все эти извращения духовности, проявившие себя в эпоху ползучего дикого капитализма.

Хотя чему здесь было удивляться, наблюдая как годами и десятилетиями, начиная с девяностых независимых годов, с экранов телевизоров не сходят романтические телесериалы с симпатичными уголовными авторитетами в главных ролях. А постоянная реклама «красивой светской жизни» богатых нуворишей, разве не должна вызвать у незрелых юношеских умах жгучее желание вкусить такой же красивой и безшабашной жизни. Не имея такой возможности по причине отсутствия папы-олигарха, эти юноши в дальнейшем переходят к действиям, чаще всего криминального типа, которые, как им кажется, в

той или иной мере, к такой жизни их непременно приближают.

И не вина, а быстрее всего беда их в том, что не все они обладают достаточно высокой степенью интеллекта, чтобы на этом пути не застрять на долгие годы в жизни, в которой внешний мир просматривается через узкие и густо зарешеченные тюремные окна. Конечно, отдельные из них, такие, например, как братья Проданосы иногда достигают желаемого, бывает, что ценой собственной жизни, но является ли это правилом или это только исключение из существующих правил?

Остановив свои размышления на этом моменте, в дальнейшем Николай последовал за Михаилом Ивановичем в направлении Ленинского райотдела милиции, который в Виннице располагается в том же здании, что и городское управление.

Тем временем Михаил Иванович, зайдя в здание управления, подошел к окошку дежурного и попытался узнать у того, где он сможет найти участкового, к участку которого относится проспект Юности. Оказалось, что к этому времени уже все участковые разошлись по своим участкам, поскольку сегодня обычного подробного развода не было, был только сокращенный с отметкой присутствия сотрудников.

Услышав такой ответ, Михаил Иванович на некоторое время отошел от окошка, обдумывая ситуацию, а потом возвратился и задал дежурному следующий вопрос:

- А скажите мне тогда, товарищ майор, кто в Ленинском отделении занимается вопросами подростковой преступности?

Дежурный оторвал свой, отяжелевший от ночного дежурства, взгляд от журнала, в который заносил какие-то сведения текущей милицейской жизни, и не спеша проговорил.

- Вам, гражданин, видимо надо обратиться к капитану Ковальчуку. Подниметесь на третий этаж, и зайдете в четвертую комнату справа по коридору.

Получив такие подробные указания о местоположении капитана, Михаил Иванович, а за ним и фантом Николая вошли в противоположную от входной дверь вестибюля и начали подниматься по лестнице на третий этаж. Коридор третьего этажа был довольно слабо освещен лампами дневного света, одна из которых периодически подмигивала проходящим своим прерывистым желтовато-белым глазом.

Не обращая внимание на таблички чинно висящие на дверях комнат, а руководствуясь указанием «четвертая комната справа по коридору», Михаил Иванович бодрым шагом подошел к этой двери и уверенно в нее постучал. По истечении небольшого времени из-за двери послышалось громкое «войдите».

Когда «оба» посетителя вошли в комнату они увидели двух сравнительно молодых людей одетых не в милицейскую форму, а в обычную штатскую одежду,

которые сидели, рассматривая какие-то бумаги, каждый за своим столом.

- А кто из вас будет капитан Ковальчук? – обратился отец Ирины к одному из них.

- Это я. Что Вас ко мне привело? - отозвался на его вопрос один из милиционеров постарше возрастом, который сидел за столом, стоявшем сразу возле окна.

- Да вот, понимаете, меня направил дежурный, и сказал, что Вы занимаетесь вопросами переступности среди подростков, - ничтоже-сумяшеся ответил Михаил Иванович.

Капитан некоторое время помолчал, у упор рассматривая посетителя, не спеша переложил с одной стороны стола на другую несколько папок с бумагами, а затем ленивым жестом руки пригласил Михаила Ивановича присесть на ближайший стул.

- Да, все правильно, такими вопросами наш отдел и занимается. Так что-же вас к нам привело, уважаемый, наверное, мальчишки оборвали все яблоки и груши в саду. Такое у нас часто случается, но это вопрос больше к участковому, чем к нам, - капитан попытался предугадать причину появления в его отделе пожилого посетителя, тем самым сразу указав ему на «поворот от ворот».

Тем временем Михаил Иванович, не особо заморачиваясь таким ответом должностного лица, потихоньку придвинул поближе к столу капитана указанный стул. Так же, не спеша, расположился на нем,

несколько раз крякнув от хруста в ревматических суставах, а затем начал излагать вопрос с которым пришел.

- Да если бы так, товарищ капитан. Не такой я уже и жмот, как Вам показалось, а при необходимости нашел бы управу на сорванцов и по месту проживания в Старогородском районе. Однако тут возник вопрос посерьезнее – вымогательство и шантаж.

Пенсионер перевел дух и продолжил.

- Есть у меня внук Александр, ему вот недавно исполнилось пятнадцать. Хороший парень, учится на компьютерщика в четвертом училище, одна беда – периодически влезает в неприятности следуя на поводу у своих, так называемых, друзей. Узнав, что у Саши есть небольшие карманные деньги, которые я же ему и периодически давал на расходы, эти друзья начали его шантажировать и вымогать с каждым разом все больше и больше.

Приостановив на некоторое время свой рассказ, Иванович достал из кармана пиджака носовой платок, протер им, начавшиеся слезиться от напряжения, глаза и затем продолжил. В дальнейшем он изложил, в том виде, который услышал от Ирины, суть шантажа с привязкой ее к утопленнику, после чего замолк, вопросительно поглядывая на капитана.

На некоторое время в комнате воцарилась тишина. Михаил Иванович продолжал вопросительно поглядывать на Ковальчука, а тот, направив свой

взгляд на оконное стекло, о чем-то размышлял. По истечении нескольких минут капитан, наконец, прервал свое молчание и сказал.

- Знаете, уважаемый Михаил Иванович, так кажется вы назвались. Если бы вам рассказать о всех тех делах, которые мы сейчас расследуем, то оказалось бы что половина из них в том или ином виде похожа на ваше. Однако, все что мы можем – это поймать малолетних преступников с поличным, когда они эти деньги либо отнимают, либо получают из рук шантажируемого, - капитан на время замолк, обдумывая аргументы.

- Поэтому, я могу вам пообещать арестовать шантажистов в момент передачи денег и передать дело в суд. Но для этого ваш внук вначале должен написать письменное заявление о шантаже. Затем он должен сказать шантажистам, что деньги он им отдаст в условленное время и в условленном месте. Например, во дворе училища, а мы их при этом задержим.

Изложив свою версию задержания «братанов-шантажистов», капитан в свою очередь вопросительно посмотрел на Михаила Ивановича. Тот минуту помолчал, обдумывая предложение, а затем произнес.

- Все понятно, товарищ капитан, я сегодня же переговорю с внуком и попробую уговорить его последовать вашим советам. А потом презвоню и сообщу о нашем решении. Кстати, дайте на всякий случай ваш телефон для связи.

Получив телефон и попрощавшись с капитаном, Михаил Иванович, а за ним и фантом Николая восвояси вышли из кабинета. Выйдя на улицу, они разошлись в разные стороны. Михаил Иванович направился в сторону трамвайной остановки, а Николай тем временем решил в очередной раз посетить городское кладбище.

Часть вторая:

2.1. В поисках истины

Прислушиваясь к разговору Михаила Ивановича с капитаном Ковальчуком, Николай пришел к решению попробовать разыскать фантом Сергея, чтобы узнать истинную причину его смерти - от естественного или принужденного утопления. Судя по полученной ранее информации, произошло это событие в конце лета и, видимо, душа еще находилось в пределах первых сорока земных дней посмертного своего обитания. А поэтому, наверное, несложно будет пообщаться с фантомом Сергея, проведя некоторое время рядом с его могилой.

Конечно, в том нет полной уверенности, поскольку фантом самого Николая очень незначительное время провел около могилы, в которой находится его брренное тело. Но у него были для этого весьма веские причины, которые присутствуют не у всякого посмертного фантома. В то же время, также существовала сложность в выходе на такое общение, поскольку Николай не знал ни точного места захоронения тела Сергея, ни даже его прижизненного места жительства и фамилии.

Из этого положения Николаю виделось только два пути. Первый был в том, чтобы выйти на контакт с человеком, наделенным экстрасенсорными способностями, и заставить его раздобыть нужную

информацию. Второй же путь состоял в том, чтобы обратиться к фантому отца и попросить его о получении нужной информации через мировой информационный канал, доступ к которому для Николая был открыт еще не полностью.

Оба возможных варианта требовали определенного времени для своей реализации, поскольку во-первых фантом отца являлся до сих пор Николаю, только по его собственному желанию. А во-вторых, быстро найти индивидуума с явно выраженными способностями экстрасенса, тоже вряд ли реально. Особенно такого, который согласится беспрекословно и точно выполнять все указания фантома Николая.

И тут вдруг в трансурановую голову Николая пришла счастливая мысль. Оказывается он уже знает одну такую экстрасенсорную человеческую особь, которую довольно сложно назвать индивидуумом. Однако экстрасенсорные способности у этой особи явно присутствовали, что уже было проверено самим Николаем в прошлом на практике.

Колюня-санитар, вот кто бы мог помочь Николаю в его поисках информации о Сергее. Наверное, он так и работает в той своей больничке, если случайно не превратился в ее пациента после посещения Николаем в предыдущий раз. В данном случае этот вариант был бы нежелательным, поскольку вряд-ли кто захочет иметь дело с душевнобольным экстрасенсом, тем более

если он находится в изолированном от людей состоянии.

Надеясь все же на лучший исход этого дела, Николай подсел на ближайшей остановке возле городского управления милиции в трамвай пятого маршрута и поехал в направлении больницы имени Ющенко. Расположившись на одном из задних, пустых от пассажиров сидений, Николай с интересом наблюдал за окружающей городской суетой. Отвлечшись на время от навязчивых мыслей, Николай все же про себя отметил - ему явно повезло в том, что он стал «земным духом». Это значит, что еще неопределенно длительное время он проведет здесь на Земле в привычной для себя обстановке.

Николаю даже страшно было представить ситуацию своего возможного путешествия по мирам посмертия, которые ему, хотя еще пока и частично, описал у своем рассказе отец. В этом земном мире, он как дух земного обитания был как бы «в своей тарелке», поскольку знал и представлял все возможные жизненные ситуации. И хотя на эти ситуации он почти не имел возможности влиять, в то же время мог хотя бы попытаться это сделать посредством создания небольших «полтергейстиков» или используя влияние на «экстрасенсов», типа Колюни Санитара.

Размышляя таким образом, Николай и не оглянувшись, как трамвай подкатил к остановке «Больница имени Ющенко». Выйдя из дверей трамвая, он

направился в сторону центрального входа на территорию больницы. Это лечебное заведение в советские времена занимала достаточно большую территорию, которую значительно уменьшили в последние двадцать независимых лет, разместив там микрорайон „Подолье”. Однако и после такого уменьшения площадь, занимаемая строениями лечебницы, оставалась значительной.

Обойдя с левой стороны главный корпус больницы, Николай направился в сторону, известного ему по предыдущему посещению, особняка, где содержались душевнобольные с явными признаками агрессивного поведения. Николай снова не ошибся в своих предположениях, и как в предыдущий раз увидел за столиком дежурного, дремавшего в ободранном кресле, Колюню Санитара.

Внешний вид у Колюни с момента их предыдущей встречи почти совсем не изменился. Все то же прозрачно-бледное лицо живого мертвеца на котором горели нездоровым горячечным блеском глубоко посаженные глаза, обрамленные большими черными кругами. Эти круги явно свидетельствовали о хронических проблемах с печенью или почками. Обыкновенный вид старого наркомана со значительным стажем употребления зелья.

Решив проверить наблюдавшийся в прошлый раз эффект, Николай вдруг неожиданно наклонился к самому уху наркомана и громко произнес:

- Вставай падло, Колюня! Опять к тебе смерть в гости пришла.

И снова, как и в прошлый раз, от тех слов Колюню словно выбросила из его кресла какая-то неведомая сила. Он стремглав вскочил на свои кривые ноги и со страхом начал осматриваться. Однако вокруг все было спокойно, коридор, как и прежде, оставался пустым. Двери в палаты с больными тоже, как и раньше, продолжали оставаться закрытыми.

Николай решил не давать Колюне успокаиваться и продолжил:

- Решил я проведать тебя снова, урод ты наркоманный. Помнишь меня, Колюня? В прошлый раз я тебя, падло, пощадил, покольку ты был только исполнителем у Мирошника с Владленом. Ну, ты наверное знаешь, они больше не нуждаются в чьих-либо услугах. Но и ты вскоре можешь отправиться за ними вдогонку, если не будешь выполнять моих приказов.

Колюня юлой крутился по помещению, пытаюсь закрыть обеими руками свои посиневшие уши от проникновения страшного голоса. Тем не менее, Николай, не давая ему опомниться от страха, продолжил.

- Бери телефон и звони туда, куда я тебе скажу, падаль ты стервозная. А если не позвонишь, то готовься закончить свою никчемную жизнь сегодня же.

Санитар, в конце концов, остановился и, выполняя указания пугающего голоса, поднял трубку телефонного аппарата, стоящего на столике дежурного, застыв над ним в форме знака вопроса.

- Набери по очереди телефоны городских моргов и выясни, куда привозили около месяца назад паренька

утопшего в Вишенском озере. Его имя Сергей. Мне нужно знать его фамилию и полный адрес, - голос Николая продолжал давать указания Санитару.

Дрожащими руками тот набрал номер морга первой больницы, находящейся в микрорайоне Вишенка, куда в первую очередь и могли доставить тело Сергея.

- Альо! Это ты Гена? Колюня из больнички Ющенко на проводе. А посмотри ты мне по журналу регистрации - такого себе Сергея, который утоп не так давно в Вишенском озере, к тебе доставляли?

На противоположном конце провода непродолжительное время молчали, потом охрипший голос Гены проговорил из трубки.

- Да, был у нас такой жмур. Молодой парнишка лет пятнадцати, Сергеем звали, а фамилия его Карьев, кажется.

- Ну ты даешь, крокодил Гена, да не кажется, а посмотри точно и адрес родителей продиктуй. Вы же там в журнале все это записываете, - вошел в свою роль немного уже осмелевший Колюня.

Записав фамилию и адрес Сергея на клочок бумаги, Санитар снова застыл в позе вопросительного знака, ожидая дальнейших распоряжений.

- Ну что же, правильно себя пока ведешь, падло ты наркоманное. Если будешь так и дальше, то возможно останешься жить. Мне нужен исполнитель моей воли, поскольку из этого мира, в который ты меня отправил, - продолжил голос Николая, - удаётся сделать не все.

- Теперь снова бери трубку, звони в городское бюро ритуальных услуг и узнай кладбище и квартал захоронения Сергея Карьева, - продолжил Николай.

Когда Колюня закончил свою работу и Николай получил нужную информацию, то решил на время оставить Санитара в покое. Но только на время, поскольку без его услуг в дальнейшем обойтись вряд-ли удастся. А искать кого-то еще с такими же способностями да еще с учетом возникшей степени влияния, по крайней мере, будет проблематично.

- Хорошо Колюня! На время я тебя оставлю, но будь готов, что я еще появлюсь. И не вздумай прятаться, в моем состоянии я найду тебя везде, - завершил Николай свой инструктаж, после чего вышел из помещения.

2.2. В гостях у фантома Сергея

Получив, таким образом, информацию о месте захоронения Сергея, Николай решил этим же вечером его проведать. Последнее место, где нашел свое успокоение юноша находилось, там же, где находилась могила и самого Николая, на новом Винницком кладбище в районе села Лука-Мелешковская. Кладбище это существовало уже около двадцати лет, но все равно считалось новым, поскольку все другие имели более значительный период эксплуатации.

Вследствие своей относительной новизны и отдаленности от города цены на услуги этого кладбища были несколько ниже, чем на других. Поэтому похоронные процессии в виде ритуальных автобусов

чаще всего двигались из города именно в этом направлении. Места захоронений располагались в лесу, участки которого периодически выкорчевывались и там планировались все новые и новые кварталы этого города мертвых.

Квартал Николая находился на расстоянии всего несколько сотен метров от того квартала, где находилась могила Сергея. Решив однако вначале проведать свое брэнное тело Николай направился к могиле, возле которой хозяйственным Михаилом Ивановичем была уже поставлена простая деревянная скамейка.

Расположившись на этой скамейке, фантом Николая некоторое время отдыхал после дневных трудов. Вокруг него по усыпанным гравием дорожкам в вечерних сумерках медленно прогуливались тени усопших и только иногда мелькала фигура запоздавшего посетителя, который спешил на последний автобус отправлявшийся в направлении города.

В обычное время посетителей кладбища обслуживали рейсовые автобусы, которые отправлялись с площади Победы. Их рейс заканчивался в селе Лука Мелешковская, однако как в одном так и в другом направлении эти автобусы сворачивали с трассы Винница-Тывров на лесную дорогу, которая вела к входу в кладбище. Высадив, а затем подобрав там же пассажиров автобус в течении

десяти минут доставлял их снова почти в самый центр города на площадь Победы.

В праздничные же дни на Рождество, на Пасху или в дни Проводов этот маршрут не мог обслужить всех желающих проведать своих усопших. Поэтому в такие дни городские власти организовывали дополнительные рейсы непосредственно к самому кладбищу, которые привозили туда и отвозили назад тысячи жителей города.

Поразмышляв немного над вопросом бренности бытия, несколько отдохнувший фантом Николая отправился на поиски нужного квартала. Идти пришлось недолго и вскоре на одной из новых могил он увидел металлическую табличку с надписью „Сергей Карьев”. Подойдя поближе Николай осмотрелся, но никого рядом не увидел. Придется подождать, подумал он. Видимо фантом Сергея либо отдыхает в своем новом жилище, либо осуществляет прощальные прогулки по местам своего прошлого обитания.

Ждать однако пришлось довольно долго. Но вот наконец вдали дорожки показалась призрачная тень молодого юноши примерно того возраста, в котором был Сергей. Николай окликнул юношу, назвав его по имени, и тот, удивленно посмотрев на посетителя, подошел ближе.

- Приветствую тебя, Сергей. Не удивляйся, что я тебя немного знаю. Ты в той другой „земной” жизни дружил или, как вы теперь говорите, „тусовался” с моим

сыном, Сашей Демчуком, - перешел Николай к объяснению причин своего появления.

- И вот почему я решил тебя проведать. Некоторые из ваших общих друзей утверждают, что мой Саша каким-то образом причастен к твоей смерти. Поэтому я хочу узнать - правда ли это? - Николай замолк и стал вопросительно рассматривать бледную астральную копию юноши.

Некоторое время Сергей стоял молча, исподлобья рассматривая фантом незнакомого ему человека. Затем он немного оживился, видимо обрадовавшись, что может с кем-то поделится мыслями о своем текущем состоянии и о том, как он в это состояние попал.

- Да я знаю Сашу. Мы с ним и другими парнями иногда вместе играли в футбол, ходили купаться на озеро, катались на велосипедах. Но в моей смерти никакой вины Саши нет. Тут виноват только я один и может быть несколько помог этому произойти еще один мой друг - Валентин, по прозвищу „косоглазик”, - Сергей смолк на минуту, видимо вспоминая подробности того случая.

- Видите-ли, дядя Николай, так кажется вас зовут, в тот день мы отправились на озеро искупаться. Все было как всегда, пока этот неумный Валентин не предложил мне устроить с ним соревнование, кто быстрее переплывет на противоположный берег? На середине озера меня от холодной воды прихватил

столбняк, и вот чем все это закончилось, - телепатический голос Сергея дрожал от едва сдерживаемых рыданий.

Выслушав эту исповедь, Николай подошел поближе к юноше, пытаясь как то его успокоить. В дальнейшем они прошли по дороге между могилами и присели на одну из свободных скамеек. Считая себя уже довольно опытным фантомом, Николай поделился с Сергеем частью полученных знаний о мирах послесмертия. А затем попрощался и ушел к месту обитания своего тела, чтобы немного отдохнуть и обдумать услышанное.

2.3. Подготовка к отпору „братанам”

Ранним утром следующего дня Николай пораньше расположился в прихожей дома родителей Ирины и стал терпеливо ожидать их пробуждения. Старики по очереди появились из своей спальни около восьми часов и занялись приготовлением нехитрого завтрака. Николай с интересом прислушивался к их разговору, тематика которого, как и ожидалось, касалась событий вчерашнего дня.

В начале разговора Лариса Григорьевна еще раз подробно спросила мужа о посещении милиции, после чего перешла к Саше. Оказывается он вчера так и не появился на приглашение Михаила Ивановича,

сославшись по телефону на большую загруженность по учебе.

- Миша, ты, все таки, должен с ним серьезно поговорить. Дело ведь не терпит отлагательств. Знаешь, говорят, «если гора не идет к Магомеду, то Магомед должен пойти к горе», - поучала мужа Лариса Григорьевна.

Тот на первых порах терпеливо отмалчивался, не желая перечить, а потом ответил:

- Наверное, сегодня я сам после обеда поеду к ним домой и в присутствии Ирины поговорю с Александром. Если мы оставим это дело на самотек, то неизвестно, что еще такого, кроме шантажа, могут придумать эти недоношенные «братаны», насмотревшись кровавых криминальных сериалов.

Придя к такому общему мнению, старики в дальнейшем продолжили свой завтрак уже молча. Закончив завтракать, они, каждый по своим обязанностям, занялись текущей работой по дому. Николай не стал детально присматриваться к тому, что делают старики. Решив, что ничего нового здесь уже не услышит, он неспешно пешим ходом направился в сторону Вишенки. На этот раз Николай не стал пользоваться транспортом, считая, что у него достаточно времени до четырех часов пополудни. К этому часу должен появиться Саша с училища, а Ирина придет со школы, предварительно забрав дочь из детского садика.

Николай решил использовать этот свой марафон для того, чтобы еще раз обдумать перспективы своей дальнейшей жизни в обретенном новом обличье «земного духа». Как жить, чем заниматься, к чему стремиться?! Перед Николаем разверзлась глубокая пропасть, в которую можно легко скатиться и превратиться в дальнейшем в злобного духа, ненавидящего всех и вся на этой грешной Земле.

Каким же образом удержаться в рамках любви к окружающим и близким людям, зная что эти окружающие практически никогда не смогут ответить тем же. Как существовать, зная, что с каждым новым годом память о нем, Николае - сыне, муже, отце будет потихоньку ослабевать в ихних головах, замещаясь новыми жизненными ситуациями и действующими лицами.

Ситуация, в которой оказался Николай, казалась ему практически неразрешимой. На протяжении неизвестного времени ему придется существовать практически в одиночестве. И даже мысль о периодических посещениях своего милого энергетического донора Виталии не приносила Николаю должного утешения. Он хорошо понимал, что тот уровень отношений, который установился между ними в очень недалеком времени не выдержит испытаний реальной жизнью.

Виталия еще довольно молода и красива собой. Если даже к ней не возвратится бывший муж, то

найдется другой по земному реальный претендент на ее руку, сердце и пышное тело. И тогда все ее, навеянные духовной близостью с Николаем, сны улетучатся как легкий дым от утлого костерка. Все это грядет в будущем, а поэтому ему, Николаю, надо выработать, как свою норму поведения в повседневной действительности, так и наметить желаемую перспективу.

За такими мыслями Николай и не заметил, как опустился до старгородского моста через Южный Буг, прошел этот мост и повернул налево на улицу Свердлова. Где-то через километр он подошел к спортивно-лодочной станции «Спартак», перешел рядом с ней дорогу и вышел к улице Литвиненко. Эта улица ведет к рынку Урожай, от которого прямо на Вишенку, до самого проспекта Юности идет улица Келецкая.

Таким образом, заведомо раньше, чем его домочадцы Николай пришел домой и расположился в большой комнате на диване. Ждать прихода Саши и Ирины ему пришлось больше часа. А Михаил Иванович появился и того позже - около семнадцати часов. Видимо он так и рассчитал время, чтобы застать всех дома, не мешая им пообедать и немного отдохнуть.

Войдя в квартиру, Михаил Иванович расцеловал дочь и внуку, а Саше подал руку для приветствия, как взрослому мужчине. Ирина не удивилась приходу отца, поскольку знала о его желании побеседовать с внуком.

Расположившись на диване, Михаил Иванович жестом пригласил Сашу сесть рядом. Пока тот садился Николаю пришлось срочно освободить для него место, поскольку ему не хотелось находиться своим астральным телом в физическом теле сына.

- Ну, Александр, рассказывай. Как ты докатился до жизни такой? – требовательным голосом обратился к внуку Михаил Иванович.

- О какой такой жизни, Вы хотите узнать, деда? – не смутился Саша, привыкший не лезть за словом в карман.

- Не увиливай, внучек. Ты очень хорошо знаешь, о чем я хочу спросить. Твои разборки с «косоглазым» братаном меня очень уж интересуют, - продолжил свои расспросы Иванович.

- Да что там за «разборки», просто хлопцы решили немного срубить с меня денег, чтобы потом хорошо развлечься. Я бы дал им эти деньги, если бы они у меня были, - разъяснил создавшуюся ситуацию внук.

- Да ты видимо не совсем понимаешь, куда могут привести тебя такие отношения с твоими «братанами». Они насмотрелись всяких криминальных сериалов, а там очень хорошо показано, как надо действовать, когда деньги не отдают, вплоть до пыток, ножичков и удавок. Ты что, же внучек, хочешь оказаться рядом с дружкой своим Сергеем, - не унимался наученый житейским опытом пенсионер.

В разговор вмешалась и Ирина, которая до этого стояла в дверях спальни, где тем временем игралась в свои детские игры маленькая дочка.

- Саша, послушай, пожалуйста, дедушку. Он же не научит тебя плохому, и знает как в этой жизни бывает, особенно в это непредсказуемое время, которое исповедует принцип дикого капитализма «человек, человеку – совсем не друг, а кровный враг, если между ними лежат деньги».

- Хотя этот принцип относится в основном к отношению крупного капитала, однако твои «братаны» этого еще пока не понимают, и могут зайти довольно далеко, требуя с тебя те несколько жалких сотен, - закончила Ирина свою поучительную речь.

- Так может быть стоит им эти деньги отдать, чтобы они отстали, - попытался найти и свои аргументы Александр.

Николай видел, как удивленно переглянулись между собой отец с дочерью. Удивление их было, видимо, вызвано наивностью внука и сына, который, при всем его внешнем уме, был так молод, что совсем не понимал прописных истин. Разъяснить эти истины внуку решил Михаил Иванович, который произнес:

- Саша, если ты думаешь, что эти деньги будут последними, то глубоко ошибаешься. Как только твои друзья поймут, что из тебя их можно выколачивать, то появятся другие, еще более убедительные аргументы, чтобы заполучить суммы позначительнее.

Теперь уже задумался Саша, который не мог сообразить, как выйти из создавшейся ситуации. На некоторое время в комнате воцарилось угрюмое молчание. Дед и мать, видя, что отрок начал понимать всю сложность создавшегося положения, решили дать ему некоторое время на обдумывание. В таком молчаливом состоянии прошло несколько минут, после чего Михаил Иванович решил перейти к главному.

- Сашок, был я позавчера в милиции, рассказал там о твоей проблеме, и вот что мне посоветовали. Этих твоих «братанов» можно и нужно реально остановить. Для этого их надо поймать на получении от тебя денег, а суд решит - сколько и за что им надо будет ответить.

- Но, деда, это получится, что я их сдам ментам? И как тогда ко мне станут относиться мои остальные друзья? – не мог принять такого варианта неискушенный ум Александра.

- Ну, вот как ты интересно рассуждаешь. Если ты не отдашь им денег, то они могут сдать тебя ментам, как бы за заказанное тобой убийство. А ты оказывается такой добрый, что не можешь им ответить тем же, - не сдавался Михаил Иванович, пытаясь убедить внука, что их дело правое.

Николай пристроился рядом с дверным проемом на балкон и внимательно слушал все эти доводы старших и пререкания Александра. Он понимал, что тому сложно отказаться от своих понятий о чести и справедливости. Николаю тоже хотелось добавить и свои «пять копеек» в

копилку убедительности, но он хорошо понимал, что это бесполезно. И не потому, что он плохо умел убеждать. Просто для этого у него небыло никакой физической возможности.

По истечении почти часовых семейных переговоров матери с дедом удалось таки уговорить Сашу написать в милицию заявление о том, что он подвергается шантажу со стороны своего бывшего друга Валентина Кручинского. Завтра вместе с Михаилом Ивановичем они с утра пойдут к капитану Ковальчуку и там он напишет такое заявления по принятой форме. По совету Ирины, Михаил Иванович не поехал домой, а остался ночевать здесь.

Увидев, что процесс противодействия шантажистам налачился, Николай не стал дальше наблюдать за продолжением семейных отношений. Он решил провести следующую ночь около Виталии, а утром подъехать к зданию управления милиции и там подождать заявителей.

2.4. Разборки с «косоглазым»

Как и предполагалось, Михаил Иванович вместе с Сашей к девяти часам утра подходили ко входу в здание Ленинского райотдела милиции. Николай уже находился там, ожидая их в вестибюле около окошка

дежурного. Увидев тестя с сыном, он последовал за ними в кабинет капитана Ковальчука.

Постучав в дверь кабинета и получив приглашение зайти, Михаил Иванович с Сашей, а за ними и Николай оказались в помещении. Увидев знакомого посетителя, Ковальчук жестом руки указал пенсионеру на стул, после чего проговорил:

- Ну что, уговорили наконец своего внука принять участие в борьбе с подростковой преступностью?

- Да вот уговорил, поэтому мы и здесь. Привел я его, чтобы написал соответствующее заявление. И кроме того, вы наверное проинструктируете Алесандра, что там и как надо делать, - подтвердил согласие внука Михаил Иванович.

Капитан кивнул головой и полез в ящик стола, немного там покопался и вынул оттуда чистый лист бумаги. После этого указал Саше рукой на стул у соседнего стола и сказал:

- Бери стул, юноша, и садись поближе. Я тебе буду диктовать на имя кого писать заявление и что в нем излагать.

Саша расположился на предложенном стуле рядом с Михаилом Ивановичем, достал из своей сумки ручку и начал писать под диктовку оперуполномоченного. Когда заявление было написано, Ковальчук его внимательно прочитал и отложил в сторону.

- А теперь перейдем к делу. Сейчас я тебе вручу двести гривен, две купюры по сто гривен. Эти купюры

помечены особым веществом и номера их мы сейчас запротоколируем. Ты же сегодня вечером позвонишь своему другу-шантажисту и скажешь, что отдашь ему деньги завтра в двенадцать часов дня на перемене возле училища.

Ковальчук смолк и вопросительно посмотрел на Александра, убеждаясь понял ли тот о чем идет речь.

- А почему двести, они же у меня требуют триста? – задал встречный вопрос Саша.

- Это для пущей убедительности. Ты скажешь, что эти деньги тебе обещали занять сокурсники и принесут только завтра. А остальное ты отдашь ему чуть позже, - дополнил свои пояснения капитан.

- Мы же будем там рядом, и как только он возьмет эти деньги в руки, так его и повяжем в кандалы, - дополнил он свои пояснения по сути завтрашнего задержания несовершеннолетнего преступника.

На том встречу завершили, после чего дед с внуком покинули здание отделения, договорившись созвониться сегодня вечером по результатам переговоров о встрече с Валетом. Николай тоже вышел вслед за ними, решив и себе вечером заглянуть к родителям жены, чтобы узнать ту же информацию.

Вечером Саша позвонил Михаилу Ивановичу и поставил в известность, что Валет согласился прийти на встречу, и, кажется, ничего не заподозрил. Михаил Иванович поэтому не стал звонить капитану, с которым

был уговор, что он обязательно сообщает, если встреча по каким-то причинам откладывается.

Следующего дня Николай заранее, еще до половины двенадцатого, прибыл на место встречи и расположился на одной из лавочек внутреннего двора училища. На соседней лавочке мирно беседовали о чем-то двое молодых людей, один из которых явно напоминал гражданскую копию капитана Ковальчука.

За десять минут до двенадцати во дворе появился и расположился по соседству юноша лет пятнадцати-шестнадцати, причем с явными признаками косоглазия. Его косоглазие становилось заметным, когда этот юноша, садясь на лавочку, пристально осматривал двор и находящихся в нем молодых людей.

Прозвенел звонок на перерыв между занятиями и через несколько минут во дворе появился Саша. Увидев на лавочке Валета, он уверенно направился к нему и присел рядом.

- Ну что, принес? – сразу спросил „косоглазик“, протягивая руку для приветствия.

- Принес, одnogруппники тут насобирали, хорошие пацаны, не то что вы „друзья детства“, - ответил Саша.

- Ты не базарь много, давай деньги и готовь остальные. Неделю тебе сроку, иначе поставлю на счетчик, - угрожающе проговорил Валет, жадно протягивая руку за двумя купюрами по сто гривен.

- А это тебе уж вряд ли удастся, шантажист ты мой сопливый. Теперь ты надолго пападешь в места не

столь удаленные, и там другие заботы, кроме счетчика, у тебя появятся, будь уверен, - за теми словами капитана на руках Валета щелкнули наручники и его цепко подхватили под руки с обеих сторон два оперативника.

После этих слов Валета увели в милицейскую машину стоящую неподалеку. Саша же снова возвратился в аудиторию, продолжать учебу. Наблюдавший за всем происходящим Николай тоже отправился восвояси к месту своего пребывания в квартире Виталии. В последнее время ему там стало довольно неуютно – после продолжительного летнего отдыха домой возвратилась дочь Виталии. Приходилось задумываться о месте своего дальнейшего „проживания”, поскольку свободное ранее место на диване около Виты оказалось вдруг занятым.

В связи с возникшими обстоятельствами Николай спрашивал себя, а где же раньше спала дочка, когда в квартире проживал муж – Максим? Ответ был явно очевиден – на раскладном кресле стоявшем перед телевизором. Но сейчас Максима нет, а он Николай - всего только призрак и не более.

2.5. Вторая встреча с фантомом отца

Прошло около полугода. За это время состоялся суд над косоглазым шантажистом. Тот получил два года колонии для несовершеннолетних преступников и на

продолжительное время исчез из поля зрения семьи Николая. Казалось бы, что жизнь семьи Демчуков более-менее наладилась. Сам же Николай, учитывая обстоятельства, переместился на постоянное местонахождение во времянку родителей Ирины, время от времени навещая своего любимого энергетического донора.

Все это время Николай посвятил самосовершенствованию своего сознания и изучению метаисторических аспектов бытия. Особый интерес у него проявился к вопросу возникновения религиозных учений и сущности бытия их носителей (пророков). В то же время полного доступа к всемирному информационному каналу, вследствие его статуса „земного духа”, у Николая так и не появилось.

Поэтому ему приходилось в основном ограничиваться услышанным, увиденным и информацией полученной из каналов Интернет, когда иногда удавалось туда попасть с помощью энергии Виталии и ее компьютера. Периодически навещал Николай свою одинокую мать, не забывая и могилу отца.

Очередная встреча с призраком отца состоялась по истечении почти полугода с момента первой встречи. Отец снова появился как бы из воздуха, поприветствовал Николая своим шелестящим голосом, а затем стал продолжать свой, неожиданно прерванный в предыдущий раз, рассказ.

«Слушай дальше сынок. В дополнение в ранее сказанному, в последующем я получил информацию об одновременном существовании в Первом Рае (Олирне – по Д.Андрееву) некоторых других подмиров, напоминающих резервации, специально созданные для размещения духов отдельных человеческих особей и даже отдельных народов, населяющих Землю.

В той информации сообщалось о мирах, в которых окружающая природа напоминает холмистые степи. В таких мирах находятся некоторое время те, кто на Земле (Энрофе – Д.Андреев) был слишком замкнут в себе, избегая общения с другими людьми. Кармические узлы у астральных фантомов таких людей были развязаны еще в течении их земной жизни, но их души и в послесмертии остались слишком закрытыми для дальнейшего просветления. Поэтому, после перехода в миры послесмертия, эти души просвещаются среди прозрачных тихих холмов, под великолепным небом Первого Рая (Олирны). Вся эта обстановка позволяет восполнить ущерб нанесенный душе в земном существовании, воспринимая внутрь себя лучи и голоса космоса, раздвигая границы своего духовного существования.

Рассказывали мне и о других мирах Первого Рая (Олирны), похожих на горные страны. В этих мирах, природа которых напоминает зеленые оазисы среди высоких гор, совершенствуют свои души (шельты), те

духи, которые только в посмертии смогли принять и почувствовать существование потустороннего мира. Из этого мира они созерцают окружающие их горные вершины, но не такими материальными, какими видим их мы, а во всей их духовной красоте и убедительности. Могущественные духи, господствующие на тех вершинах, льют в души созерцающих мощные струи духовных сил. Вследствие этого души, парализованные ранее своим злостным неверием, постепенно раскрываются к вере и свету.

Но все эти подробности я помню не столь отчетливо, наверное, потому, что в тех мирах я был лишь временным гостем, а источник получаемых сведений, возможно, представленную мне информацию упростил ради ее понятности.

Кроме общения с астральными фантомами людей и наслаждения природой окружающего мира посмертного существования, основное время у меня уходило на работу над совершенствованием своего духовного тела. Мне сообщили, что его предстояло подготовить к необходимым преобразованиям, ибо путь из Первого Рая (Олирны) в последующие, высшие миры комического существования душ лежит уже не через смерть астрального тела, а через его поэтапное преображение.

Мне, как и всем остальным обитателям мира Первого Рая (Олирны), в дальнейшем предстояло постепенное возвышенно-духовное преобразование

моего астрального тела (шельта). Но объяснить детально, какими именно усилиями было достигнуто произошедшее в дальнейшем преобразование и что, собственно, совершалось в ту минуту с моим астральным телом, я не могу. Могу только припомнить то, что провести меня из Первого Рая в путь к высшим мирам пришло множество сосуществующих там фантомов (духов), может быть их было даже несколько сотен.

Следовало отметить, что достижение духовного уровня позволяющего переход в более высокие миры кем-либо из живущих в Первом Рае (Олирне) всегда бывает радостью и для других обитателей этого мира. Это событие обычно сопровождается торжественным, светлым и счастливым настроением всех окружающих.

Судя по моим воспоминаниям, это событие происходило днем под открытым небом, на возвышении напоминающем невысокий холм. Припоминаю, как ряды обращенных ко мне астральных человеческих лиц стали постепенно становится все прозрачнее, как бы удаляясь в пространстве. Однако это происходило потому, что не они, а я сам понемногу удалялся от них, приподнимаясь ввысь над горизонтом. Постепенно передо мной возник полупрозрачный горный кряж, затем я заметил, что его горы начинают излучать удивительное свечение. Трепещущие мосты радуг скрестились между собой по небосклону, в зените неба проступили дивные

разноцветные светила, затмить которые не могло даже яркое солнце.

Я припоминаю, возникшее во мне чувство захватывающей красоты, ни с чем не сравнимого восторга и изумления. Когда же мой взгляд неожиданно опустился вниз, то я увидел, что толпа провожавших меня душ исчезла. При этом весь окружающий меня ландшафт преобразился совершенно, что свидетельствовало о том, что моя душа перешла в более высокий слой посмертного существования.

Однако я был заранее предупрежден, что в этом слое пробуду совсем недолго, буквально несколько часов. В то же время, я знал, что в эти часы весь этот слой под названием Второй Рай (Файр – по Д.Андрееву) будет охвачен ликованием обо мне, его достигшем. Переход души через мир Второго Рая является большим праздником, преподносимым каждому живому духу (монаде – Д.Андреев), поднимающемуся по ступеням внутреннего просветления

В некотором смысле Второй Рай (Файр) является определенным рубежом на пути посмертного фантома к единому Творцу (Богу). После преодоления этого рубежа фантом не лишается возможности совершать воплощения (реинкарнации) в новые физические тела на Земле (Энрофе), но такие воплощения происходят уже только с определенной для него свыше миссией. Для такой души, вновь воплощенной в физическом теле, не исключаются новые ее кармические проступки,

возможности духовного бунта, допускается даже духовная измена Творцу (Богу). Однако изначально исключается синдром ее поведения, понимаемый как бездуховный материализм.

Если искать в знакомых для нас на Земле явлениях хотя бы отдаленную аналогию тому, что можно увидеть во Втором Рае (Файре), то все это ассоциируется с прекрасной праздничной иллюминацией. Надо ли при этом говорить, что самые великолепные из иллюминаций на Земле (Энрофе) сравнительно с Вторым Раем (Файром) - не более чем свет нескольких электрических ламп в большой люстре по сравнению с созвездием Ориона.

Я видел там множество духовных фантомов (монад) в их вдвойне и втройне просветленных обликах. Они явились сюда из более высоких слоев, движимые чувством радости за новый просветленный дух. Чувство радости за достижения других свойственно всем просветленным духам несравненно больше, чем тем, которые находятся на Земле (как в живых людях, так и в состоянии посмертия). Каждый такой посмертный фантом (дух), достигший Второго Рая (Файра), порождает это ликующее чувство у миллионов тех фантомов, которые миновали его ранее.

Наблюдая такую встречу, меня охватило чувство не благодарности, не радостного смущения, даже не потрясения. Это состояние быстрее всего было похоже на то блаженное состояние, когда смертные на Земле

(Энрофе) предаются неудержимым и беззвучным слезам радости от успехов, например, своего ребенка.

Каких то новых впечатлений от перехода в следующий более высокий слой Третьего Рая я не помню. Потрясающее переживание Второго Рая (Файра) вызвало в моей душе глубокое изнеможение и как бы размягчение всех ее тканей. Все, что я могу теперь восстановить из пережитого на следующей стадии подъема, сводится к одному состоянию, но длившемуся очень долго, может быть, целые годы.

Это состояние можно попробовать назвать словами - лучезарный покой. В этом словосочетании, казалось бы есть противоречие. Обычно с обилием света на Земле (Энрофе) связано представление о кипящей деятельности и движении, а не об отдыхе и о покое. Но это на Земле (Энрофе) и то не всегда. Да и самое слово "лучезарный" не столь точно, как хотелось бы. Потому что сияние Третьего Рая (Нэртиса - по Д.Андрееву) лучезарно и в то же время невыразимо мягко. В нем сочетается чарующая нежность наших ночей полнолуния с сияющей легкостью высоких весенних небес. В этом мире я растворялся в счастливой дремоте, как будто убаюкиваемый чем-то, более нежным, чем тишайшая музыка. Я чувствовал себя подобно ребенку на руках у матери, подвергнутому перед тем на длительное время обидам, страданиям и незаслуженной горечи.

Женственная ласка была разлита во всем мире Третьего Рая, даже в воздухе. С особенной теплотой излучалась она от тех, кто ухаживал за мной с неистощимой любовью, словно за очень больным и усталым человеком. Ухаживали за мной возвышенные духи, взошедшие раньше меня в еще более высокие слои и нисходящие оттуда в слой Третьего Рая (Нэртис) к таким, как я, для создания состояний ласки, любви и счастья.

Третий Рай (Нэртис) - страна великого отдыха и духовных преобразований. Неприметно и неощутимо, без всяких усилий с моей стороны, лишь в итоге труда окружающих меня духовных друзей, мое эфирное тело медленно изменилось, становясь все легче, духовнее и послушнее моим желаниям. И если бы меня мог увидеть кто-нибудь из близких, оставшихся на Земле, он бы понял, что это – я. Он уловил бы неизъяснимое сходство нового облика с тем, который был ему знаком, но был бы потрясен до глубины сердца неземной духовностью преображения.

Возникает вопрос, а что же сохранилось в облике нового астрального тела от меня прежнего? Следует сказать, что черты лица полностью сохранились, но теперь они стали светиться вечной, неземной молодостью. Органы тела сохранились тоже, но теперь на висках сияли как бы два нежно-голубых цветка (органы духовного слуха). Лоб, как бы украсился волшебным блистающим камнем - органом духовного

зрения. Орган глубинной памяти, помещающийся в мозгу, оставался как и прежде невидимым.

Так же невидима была и перемена, совершавшаяся во внутренних органах тела, ибо все, приспособленное раньше к задачам питания и размножения, было упразднено или в корне изменено и приспособлено к новым задачам. Питание здесь сделалось похожим на акт дыхания, и пополнение жизненных сил совершалось за счет восприятия светлого энергетического излучения, исходящего от Творца. Размножения в том виде, как мы его понимаем на Земле, ни в одном из миров Рая восходящего ряда нет.

По истечении некоторого времени я стал ощущать все прибывающее, радостное нарастание сил, как будто раскрытие таинственных и долгожданных крыльев. Но здесь не нужно понимать меня слишком буквально. Речь идет не о появлении чего-нибудь, напоминающего крылья летающих существ Земли, но о раскрытии способности беспрепятственного движения во всех направлениях четырехмерного пространства.

Однако в начале все это было только предполагаемой возможностью и благостная неподвижность по-прежнему большей частью сковывала мои перемещения. В дальнейшем возможность полета в пространстве и времени постепенно превращалась из неопределенной мечты в очевидную, открывающуюся передо мной сияющую перспективу путешествий.

Спустя некоторое время я узнал, что мое пребывание в Третьем Рае (Нэртисе) подходит к концу.

После этого я ощутил, что оказался в чем то похожем на детскую колыбель, которая медленно раскачивается вверх и вниз, и каждый ее взлет казался выше предыдущего. Такое движение порождало во мне предвкушение еще большего счастья, в которое я должен теперь войти. Тогда я понял, что нахожусь уже в мире Четвертого Рая (Готимне – по Д.Андрееву), последнем из миров Просветления.

Огромные цветы Четвертого Рая (Готимны), составляющие целые леса, склоняются и выпрямляются, качаются и колышутся, звуча в непредставимых ритмах, и это их колыхание подобно тишайшей музыке, никогда не утомляющей и мирной, как шум земных лесов, но полной неисчерпаемого смысла, теплой любви и участия к каждому из там живущих. С легкостью и спокойствием, недостижимыми ни для какого существа на Земле, мы двигались, как бы плывя в любом из четырех направлений пространства между этими напевающими цветами, или медлили, беседуя с ними, потому что их язык стал нам понятен, а они понимали наш. Здесь, на небесно-синих полянах среди огромных, тихо мерцающих золотых лепестков, нас посещали те, кто сходит в Четвертый Рай (Готимну) из мира избранных (затомисов), чтобы подготовить нас, младших братьев, к следующим этапам пути.

Садом высоких судеб называется Четвертый Рай (Готимна), оттого что здесь предопределяются надолго судьбы душ. Передо мной представало распутье. Оно предоставляется для выбора всякому, взошедшему в этот слой. И выбранного здесь пути нельзя уже было бы изменить долгие столетия ни в одном из многих миров. Я мог свободно выбрать одно из двух - либо подъем в мир избранных духов и окончание навсегда пути перевоплощений. Либо еще одно, может быть и несколько, существований на Земле, но уже не как следствие неразвязанной кармы (она была уже развязана), а как средство к осуществлению определенных, только мне поручаемых и мною свободно принимаемых задач.

И хотя слово "миссия" на нашем языке звучит книжно и лишено поэзии, я буду употреблять его и впредь для обозначения таких специальных заданий, поручаемых отдельной душе для осуществления на Земле. Тяжесть ответственности того, кто принял миссию, возрастает во много раз, так как миссия связана всегда не только с судьбой ее носителя, но и с судьбою очень многих душ, судьбою и прижизненной, и посмертной, иногда же - с судьбой целых народов и всего человечества.

Того, кто предаст свою миссию добровольно или вследствие слабости, ждет возмездие и искупление в самых глубоких и страшных слоях. Это не значит, что для прошедшего сквозь миры Просветления

невозможны при реинкарнации на Земле падения, измены, этические срывы. Невозможен только срыв, основанный на незнании о существовании Творца. Если эти падения не затронут существа его миссии, то духи добра поднимут его из любого провала, чтобы миссия все-таки была осуществлена.»

Принося вышесказанное призраком отца, вдруг остановился и произнес:

- Пока на этом все, сын мой, меня снова призывают возвратиться на постоянное место пребывания. Но я еще приду к тебе, и снова продолжу повествование.

Часть третья:

3.1. Откровения о пророках человечества

Получив определенную хотя и не во всем точную информацию о посмертных мирах, во время очередной встречи с фантомом своего отца, Николай решил немного распросить его о духах известных личностей прошедших времен. Во-первых, ему уже давно и очень сильно хотелось получить, более или менее, достоверную информацию о человеке, которого называли в прижизненном мире, как Иисус Христос.

Когда фантом Григория Павловича в очередной раз появился перед призрачным взором Николая, и они обменялись телепатическими приветствиями, Николай сразу же перешел к сути своего вопроса.

- Отец, долгое время меня терзают вопросы, связанные с религиозными православными догмами описывающими рождение, родословную, жизнь, воскресение и вознесение Иисуса. Ведь многие из них настолько похожи на красивые детские сказки, что не вызывают вопросов только разве, что у совсем маленьких детей. Очень большое сомнение в достоверности историй рассказанных различными евангелистами, появилось у меня тогда, когда я ознакомился с родословной Иисуса (а по сути с родословной его отчима Иосифа) из двух различных Евангелий – от Матвея и от Луки.

Николай немного приостановил свою речь, вспоминая фразы из текстов Евангелий.

- Так вот в первом разделе в строфах 15,16 Евангелия от Матвея утверждается, что Иосиф был рожден Яковом, а его отцом был Матфан, отцом которого был Елизар. В то же время в разделе три в строфах 23 и 24 Евангелия от Луки дается совсем другая родословная Иосифа. Там утверждается, что отцом Иосифа был Илия, а его отцом был Матфат, отцом которого в свою очередь был Леви. Так кто же на самом деле был Иисус названный в посмертии Христом – обычным человеком, или действительно сыном Бога, как утверждают Евангелия, авторы которых даже не потрудились дать ему одинаковую родословную?!

Восприняв вопросы Николая, фантом Григория Павловича некоторое время находился в состоянии их осмысления, после чего начал свое повествование.

«В нашем состоянии, дорогой мой сын, нет никакого смысла скрывать истинное положение вещей, как это часто происходит в условиях земной жизни. Там это связано с ожиданием получения определенных материальных благ и выгод от скрывания или искажения действительности. Здесь же все теряет свой начальный земной смысл, поскольку выгод от такого неправдивого изложения истин не будет абсолютно никаких. Здесь все отражается и излагается только в том реальном и действительном виде, какой и есть истина.

Учитывая этот постулат, открою тебе, что человек называвший себя Иисусом Христом, был, также как и большинство остальных пророков человечества, к которым можно отнести Моисея, Будду, Магомета, и некоторых других, всего только человеком, а совсем не Богом или сыном Божьим. Это, однако, совсем не умаляет его значительных личных качеств и заслуг, как одного из величайших духовных учителей и пророков человечества.

Из вышесказанного выплывает, что все те утверждения различных Евангелий, о предсказаниях рождения Спасителя, о таинстве его непорочного зачатия и рождения от девственницы, о родословной, о чудесном воскресении и о последующем вознесении на небеса, есть почти полностью выдуманными. Они являются ничем иным, как желанием убедить живущих на Земле людей в божественном происхождении Иисуса и, в основном, были привнесены в его жизнеописания апостолами, с целью привлечения наибольшего количества верующей (и конечно с благодарностью жертвующей подаяния) паствы. В то же время, это утверждение не исключает того, что они и сами несомненно верили в эти чудеса, учитывая их уровень образования и происхождение из среды рыбаков, пастухов, плотников и мытарей.

В Евангелиях от различных апостолов в тех или иных вариантах рассказывается о непорочном зачатии и чудесном рождении Иисуса Христа от девственницы в

городе Вифлеем древней Иудеи. Не могу утверждать точно, но у меня есть некоторое интуитивное, полученное телепатически, основание предполагать, что к рождению пророка, совсем внешне не похожего на иудея, о чем свидетельствует лик на той же туринской плащанице, причастен некий римский легионер.

Но разве может богочеловек признать такое, скажем не очень приличное, поведение матери, за которое иудеи наказывали смертью через побитие камнями. А вот происхождение от бога вдохнувшего в утробу девственницы «дух божий» (в переводе Иисуса) вполне прилично, хотя и не очень убедительно.

В тех же Евангелиях приводится эпизод, который произошел в иудейском храме, когда туда пришел мальчик двенадцати лет, назовем его более привычным для иудеев тех времен именем Йесия, рожденный женой Иосифа Марией. Произошло это событие в городе Иерусалиме, который мать Мария и отчим Иосиф ежегодно посещали на Пасху, приходя из города Назарета, находящийся в сирийской провинции Галилея. В тот год, видимо довольно неплохо отметив Пасхальные праздники, Иосиф и Мария отправились в обратную дорогу, совсем не заметив, что сына Йесии с ними нет.

После того как пройдя день пути, они все таки наконец это заметили, то возвратились в поисках сына назад в Иерусалим. Через три дня Йесия, который все это время просидел в храме в компании нескольких

иудейских первосвященников, был найден. Он задавал священникам вопросы, которые приводили тех в изумление, выслушивал ответы и дополнял их своими рассуждениями.

Однако в дальнейшем Йесия, уже под именем Иисус в тех же первоисточниках Нового завета, предстает перед нами уже тридцатилетним мужчиной, принимающим от своего двоюродного брата Иоана Крестителя крещение в реке Иордан. Как следствие, о восемнадцати годах его жизни в период между двенадцатью и тридцатью годами Библия нам совсем ничего не рассказывает.

Полемика о том, где был и что делал Иисус все эти восемнадцать лет существовала давно и с незапамятных времен. Однако только в конце девятнадцатого столетия она приобрела осмысленные очертания вследствие того, что в 1894 году русский журналист Николай Нотович опубликовал свою книгу под названием «Неизвестная жизнь Иисуса Христа». В этой книге он изложил содержание древней рукописи, с которой он ознакомился в одном из буддийских монастырей, находящимся неподалеку от индийского штата Кашмир.

Из рукописи следовало, что в возрасте тринадцати лет подросток Йесия принявший в дальнейшем имя Исса, (в переводе с арабского Исса — Верховный Повелитель) покинул дом своей матери Марии и отчима Иосифа в Назарете. К этому времени Исса достиг уже

тринадцатилетнего возраста, когда каждый израильтянин был должен взять себе в дом, в котором его родители зарабатывали на жизнь, жену.

Вследствие определенной известности Иссы в месте своего проживания, ум которого был отмечен первосвященниками в иудейском храме Иерусалима, дом его родителей стал местом периодического посещения богатых и благородных людей Назарета. Часть из этих люди желали увидеть юношу, прославившегося мудрыми речами во славу Всемогущего, в дальнейшем своим зятем. Не желая потонуть в рутине семейной жизни и в порыве юношеской тяги к новым знаниям Исса (Йесия) тайно покинул дом матери Марии и отчима Иосифа».

На этом фантом отца Николая приостановил свое повествование и сказал.

- Сын мой, в своем настоящем существовании я достиг уже определенных духовных возможностей, когда вследствие открытых каналов духовного зрения могу при желании перемещаться в разных направлениях четвертого измерения – времени. Поэтому, после некоторого перерыва, я попробую переместиться в тот далекий 13-й год нашей эры и в дальнейшем телепатически передам тебе информацию из того времени о путешествии подростка Йесии из галилейского города Назарет в древнюю Индию.

3.2. Первая работа Александра

Прошло еще около двух с небольшим лет и сын Николая, Александр закончил наконец свою учебу в высшем профессионально-техническом училище №4 получив диплом младшего специалиста по специальности „Обслуживание компьютерных систем и сетей”. Это давало ему возможность либо продолжить учебу в другом учебном заведении для получения диплома бакалавра, либо пойти на работу. Александру на то время уже исполнилось восемнадцать лет и ему, как и всякому молодому человеку соответствующего возраста, хотелось иметь свои деньги на личные расходы, а не обращаться постоянно по каждому поводу к матери, или деду.

Поэтому он выбрал второй путь, решив в дальнейшем продолжить учебу на заочном факультете одного из винницких университетов. В то же время оказалось, что найти в Виннице работу по специальности с приличной зарплатой не так уже и просто. Не имея соответствующего стажа работы, Саша мог рассчитывать только на минимальную оплату своего труда, работая оператором компьютерного набора, либо помощником бухгалтера.

В то же время существовала и другая возможность устроиться на довольно высокоплачиваемую работу, но уже не по специальности, например, менеджером по продажам. Особо удивляться здесь не приходиться,

потому что те реформы, которые были проведены властью начиная с 1995 года привели к превращению Украины в импортно-ориентированный придаток мирового рыночного капитализма.

А вот импортно-ориентированная торговля в такой ситуации чувствовала себя сравнительно неплохо, особенно та которая предлагала горячительные напитки. Ну оно и понятно, чтобы хотя бы немного уйти от проблем окружающей действительности часть украинцев бросилась глушить свои тяжелые мысли водкой и вином. Хорошо еще, что не наркоманным зельем, хотя и это не исключалось.

Так вот, как удалось узнать Николаю, который из своей среды обитания периодически проводил обследование условий жизни семьи, Саша устроился менеджером по продажам небольшой фирмы под названием ООО „Адмирал”, занимающейся мелкооптовыми поставками винно-водочной продукции торгующим точкам области. Фирма располагалась на улице Карла Маркса, имела там свой склад и небольшой офис.

Выбранная Сашей работа не очень устраивала Ирину и ее родителей, о чем они периодически вели речь по телефону и при встречах. Они предполагали, что не стоило Александру принимать участие в таких операциях, где не существовало юридически открытых правил. Ведь вся торговля была построена на принципе темного оборота за наличные, что естественно

предполагает огромную личную ответственность менеджера за взаиморасчеты по поставкам.

Продукция на фирме выдавалась по принципу „на реализацию” и расчет деньгами задерживался на недели, а то и месяцы. Поскольку документация велась в основном скрытая, то и взаимные претензии могли и решались только методами психического или физического воздействия. Учитывая это, Михаил Иванович не раз беседовал с Сашей на темы „дикого капитализма”, излагая варианты возникновения возможных рисков. Но тот, исходя из своей юношеской самоуверенности, деда практически не слушал и убеждал, что у него все схвачено и все под контролем.

Такая работа Александра продолжалась около полугода и казалось бы, что все там наладилось. Однако не все так было хорошо, как хотелось. И вот однажды в доме стариков раздался звонок. Окна дома были открыты для проветривания и Николай, который использовал для своего постоянного места нахождения флигель, его тоже услышал. Он подошел к открытому окну и услышал, что Михаил Иванович разговаривает с Сашей. По смыслу разговора, Николай понял, что Саша просит Михаила Ивановича подъехать к нему на улицу Карла Маркса, поскольку есть вопрос, который надо срочно решить. Сам же он подъехать не может в связи с большой занятостью на работе.

Придя к выводу, что ему тоже стоит послушать разговор сына с дедом, Николай последовал вслед за

стариком на встречу. Они сели в маршрутку, которая следовала к железнодорожному вокзалу, а затем пересели в маршрутку третьего номера, которая проходит по улице Карла Маркса. Таким образом, по истечении немногим более получаса они прибыли на место встречи.

Саша уже ожидал Михаила Ивановича на остановке около „Автолюкса”, недалеко от своего места работы. Поздоровавшись с дедом, он пригласил того присесть на скамейку и обратился к нему с такими словами:

- Деда, тут у меня возникли небольшая проблема. Хочу просить у вас о помощи.

- В чем же твоя проблема, внучек? – задал вопрос Михаил Иванович для прояснения ситуации.

- А проблема простая, мне нужны деньги – около двух тысяч долларов. У меня тут образовалась небольшая задолженность перед фирмой за поставленную продукцию, - попытался изложить суть вопроса внук.

Михаилу Ивановичу, как впрочем и Николаю, этот ответ на поставленный вопрос совсем не показался исчерпывающим, потому что он снова задал уже уточняющий вопрос:

- Саша, а как же могло так случиться? Тебе что, клиенты не возвратили деньги за товар, или не хотят возвращать?

Саша некоторое время помолчал, видимо собираясь с духом сказать правду, а потом продолжил:

- Да в том то и дело, что тут клиенты ни при чем. Они деньги за товар отдали, но вот я их на фирму так и не донес.

- Как не донес, Сашок? У тебя их, что - украли?! - испугано воскликнул Михаил Иванович, - тогда надо срочно идти в милицию и писать заявление о краже.

Саша в растерянности смотрел на старика, не зная как объяснить тому, куда же подевались деньги. Затем продолжил:

- Деда, никто у меня тех денег не украл, просто часть их у меня заняли друзья, часть я потратил на угощение этим же друзьям по поводу того, что начал работать и зарабатывать. А часть денег ушла на разные развлечения, подарки девушкам и поездки на такси.

Николаю показалось, что после тех слов Александра старика хватит кондрашка. Он закатил глаза вверх, схватился правой рукой за сердце, а левой рукой принялся усиленно что-то искать во внутреннем кармане пиджака. По истечении некоторого времени он достал оттуда пластинку валидола, выдавил из нее одну таблетку и засунул ее под язык.

Испугано следя за манипуляциями деда, Саша некоторое время молчал. Увидев, что Михаилу Ивановичу стало немного легче, он продолжил:

- Да не переживайте вы так, деда. Я может быть и сам решу этот вопрос. Пока на фирме не в курсе ситуации, я им объясняю, что деньги еще не возвратили

клиенты. Может быть, пока они спохватятся, я долги и перекрою.

Михаил Иванович, тяжело отдышавшись от сердечного приступа, тихо произнес:

- Саша, а я ведь тебя предупреждал, что этим может закончиться твоя работа. Хорошо еще, если не дойдет до самого худшего, а все обойдется только одними увечиями, - старик немного помолчал, а затем продолжил.

- К сожалению у нас с бабушкой таких денег нет, есть там только какая-то тысяча гривен на черный день. Наши все сбережения, а там и было около двух тысяч долларов, ты же знаешь, украли, раскрутив инфляцию, из Сбербанка олигархи. У них этих денег куры не клюют, а у нас карманы пусты.

Старик смолк, о чем то тяжело раздумывая. Потом сказал:

- Но вот что я думаю, Сашок, даже если бы они у нас были, тебе их отдавать не стоит. Ты их возвратишь на фирму, и по сути мы оплатим развлечения твоих друзей и девочек. В результате никакой тебе науки не будет и завтра ты продолжишь снова то же самое, после чего принесешь матери долгов уже не на две тысячи зеленых, а может быть на все двадцать.

- Поэтому, пока эта сума не очень большая, то тебе, внучек, надо самому поработать над тем, чтобы ее вернуть. Пускай долги отдадут твои друзья, пускай в свою очередь они займут тебе денег, возьмись за

дополнительную работу. Надеюсь, это станет тебе уроком на будущее и, может быть, ты заречешься так „зарабатывать” и тратить чужие деньги.

Закончив этими словами свои наставления внуку, Михаил Иванович тяжело поднялся со скамейки и, переваливаясь с одной покрученной артритом ноги на другую, медленно поковылял через дорогу на встречную остановку маршрутки. Сам же Николай, выслушавший все эти переговоры, решил тем временем последовать за Сашей, чтобы попробовать воочию познакомиться с его руководителем и другими сотрудниками фирмы.

3.3. На фирме „Адмирал”

Проследовав вслед за Сашей до следующего, по дороге в сторону Тяжилова, здания, Николай зашел через ворота в его внутренний двор. По внешнему виду это здание напоминало оптовую базу какой-то торговой организации советских времен. Первый этаж трехэтажного здания являл собой складское помещение с удобной площадкой предназначенной для подъезда, погрузки и разгрузки грузовиков. Второй и третий этажи представляли собой офисные помещения, арендуемые в данное время различными оптово-розничными фирмочками.

Следует отметить, что пресловутые реформы периода правления президента Кучмы развалили не

только все промышленные предприятия Винницы, прежде всего электронного профиля. Эти реформы также заставили деревенский люд разбежаться из насиженных мест по заработкам, что на начальном этапе этих псевдопреобразований привело к колапсу как оптовых, так и обычных розничных торговых предприятий. Дефицит оборотных средств у тех и других при катастрофической инфляции вымыли все запасы как товаров, так и денежных средств. В результате на балансе этих предприятий остались только материальные средства в виде зданий и транспорта. Вот они и стали их использовать с целью выживания путем сдачи в аренду.

Как и следовало ожидать, офис ООО «Адмирал» находился на втором этаже здания и состоял из трех отдельных комнат, вход в которые был отгорожен от общего коридора специальной выгородкой с внушительной металлической дверью. На этой двери висела табличка с фигурной надписью *Фирма «Адмирал»*.

Николай зашел вслед за Сашей, сначала в коридор, а затем в одну из комнат, двери в которую находились по правой стороне коридора. При этом по левую сторону коридора он заметил еще две двери с надписями на табличках «Директор» и «Бухгалтерия». Комната, в которую зашел Саша, судя по всему, была самой большой в этом офисе и предназначалась для

менеджеров. В этой комнате размещалось четыре письменных стола, на каждом из которых был персональный компьютер и струйный принтер. За одним из этих столов сидел мужчина средних лет с густой шевелюрой на голове. Он не спеша поднял глаза от бумаг разложенных на столе и проговорил:

- Саша, тут тебя разыскивал Петро Изотович. Зайди к нему, там возникли какие-то вопросы.

Не успев даже присесть за свой стол, Саша снова вышел в коридор и постучался в дверь с табличкой «Директор». Николай тоже просочился сквозь дверь и себе вошел в кабинет директора. В довольно обширном кабинете за большим письменным столом, расположенным возле окна, свободно развалившись в кожаном кресле, полулежал молодой мужчина.

Одного взгляда было достаточно, чтобы заметить невысокий рост при довольно значительном весе этого руководителя.

- Видимо любит хорошо покушать, а затем прилечь, «щоб сало завязалось» - невзначай подумал про себя Николай.

- Здравствуйте Петр Изотович, мне передали, что вы меня разыскивали, - закрыв за собой дверь, поздоровался Александр.

- Садись, Александр! – директор взмахом руки показал на один из стульев напротив своего стола, - тут мне звонил директор одного из ресторанчиков

Калиновки. Он просил срочно поставить партию коньяка «Коктебель».

Директор на минуту смолк, разыскивая какой-то документ на своем столе, затем продолжил:

- Однако по сведениям бухгалтерии у него образовалась приличная задолженность по предыдущей поставке. В то же время этот ресторатор утверждает, что деньги он тебе отдал еще на прошлой неделе. Как это понимать Саша?! - глаза директора пристально буравили сотрудника.

- Извините, Петр Изотович, я просто закрутился с заказами. Так вышло, что деньги случайно оставил дома, но завтра обязательно сдам их в бухгалтерию, - Саша буквально съежился под изучающим взглядом руководителя.

- Ну, смотри, не обмани меня и завтра, чтобы все возвратил в кассу. Там, ты знаешь, в переводе на зеленые должно быть около девятисот долларов. А теперь иди, работай, - проговорив эти слова, директор отвернулся к окну, давая понять, что аудиенция закончена.

Николай видел, как Саша с растерянным видом вышел в коридор и прислонился на некоторое время к стене. По внешнему виду было заметно, что этот разговор показался ему явно не по душе, так как найти необходимые деньги до завтрашнего дня будет, наверное, очень проблематично. В то же время было ясно и то, что со своего рабочего места Саша вряд ли

будет беспокоить друзей и знакомых, разыскивая желающих занять хотя бы какие-то деньги.

Поэтому Николай не стал оставаться на фирме «Адмирал», а поехал в сторону Вишенки, надеясь увидеть дома свою дочь, которая должна была уже возвратиться из школы. За эти три года Оксана превратилась из довольно капризной посетительницы детского сада в довольно уверенную в себе ученицу второго класса. Поскольку Ирина преподавала в 35-й школе, расположенной по улице Квятека, то и дочь взяла туда же, чтобы присматривать за ней в случае необходимости.

Со своей стороны Николай считал, что дочери было бы лучше посещать школу, находящуюся на улице Порики, поскольку она была почти рядом с их домом. Кроме того, всем известно отношение других детей к детям учителей своей школы. Как правило, сверстники считают, что полученные теми хорошие оценки не всегда заслужены. Они думают, и не всегда в этом ошибаются, что эти оценки являются результатом взаимозачетов между учителями-родителями, или просто хороших внутришкольных отношений.

Когда маршрутка проезжала возле горисполкома, электронные часы над входом показывали четырнадцать часов двадцать минут. Если Оксана пошла домой сама без матери, то наверное уже там. Иногда Ирина отпускала дочь без сопровождения, если ей нужно было решить какие-то свои дела. Это было не

столь опасно, поскольку от школы к дому было всего два квартала и всего три пешеходных перехода.

Николай конечно догадывался, что за дела могли периодически возникать после работы у Ирины. Но он не придавал этому особого значения, поскольку не мог должным образом повлиять на течение этих дел. Его вполне устраивала ситуация, что в их доме отцом детей и мужем Ирины, хотя и бывшим, оставался он – Николай.

Он, конечно мог, привлекая своего подопечного Колюню-санитара, устраивать какие-то слезки за Ириной и даже организовывать ей определенные трудности в интимной жизни. Но зачем все это, случившегося не вернуть, и даже если ему в будущем удастся пройти этап нового воплощения, то нет никаких гарантий, что это исправит ситуацию. Поэтому Николай вполне терпимо смотрел на недомашние дела Ирины, уделяя основное свое внимание детям.

Рассуждая таким образом, около трех часов пополудни Николай «проник» в свою квартиру. Оксанка уже пришла из школы и смотрела телевизор, расположившись на диване в гостевой комнате. Школьный ранец лежал рядом, видимо брошенный впопыхах в спешке успеть на любимый сериал. По телевизору шла двадцать пятая серия какой-то латиноамериканской мыльной оперы, подробно рассказывающая историю страстной, но безответной любви студента Родриго к красавице Селине.

Ну, это еще не худший вариант, подумал про себя Николай. Хорошо, что эти современные телеканалы хоть днем, в отсутствие родителей, не пускают вечерние кровопускательные или порнонаполненные американские фильмоопусы. У Николая всегда возникал риторический вопрос о том, настолько ли обширно как у нас в самих Соединенных Штатах разрешают демонстрировать эти подобию фильмов. Ведь в них буквально на каждом шагу пропагандируется насилие, бездуховность, половые извращения и другие непотребности. В то же время, найти хороший со смыслом американский фильм довольно сложно.

Тем временем Оксана просмотрела сериал, затем подогрела на газовой плите какой-то суп, не спеша отобедала и принялась за выполнение школьных заданий. Наблюдая за дочерью, Николай отметил про себя, что она довольно заметно повзрослела и подросла по сравнению с тем, какой он ее видел в предыдущее посещение. Было это около двух месяцев назад, когда Николай в очередной раз проведаль семью, а также свою престарелую мать в селе Канава.

Николай старался не беречь свою душу воспоминаниям о прошлой жизни частыми посещениями домашних. Находясь почти на постоянном проживании в доме родителей Ирины, он практически всегда был в курсе вопросов касающихся близких. Поэтому, все остальное время Николай посвящал духовному самосовершенствованию, освоению методов

управления полтергейстной энергией, изучению истории человечества и подготовке к переходу в более высокие слои посмертного существования.

В тех случаях, когда для получения необходимой информации ему было необходимо живое общение с людьми, Николай подключал к такому взаимодействию Колюню-санитара, считая, что не стоит его надолго выпускать из своей сферы влияния. Кто знает, когда и зачем он ему явно и серьезно понадобится? А в том, что такой вариант не исключен, Николай был почти уверен. Хотя эта его уверенность была полностью интуитивной, но совсем отвергать такую возможность не следовало.

3.4. В бегах от долгов

Ближе к вечеру Саша, а затем почти вслед за ним и Ирина, появились в квартире. Ирина почти сразу заметила подавленное настроение сына и спросила:

- Сашок, что ты такой хмурый? Случилось что на работе?!

Саша явно не хотел делиться с матерью своими проблемами, но затем вспомнив, наверное, об утренней встрече с дедом, который рано или поздно расскажет все матери, нехотя ответил:

- Есть небольшая проблема, мама. Давай сначала что-нибудь покушаем, а потом я тебе все расскажу.

Пока Ирина готовила ужин, Саша вышел в коридор, где стоял городской телефон. Николай слышал, как он один за другим какие-то номера и разговаривал с кем-то по вопросу заема денег. Таким образом, по очереди Саша обзвонил более десяти номеров, однако везде получил отказ.

- Саша и Оксанка, идите быстро ко мне. Будем сейчас ужинать, - послышался из кухни бодрый голос Ирины.

После сытного ужина, когда семья снова расположилась на диване возле телевизора, Ирина повторила свой первоначальный вопрос. Саша был явно в подавленном настроении после тех звонков по телефону, однако помолчав, все же начал излагать то, что сообщил утром Михаилу Ивановичу. Затем он дополнил свой рассказ разговором с директором фирмы, после чего промолвил.

- Знаешь, мама, я вот только что вечером обзвонил всех своих друзей, которым в свое время занимал деньги, а также тех, кого обильно угощал. И что же ты думаешь, ни один из них не сказал, что отдаст занятое в ближайшее время, либо сам займет мне. Вот такие у меня друзья!

Александр на некоторое время умолк, после чего продолжил:

- Если я завтра не принесу на фирму, хотя бы две тысячи гривен, это около девятисот долларов, то буду иметь очень бледный вид и не только. Я хорошо знаю,

как наш Изотович умеет выбивать долги у клиентов. Для этого он нанимает несколько громил со стороны, которые убеждают тех своими дубинками и кулаками обрести соответствующую платежеспособность.

Выслушав внимательно сына, Ирина не стала читать ему нотации, а сразу поднялась и пошла в коридор к телефону. Николай слышал, как она набирала какой-то номер, судя по всему номер телефона своих родителей. На другом конце провода трубку подняла Лариса Григорьевна.

- Алло, слушаю вас внимательно!

- Добрый вечер, мама, это я, - отозвалась Ирина.

- Добрый вечер, дочка! Мы тут с отцом уже целый вечер ожидаем, когда ты нам наконец позвонишь, - ответила Лариса Григорьевна.

- Так значит вы в курсе тех проблем, которые мне тут принес Саша, - почти плачущим голосом проговорила в трубку Ирина, - но вы наверное еще не знаете, что часть тех денег ему уже завтра нужно срочно внести в касу фирмы.

- Этого и надо было ожидать. Отец сегодня встречался с Сашей по этому поводу и предположил, что на фирме если не сегодня, то завтра схватятся тех злополучных денег и начнут их выбивать. Поэтому мы пришли к выводу, что Саше надо срочно уехать на время из Винницы, например, в село к Варваре Степановне, - изложила Григорьевна план стариков по решению неожиданно возникших проблем.

- А тем временем мы подумаем, как мирно разойтись с тем торгашом в «Адмирале», - продолжала развивать свою мысль Григорьевна.

- Мама, не думаете же вы, что он забудет об этих деньгах. Такие, ведь, и за копейку удавятся, - возразила Ирина матери.

- Это может быть! Однако, если он не сможет на первых порах найти Сашу и хорошо его проучить, проломив ему голову или ребра, то наверняка станет в дальнейшем сговорчивее, - закончила свою мысль Лариса Григорьевна.

На том и порешили. С самого утра Саша отправился не на работу, а на Западный автовокзал, с которого периодически отправлялись автобусы в сторону районного центра Тывров. Перед уходом из дома Сашу еще раз проинструктировал по телефону Михаил Иванович. Он посоветовал ему не находиться постоянно у Варвары Степановны, а попросить дать ключ от пустующего дома ее умерших родственников в соседнем селе Колюхов.

Дом этих родственников, под номером одиннадцать располагался на одной их окраинных улочек села носящей название - улица Чапаева. Усадьба давно не видела твердой мужской руки, поэтому была полностью закрыта от непрошенных взглядов со всех сторон густыми заростями различных самосеющихся и саморастущих деревьев. Еще одним удобством расположения усадьбы была возможность подхода к

дому со стороны поля, простирающегося до самых границ соседнего села Канава.

Покупать продукты Михаил Иванович рекомендовал Саше также в магазине села Канава, чтобы совсем не светиться в самом Колюхове. Связь они условились держать через Варвару Степановну, куда Саша будет периодически раз в два-три дня приходить, желательно по вечерам. Мобильный телефон Михаил Иванович категорически рекомендовал внуку выключить, сняв аккумулятор, до того момента, пока все не утрясется.

Проводив Сашу на автовокзал и проследив за тем, чтобы тот сел в автобус в направлении Тыврова, Николай затем возвратился назад в квартиру и стал ожидать продолжения событий. Пока Ирина и Оксана были в школе в квартире периодически надрывно трезвонил телефон. Судя по всему, это Петро Изотович, узнав об отсутствии Александра на работе, пытался выяснить причину этого.

Предчувствуя предстоящий разговор с директором «Адмирала», в этот день Ирина пораньше возвратилась из школы вместе с дочерью. Не успели они перешагнуть порог, как снова звонко затрезвонил телефон. Ирина подошла к нему и сняла трубку:

- Алло, слушаю вас, - проговорила она.

- Добрый день! А можно позвать к телефону Александра, это его беспокоят с работы, - слышался из телефонной трубки голос похожий на голос директора фирмы «Адмирал».

- Извините, но его, к сожалению, нет дома. Ему пришлось сегодня рано утром срочно уехать в деревню к бабушке, она что-то там серьезно заболела, - стараясь казаться спокойной, ответила Ирина.

- А вы кем ему приходитесь, наверное, матерью?! – продолжил свои расспросы голос из трубки.

- Да, я его мать, зовут меня Ирина Михайловна. Саша просил меня позвонить на работу и предупредить о своем отсутствии, однако, как оказалось, у нас в школе телефон временно не работает. Я думала, что приду домой и отзвонюсь, но тут вы уже сами звоните, - пыталась объяснить создавшуюся ситуацию мать Саши.

- Ирина Михайловна, меня зовут Петр Изотович, я директор фирмы, где работает ваш сын. И, судя по всему, Саша уехал в деревню неспроста. Оказывается, как я выяснил, у него тут образовался приличный долг по расчетам за поставки продукции, около двух тысяч долларов – перешел от расспросов к определению ситуации директор.

- Какой долг, откуда такой долг? - испугано проговорила Ирина, пытаясь создать у директора впечатление, что она впервые об этом слышит.

- А разве Александр вам об этом ничего не говорил?
- голос в трубке звучал довольно недоверчиво.

- Да вы что, разве может быть такое? Саша у меня мальчик очень аккуратный и нетребовательный. Как же у него оказались такие деньги, ведь расчетами должна заниматься бухгалтерия? - все не унималась Ирина

интуитивно чувствуя потребность в оправдании сына, - да и домой он таких денег не приносил, а если бы что-то покупал, я бы заметила.

- Как бы то ни было, Ирина Михайловна, а факт остается фактом – ваш сын увел у нашей фирмы около пяти тысяч гривен, а это около двух тысяч долларов, - не унимался Петр Изотович.

- А поэтому я вынужден поставить вас в известность о том, что буду вынужден принять меры к розыску вашего сына и истребованию своих денег. Есть только один вариант уладить дело, если вы возвратите эти деньги на фирму в течении недели, - закончил свою речь директор.

Ирина стояла у телефона с посеревшим лицом, судорожно пытаясь придумать, что еще можно сказать грозному директору, чтобы сгладить ситуацию. Потом почти прошептала в телефонную трубку.

- Я не совсем уверена, что вы мне рассказали правду, уважаемый Петр Изотович. Но если это все же так, то дайте нам хотя бы две недели, для того чтобы занять у друзей и родственников и отдать вам эти злополучные деньги.

Голос в трубке немного помолчал, а потом отозвался.

- Хорошо, Ирина Михайловна, учитывая ваше материальное положение, я дам вам две недели. Но потом не обижайтесь, мы найдем Александра и

хорошенько его накажем, надеюсь, вы
представляете как?!

После этих слов из телефонной трубки пошли гудки «занято», видимо бизнесмен положил трубку, решив, что дальнейшие разговоры не имеют смысла. Услышав эти сигналы, положила трубку на рычаги телефонного аппарата и Ирина. Однако сразу же оттуда ее сняла и начала набирать номер телефона родителей.

- Алло, мама. Только что мне звонил директор фирмы, в которой работал Саша, - почти прокричала Ирина в трубку.

- Успокойся, не паникуй. Лучше спокойно расскажи, что он тебе сказал, - отозвалась из трубки Лариса Григорьевна.

- Да что сказал, то что мы и предполагали – отдать деньги. Но теперь там уже не две, а целых пять тысяч гривен. Он провел инвентаризацию и оказалось, что Саша не донес их на фирму за поставленный товар, - почти плакала в трубку Ирина, - он дал для расчетов две недели. Иначе сказал, что разыщет Сашу и хорошенько его проучит.

Трубка некоторое время помолчала, а затем продолжила уже голосом Михаила Ивановича.

- Не переживай ты так, дочь. Не такие это уже большие деньги. Думаю, что мы сможем их в течении недели подзанять. У нас есть тысяча гривен, наверное у тебя найдется гривен пятьсот, пару тысяч займет Виктор. Ну а остальные какнибудь наскребем, -

оптимистически подвел он предварительный итог разговора, - а затем продолжил.

- Понимаешь, Ирина, меня беспокоит не этот долг. Или скажем точнее не столько этот долг, а те Сашины долги, которые грядут в дальнейшем. Боюсь, что в этой ситуации урок будет преподан только нам, а совсем не Саше. Он отсидится себе спокойно в деревне, как в отпуске без особых проблем. И боюсь, что еще не раз будем мы иметь ту же проблему, но, возможно, которая будет уже совсем нам не по силам, - закончил старик свой прогноз на будущее.

- Отец, мне кажется, что в дальнейшем Саша все поймет, он же умный парень. Сейчас же надо срочно решить вопрос этого долга, поэтому я сейчас начну звонить Виктору и своим подругам, а вы попробуйте подзанять у соседей. Созвонимся вечером, - закончила Ирина разговор с отцом и положила трубку.

Послушав все эти разговоры, Николай не стал оставаться в квартире, чтобы лишний раз не присутствовать при разговоре Виктора с Ириной. Хотя он уже и не испытывал чувства ревности, однако сама мысль об их отношениях была ему неприятной. Поэтому он на минутку заглянул в комнату к дочери, а затем восвояси отправился по своим делам.

Судя по всему, делать ему здесь было уже нечего, поскольку вопрос долга перед фирмой «Адмирал» практически был закрыт. В то же время Николай понимал, что старик в своих прогнозах не ошибается. А

поэтому надо начинать готовиться к более серьезным проблемам сына, которые, учитывая его психологию, несомненно, впереди. Слава Богу, что Оксанка еще маленькая и у него есть лет десять до того момента, когда проблемы начнут возникать и у дочери. Не даром народная мудрость говорит «Малые дети – это малые заботы, а большие дети – это большие заботы».

3.5. Третий рассказ отца о мирах посмертия

По завершении всех вышеописанных событий, связанных с первой работой Саши, у Николая состоялась очередная встреча с призраком отца. Отец, который длительное время не появлялся и взаимодействовал с сыном только через телепатический канал, иногда передавая обещанную историческую информацию, снова возник из небытия перед взором Николая. Он поприветствовал сына своим шелестящим голосом призрака, а затем продолжил свой рассказ о мирах посмертия.

«Слушай меня дальше сынок. В дополнение в ранее изложенному, на этот раз я хочу остановиться на существовании посмертных миров, внешне несколько напоминающих фашистские гето для евреев. Эти гетто, которые можно также назвать чистилищами душ, специально созданы высшими силами для тех

посмертных феноменов людей, которые нарушили в своей земной жизни божьи заповеди «не убий, не укради, не позавидуй ближнему своему».

Информацию об этих мирах я получил из всемирного информационного канала, поскольку непосредственно побывать в тех мирах, к счастью, мне не довелось. По аналогии с известными религиозными постулатами (прежде всего католицизма), первое из чистилищ можно вполне уверенно назвать Первым Адом (Скривнус - по Д.Андрееву). К внешним признакам этого чистилища относится бесцветный ландшафт его местности, приукрашенный на далеком горизонте призрачными очертаниями застывших морских волн свинцового цвета. На твердой части этого ландшафта, покрытого ковром ползучих мхов, кое-где произрастает чахлая трава серого цвета поочередно с низкорослыми кустарниками. Этот пейзаж очень напоминает природу российской тундры, которая, однако, хотя бы однажды в году покрывается зеленой растительностью и цветами. В то же время в Первом Аду не увидишь даже захудалого цветка, свидетельствующего о наличии условий для сохранения простейших форм растительной жизни.

Рельеф местностей Первого Ада внешне очень напоминает большие вместительные котлы, расположенные между неприступных горных утесов. В этих «котлах» влачат свое существование миллионы тех незадачливых посмертных феноменов (узников кармы),

которые ранее были людьми. В свое время эти люди, напрочь забыв о своем духовном начале, грубо нарушили, в той или иной степени, Божьи заповеди.

Узники кармы, обитающие в местностях Первого Ада, не знают ни Божьей любви, ни радостных надежд на определенность в будущем. Они постоянно находятся в состоянии непрерывного очистительного труда, который прерывается только для отдыха во сне. Однако и сны их лишены благих сновидений, а выполняемая работа – присущего ей в земных условиях творческого удовлетворения.

Миром Первого Ада управляют какие-то огромные звероподобные существа, располагающиеся по иную сторону утесов. Они периодически бросают оттуда по воздуху в котловины-резервации груды самых различных предметов. Каждый из этих предметов, как будто-бы сам по себе, находит того, кто над ним должен произвести определенную работу. Одним приходится чинить никому не нужную ветошь, другим надо мыть что-то вроде измазанных маслом и грязью стаканов, третьи надраивают до блеска бесполезные металлические предметы.

Духи узников кармы, по тем или иным причинам попавшие в Первый Ад, проживают в домах, внешне отдаленно напоминающих бараки для осужденных Гулага. В этих длинных унылых бараках, перегороженных внутри барьерами высотой до пояса, проходит вся их посмертная жизнь до того момента,

пока каждая из этих душ не получит своего дальнейшего назначения.

Внешний облик обитателей Первого Ада сохраняет полное человекоподобие, но черты их лиц настолько размыты и разглажены, что этим напоминают блины из белого теста, почти полностью внешне похожие друг на друга. Впрочем, в душе обитателей этого чистилища полностью сохраняется память об их земном существовании. Эта память не только сохраняется, но и постоянно напоминает им о жизни на Земле, как мечту об утраченном Рае.

Самым страшным мучением для душ, обитающих в Первом Аду, является понимание ненужности, но одновременно и неотвратимости их ежедневного рабского труда. Кроме этого, жителей этого мира постоянно мучает чувство отсутствия удовлетворенности результатами своего труда и неопределенность перспектив дальнейшего существования.

Ибо не перспективой, а кошмаром вечно нависающей неизвестной угрозы представляется им один из реальных исходов из этого мира. Исход этот состоит в том, что на иногда в свинцовой дали моря показывается, похожий на закрытый ковчег, черный корабль. Этот корабль быстро и бесшумно приближается по свинцовым волнам в направлении берега. Появление корабля повергает всех обитателей Первого Ада в панический ужас, из-за отсутствия

желания быть поглощенным крошечной теменью трюма этого посланца Второго Ада.

Забрав некоторое число тех, кого груз кармы обрек на дальнейшие искупления в более глубинных слоях Ада, корабль отчаливает. Заключенные в трюм не видят совершаемого ими пути. Они чувствуют только то, что движение корабля по горизонтали постепенно сменяется спиральным спуском вниз, так если бы он увлекался в закручивающийся водоворот бездны.

Для тех кто остался, искупительные страдания ограничиваются Первым Адом. К таким душам относятся все те, чья совесть не омрачена памятью ни о особо тяжких пороках, ни о особо жестоких преступлениях. Но, тем не менее они все же должны в течении определенного времени искупить свою вину перед Богом и людьми. Иногда эта вина состоит только в том, что их сознание в Земном существовании было отделено от воли и влияния Бога глухой стеной житейских забот, завистью и заботой только об одном материальном существовании.

Следующий слой чистилища, назовем его Вторым Адом, довольно сильно похож на предыдущий. В то же время этот слой значительно темней - как будто он застыл в неопределенном сумраке на границе вечной ночи. В этом чистилище нет барачных строений, нет даже простого общения человеческих душ. Однако каждый попавший сюда все же ощущает невидимое присутствие множества других обитателей. Этот

уровень чистилища (Ладрэф – по Д.Андрееву), является уровнем кратковременного пребывания душ, предназначенным для определения веса грехов души и направления ее дальнейшего места пребывания.

Тем душам, которые отягчены значительным весом земных грехов, предстоит дальнейший спуск в нижние миры Ада. Это спуск воспринимается так, как если бы душа заснула (отключилась от окружающей действительности) и внезапно проснулась в другой обстановке. Этот незаметный переход обеспечивают особые демонические существа - служители Ада (исполнители закона «кармы»), которые переносят душу в состоянии забытья в другой поток времен.

Таким образом, душа, искупающая тяжелую карму земного существования, оказывается среди полного и беспросветного мрака, где присутствуют только слабо фосфоресцирующая почва да редкие чахлые растения. Ландшафт этого мира, благодаря наличию в нем светящихся скал, все же не лишен признаков своеобразной, но мрачной красоты. В то же время, этот слой является последним, в котором еще можно наблюдать что-то похожее на растения.

В описываемом слое, назовем его Третьим Адом (Мород – по Д.Андрееву), царствует абсолютная и гнетущая тишина. Дух, пребывающий в этом мире, наличия в нем других обитателей не воспринимает совсем. Вследствие уверенности в полном и угрюмом одиночестве его обволакивает неутолимая тоска.

Напрасно узник кармы будет метаться по окрестностям, молиться Богу, звать кого-то на помощь, искать спасение – здесь каждый предоставлен общению только с самим собой.

Поскольку такая душа уже преступна по определению и ее память запятнана совершенным на земле страшным злодеянием, то для такой души нет ничего более пугающего, чем уединение и тишина. Только здесь каждый начинает по настоящему понимать смысл и масштабы совершенного им на земле зла и выпивает до дна чашу ужаса перед своим преступлением. От этого бесконечного диалога с самим собой несчастного не отвлекает ничто, даже борьба за существование.

Почему не отвлекает, а потому что никакой борьбы за существование, по сути, здесь нет, пища, которой служат некоторые виды трансурановых элементов почвы, кругом в изобилии. В большинстве миров посмертия, в том числе и в этом, астрально-эфирное тело излучает энергию, облекающую бессмертный дух в туманно-светящиеся очертания наподобие одежды. И если в высших мирах Просветления (Рая) эта одежда прекрасна и светящаяся, то в мире Третьего Ада ущербность его обитателей позволяет создавать только эфирные клочья такой одежды, напоминающие нищенское рубище.

Того, чью совесть не может очистить и мир Третьего Ада, ждет внезапный и устрашающий провал в

следующий слой Четвертого Ада (Агру – по Д.Андрееву). Этот слой воспринимается, как что-то схожее с топкой трясинной, в которую несчастный попадает неожиданно для себя и которая неумолимо засасывает его внутрь. Этот слой, как и все остальные чистилища, не имеет конкретной космической протяженности. Поэтому здесь нет солнца, нет звезд, нет луны, а небо воспринимается как плотный свод подземелья, окутанный постоянной ночью.

Некоторые предметы здесь светятся сами, тускло светится и земля, точно пропитанная кровью. Цвет здесь преобладает один - он скорее всего напоминает темно-багровый. Похоже, это тот самый невидимый свет, который в физике называется инфракрасным.

Внешний облик тех, кто попал в этот мир, напоминает, облик гномов: человекоподобие еще сохранено, но формы уродливы и убоги. Рост уменьшен, движения замедлены. Никакой материальности, заменяющей одежду, их тело уже не излучает, царствует беспомощная нагота.

Одно из основных мучений, которому подвергается душа попавшая в мир Четвертого Ада, это чувство бессильного стыда и созерцание собственного убожества. Другое мучение состоит в том, что здесь начинает впервые испытываться терпкая жалость к другим, подобным и отягченным преступлениями, душам и постепенно приходит понимание своей доли ответственности за постигшую их трагическую судьбу.

Часть четвертая

4.1. В Индию по шелковому пути

Спустя несколько дней в фантомную голову Николая стали снова периодически поступать отрывочные видения, которые отображали отдельные этапы жизни иудейского подростка по имени Йесия.

Первое видение показывало, что в доме отчима этот Йесия совсем уж не слонялся без дела. Сам Иосиф тоже не сидел сложа руки, а работал с утра до ночи, изготавливая по заказам жителей Назарета их нехитрую мебель – столы, кровати, табуретки, двери. Не питая особой любви к пасынку, Иосиф с малолетства приучал его к тяжелой плотницкой работе. К своему тринадцатилетию Йесия был вполне способен зарабатывать себе на жизнь, мастера по дереву, и тем самым смог бы уже обеспечивать и свою семью.

Об этой семье все чаще и чаще начал поговаривать Иосиф. Ему уже порядком надоело кормить приемного сына, который то и дело старался увильнуть от работы, предаваясь праздным разговорам на религиозные темы с соседями и заказчиками. Иосиф уже даже начал присматривать для Йесии будущую жену, поскольку соответствии с священными писаниями иудеев, исповедующих религиозные учения фарисеев и садукеев, безбрачие считалось противным Богу. Согласно этим писаниям юноша в тринадцать лет был

обязан жениться и привести в свой дом жену, которую сам должен и обеспечивать. Кроме того, не состоящий в браке мужчина не мог претендовать на то, чтобы в дальнейшем стать учителем (равви).

Предчувствуя наступление этого неотвратимого события, когда ему придется взвалить на свои хрупкие плечи еще и жену, а потом ее детей, Йесия в последнее время все чаще и чаще начал задумываться об исходе из дома отчима. До сих пор его удерживала от этого неизбежного шага любовь к матери. Но когда и сама Мария заговорила с ним о будущей женитьбе, Йесия наконец-то принял окончательное решение. Он задумал уйти из этой постылой обители, как только подвернется удобный случай.

К этому решению его подтолкнули задушевные разговоры с Яковом, выполнявшим обязанности погонщика верблюдов у местного купца Иеремии. Иеремия время от времени снаряжал небольшие караваны, которые ходили в далекую страну Индия за различными пряностями, шелком и нардовим миром.

Яков, которому недавно исполнилось двадцать один год, уже несколько раз ходил с караванами Иеремии. Причем первое путешествие он совершил в возрасте около тринадцати лет. Яков очень увлекательно рассказывал Йесии о дальних странах, глубоких реках и больших пустынях. Особенно запомнились ему рассказы о стране под названием Индия. В этой стране живут люди, называемые йогами,

которые могут глотать лезвия кинжалов, испускать огонь, спать на гвоздях и, становясь легче воздуха, ходить по воде.

Все услышанное пробуждало в душе Йесии неумемную страсть к неизвестному, желание его изведать и обучиться новым неведомым знаниям. Поэтому, когда в доме Иосифа в очередной раз зашел разговор о следующей претендентке на роль жены для Йесии, он не стал больше ждать. Той же ночью Йесия уложил в заплечный мешок свои нехитрые вещи и тайно покинул дом отчима.

По рекомендации Якова, Йесию взяли погонщиком верблюдов в караван Иеремии, который отправлялся ранним утром по Шелковому пути в направлении таинственной Индии. Проходя с караваном через города Сирии и Персии, и, общаясь с жителями этих стран и городов, Йесия хорошо изучил арабский язык.

Подстраиваясь под говор и обычаи арабских стран он изменил свое имя на созвучное Исса, в переводе с арабского означающее «верховный повелитель». Судя по этому изменению, уже в то время тринадцатилетний подросток начал подумывать о том, как подняться над остальными своими сородичами, достигнуть вершин власти и известности, используя полученные знания.

Небольшую часть из этих знаний он уже получил, ознакамливаясь в синагогах со священными для иудеев книгами Старого Завета. С помощью местных раввинов он научился читать эти книги, воспринимая из них своим

пытливым разумом основные религиозные постулаты и предсказания.

Следует заметить, что во времена царя Давида, который правил царством Израиль с 1010 до 970 года до нашей эры, столицей еврейского государства являлся Иерусалим. Наибольшего своего расцвета царство Израиль достигло в годы правления третьего еврейского царя Соломона. Сын царя Давида и Вирсавии, этот легендарный правитель объединённого Израильского царства правил им в период с 965 до 928 года до нашей эры. Во время правления Соломона был построен Иерусалимский Храм — главная святыня иудаизма.

После смерти царя Соломона северная часть Израиля не признала власти его наследников и объединилась под властью царя Иеровоама I, в то время как колено Иуды и часть колена Вениамина с центром в Иерусалиме образовали новое самостоятельное Иудейское царство. После отделения Иудейского царства столицей Израильского царства стали сначала Шхем, затем Тирца и, наконец, Самария.

Последующие израильские цари отошли от служения единому Богу Израиля, вначале воздвигнув для поклонения храмы с золотыми изваяниями тельцов, а затем стали служить божествам финикийского культа. С точки зрения Старого Завета ни один из этих правителей Израиля не был «благочестивым царём».

Правящие династии Израильского царства неоднократно менялись в результате частых переворотов, причем дольше всех правила династия Йеу. Вследствие нестабильности царство было ослаблено и в 722 до нашей эры, почти через двести лет после смерти царя Соломона, оно было завоёвано соседней Ассирией. Все десять колен, населявшие Израильское царство, были перемещены ассирийцами в неизвестном направлении.

В то же время из священных книг Йесия почерпнул скудную информацию о том, что после разгрома царства Израиль, одно из десяти иудейских племен не подчинилось ассирийцам, а ушло под предводительством самого Моисея в направлении загадочной страны Индия. В этих же книгах проскальзывали сведения, что до той же Индии в свое время доходили и корабли царя Соломона. А на побережье Индийского океана и даже в глубине страны были построены иудейские храмы, названные храмами царя Соломона.

В евангелии от ессеев [2] сообщается, что Йесия (Иисус) совершил свое путешествие в Индию через Ассирию и Халдею (Месопотамию) в караване торговцев. В те дни торговый маршрут из Иерусалима в Синд проходил от Дамаска до Харакса, находившегося в месте слияния рек Тигр и Евфрат. Затем этот путь шел через древние персидские города Низибий и Вавилон, и в дальнейшем через Элам к Ормузу, а дальше к Синду.

Когда караван Иеремии достиг того места, где река Инд и ее притоки впадают в Аравийское море, любознательный подросток покинул его, чтобы остаться в городе Синд. Пребывание Иисуса в Синде, по-видимому, было коротким, и он направился дальше через Пенджаб и Раджпутану, пока наконец не достиг Ориссы.

4.2. Новые прожекты Александра

Прошло около полугода с момента «ухода» Саши с фирмы «Адмирал». За это время он несколько раз пытался устроиться на другую работу с аналогичной заработной платой. Однако, найти место на родственной тематике «Адмирала» фирмах никак не удавалось. Здесь уже постарался Петр Изотович, пустив по клиентам и поставщикам информацию о своем бывшем менеджере, отличающемся особой любовью к растрате чужих денег.

Николай все это время не упускал из виду ситуацию в своей семье. Он даже был рад, что Сашины поиски денежной работы не увенчались успехом. Достаточно уже было и того, что этих полгода, как Ирина, так и ее родители расхлебывали набранные долги, ограничивая свой семейный бюджет до самого необходимого минимума.

Потыкавшись в ряд коммерческих фирм младший Демчук был принят, наконец, на должность менеджера

по ремонту и реализации в частное предприятие «Старком». Само название предприятия предположительно говорило о роде его занятий. Основная направленность фирмы, возглавляемой одним из выпускников технического университета, состояла в модернизации с последующей продажей старой компьютерной техники. Реализация и ремонт старой техники совмещалась с поставками нового компьютерного оборудования – основных блоков ПК, видеомонитров, принтеров, сканеров, клавиатур и т.д.

Фирма «Старком» арендовала две небольших комнатки в административном здании деревообрабатывающего завода. В одной комнатке располагались директор фирмы, бухгалтер и менеджер, принимающий заказы. Вторая комната использовалась под ремонтную лабораторию и склад для оборудования.

И все же удовлетворенность Николая, так и, судя по всему, остальных членов семьи длилась не очень долго. Проработав по своей основной специальности на фирме «Старком» всего четыре месяца с небольшим, Саша крупно повздорил с директором и уволился. Здесь в очередной раз проявился его, так и не изжитый предыдущими проколами, синдром «большого умника». Кроме того, дополнительно сказалось отсутствие практического опыта работы на серьезной фирме, когда руководителем четко выдаются задания и требуется их неукоснительное выполнение.

Работа же на фирме «Адмирал» соответствующего опыта не дала, хотя бы по той причине, что поиск клиентов и их обслуживание производился менеджерами почти полностью самостоятельно. Это не составляло особого труда и требовало только определенной коммуникабельности при взаимодействии с частными предпринимателями – владельцами магазинов, кафе и ресторанчиков. Директор же фирмы в основном занимался вопросами поставок товаров на склад. Он также контролировал поступление и расходование денежных средств.

Таким образом, по истечении полугода Саша вновь оказался на иждивении матери и ее родителей. В то же время, почувствовав вкус денег и переложив собственные долги на плечи матери и стариков, Александр снова был готов ринуться в очередную авантюру.

К счастью, а может быть, исходя из анализа дальнейших событий, к очередной беде, идею выхода из создавшегося положения подсказала Лариса Григорьевна. Она в прошлом, до выхода на пенсию, работала главным бухгалтером большого предприятия, да и теперь иногда подрабатывала составлением квартальной отчетности для малых фирм. Зная особенности ведения такого бизнеса, бабушка посоветовала Саше зарегистрировать собственное предприятие на подобие «Старкома» и заняться ремонтом и поставкой компьютерного оборудования.

Пускай он возьмет на работу, с минимальной зарплатой для ведения учета и отчетности, неопытную девушку, а она ее научит всему, что полагается.

Александрю эта идея понравилась. За время работы на «Старкоме» он неплохо поднаторел в предлагаемых для реализации вопросах, да и учеба не совсем прошла даром. Он вполне может добавить к перечню решаемых вопросов разработку Интернет-магазинов и пользовательских сайтов. Хотя сложных языков типа PHP он еще не освоил, однако на первых порах и HTML окажется не лишним.

Следуя советам, Саша вместе с бабушкой активно занялся регистрацией фирмы. Первым делом предстояло разработать, согласно действующего законодательства, устав малого частного предприятия. Разработка учредительных документов не заняла много времени, поскольку Лариса Григорьевна взяла копию аналогичного устава на одной из фирм. По отношению к той копии предстояло несколько изменить уставные положения в части собственника предприятия и его адрес проживания, который станет одновременно местом нахождения предприятия. Кроме того, изменялись предмет и цель деятельности для нового предприятия, затем надо было еще подготовить «Решение учредителя», которым утверждается устав.

Разработка устава, получение свидетельства о его регистрации, открытие счета в банке, регистрация предприятия в налоговой инспекции и социальных

фондах, изготовление печати заняло около месяца. После этого Саша из своих знакомых организовал небольшой коллектив, арендовал две комнатки в гостиннице обкома профсоюза и фирма «Декомп» приступила к работе.

Начальная деятельность предприятия началась с размещения объявлений в газетах, расклеивании листовок на столбах и обходе известных адресов возможных клиентов. Перечисленные шаги вскоре принесли свои результаты, и уже к исходу второго месяца объем работ фирмы обеспечивал минимальную зарплату трем штатным сотрудникам, в том числе и Александру.

4.3. Неожиданный заказ

В тот обычный рабочий день ничего, кажется, не предвещало надвигающейся беды. Саша, его заместитель и одновременно менеджер по ремонту Костя, а также менеджер по приему заказов и одновременно бухгалтер Алина почти одновременно появились около дверей офиса фирмы. После взаимных приветствий они разошлись по своим комнатам и занялись текущими делами, решая вопросы по выполнению полученных ранее заказов. Около одиннадцати часов дня в комнате офиса, где располагались рабочие места Александра и Алины,

раздался звонок. Трубку подняла Алина, как ответственная по приему заказов.

- Доброе утро, фирма «Декомп» слушает вас!

- Доброе утро, девушка! Вас беспокоят из торговой корпорации «Винторгагро». Я могу переговорить с руководителем вашего предприятия на предмет поставки компьютерного оборудования, - отозвалась телефонная трубка приятным мужским баритоном.

- Да, можете. Сейчас я вас соединю с Александром Николаевичем, - для пущей важности Алина потянула время, имитировав соединение с директором, после чего передала трубку Саше.

- Я слушаю вас. Представьтесь, кто вы и о какой поставке идет речь, - сразу перешел к делу Александр.

- Здравствуйте Александр Николаевич, меня зовут Антон Игоревич. Я исполнительный директор по вопросам технического оснащения корпорации «Винторгагро». Мы сейчас начали осваивать новый рынок поставок оптовых партий вино-водочной продукции и очень остро нуждаемся в организации единого компьютерного офиса для взаимодействия с нашими поставщиками и клиентами, - голос в трубке на минуту умолк, а затем продолжил.

- У меня о вашей фирме имеется несколько положительных отзывов и, поэтому, возник вопрос, что может быть вы взялись за поставку оборудования с его установкой и запуском программного обеспечения.

- Мне все понятно, Антон Игоревич. В принципе решение этого вопроса возможно, однако нам следует вначале посмотреть ваши помещения, уточнить потребность в оборудовании, согласовать сроки выполнения работ и их стоимость, - немного подумав, ответил Александр.

- Оставьте ваши координаты, мы здесь немного посоветуемся, а затем свяжемся с вами и договоримся о встрече, - продолжил директор фирмы.

- Хорошо, я готов встретиться с вашим представителем. Меня можно в любое время разыскать по мобильному телефону 096-677-88-99, - завершил свое предложение будущий клиент и положил трубку.

Некоторое время Александр, и, слушавшая этот разговор, Алина сидели молча по очереди вопросительно поглядывая друг на друга. Потом Саша попросил Алину позвать из соседней комнаты Костю и когда они оба уселись за столом напротив, промолвил.

- Так вот друзья, на горизонте наконец-то появился крупный заказ. По моим предварительным оценкам это от четырехсот до шестисот тысяч гривен и что-то не менее восьмидесяти тысяч долларов в эквиваленте зелени. Как думаете, стоит ли нам за это браться?

Саша замолк и вопросительно уставился на своих сотрудников. Костя, который был не в курсе разговора по телефону попросил его просветить, о чем идет речь. Услышав пересказ разговора с Антоном Игоревичем, Костя сразу же воскликнул.

- Да что здесь думать, надо обязательно брать заказ. Может быть, хоть деньжат по крупному срубим, а то эта мелочевка уже задалбывает.

Алина все же не согласилась с Костей, отметив, что:

- Парни, подумайте, куда вы лезете? У вас же совсем нет опыта таких работ. Установка и ремонт отдельных ПК на мелких фирмочках, это же совсем не монтаж и запуск серьезного электронного офиса крупной торговой фирмы.

Выслушав аргументы сотрудников, Саша долго молчал, принимая решение. После чего произнес:

- Думаю, что посмотреть что-там и как, ни к чему нас не обяжет. Поэтому ты, Константин, как наиболее представительный из нас внешне и по возрасту, поедешь завтра туда и все разведашь. Сколько рабочих мест надо установить, какая площадь помещения, возможность прокладки кабелей питания и сетевых, какое нужно программное обеспечение и другие подобные мелочи. Только, для пущей важности, обязательно надень костюм с галстуком, затемненные очки, возьми мобилку, калькулятор и кейс с бумагами.

Константин появился в офисе фирмы только к концу следующего дня. Одетый в новый бежевый костюм, светлую рубашку с темным галстуком он производил впечатление успешного исполнительного директора процветающей фирмы. Зайдя в комнату к Саше и Алине, Константин вальяжно развалился в широком

кресле, предназначенном для посетителей и клиентов, после чего важно произнес.

- Все коллеги, начиная с сегодняшнего дня, мы становимся известной фирмой с крупными оборотами. Может быть, даже придется переходить с единого налога на общую систему налогообложения и сменить офис.

Произнеся эти хвalebные фразы, Костя небрежно достал из кейса и выложил на стол перед Александром уже подписанный со стороны заказчика договор на пятьсот восемьдесят тысяч гривен. К договору была приложена и калькуляция на оборудование и выполнение работ.

Александр смотрел на этот договор с явным недоумением. Ведь ни о чем подобном они вчера не договаривались. Поэтому он завелся с полуоборота.

- Костя, что это такое? Ты что шулки приехал сюда шулки? Откуда у тебя договор и готовая калькуляция, когда ты не знаешь ни стоимости поставки оборудования, ни стоимости поставки программного обеспечения, а ведь надо и еще наши издержки сюда включить.

Однако Константин совсем не смутился, услышав такие довольно обоснованные претензии директора. Он молча раскрыл договор и указал на один из его пунктов в котором было указано о возможности корректировать стоимость по согласованию сторон и произнес в ответ.

- Сашок, ты понимаешь, здесь надо было брать быка за рога. В ходе переговоров Игоревич прозрачно намекнул, что, если мы не беремся, то у него есть запасной вариант. Поэтому, либо подписывай и завтра-послезавтра нам переведут аванс на закупку оборудования в сумме трехсот тысяч гривен, либо бросай договор в мусорную корзину и забудем об этом навсегда.

После этих слов Константина в комнате воцарилась на долгое время напряженная тишина, прерываемая время от времени звонками телефонного аппарата, на которые никто из присутствующих не реагировал. Ситуация была довольно сложной из разряда тех, о которых в народе говорят „и хочется, и колется, и мамка не велит”.

Посидев некоторое время в состоянии раздумий, Саша сообщил сотрудникам, что принял решение показать договор и калькуляцию Ларисе Григорьевне, как опытному бухгалтеру. Не лишним будет и совет Михаила Ивановича, в прошлом работавшего начальником цеха в условиях хозрасчета.

4.4. Ловушка для лохов

Утром следующего дня, предварительно договорившись по телефону, Александр появился на улице Ушакова. С собой он взял пресловутый договор с приложениями, который по приходу сразу же разложил

перед пенсионерами. Те изучали этот договор довольно длительное время, после чего их мнения несколько разделились.

Лариса Григорьевна всецело поддержала идею заключения договора, поскольку не увидела в его пунктах особой опасности невыполнения. Таких договоров в свое время она видела сотнями, и все они успешно выполнялись. Пункты, определяющие взаимную ответственность, также были выписаны вполне корректно и не противоречили действующему законодательству Украины.

Несколько иного мнения был Михаил Иванович. Проработав почти всю жизнь на реальном производстве объединения «Терминал», старик не вполне был уверен в успешности решения всех вопросов касающихся установки оборудования и запуска программного обеспечения. Он неплохо представлял себе эту серую будничную напряженную работу при отсутствии убежденности в том, готов ли к ней Саша и его неопытная в таких делах команда.

Николай, который тоже присутствовал при этой дискуссии, если бы имел такую возможность, то всецело поддержал бы доводы Михаила Ивановича. Однако в силу сложившихся обстоятельств, сделать этого он естественно не мог. С другой же стороны Ларисе Григорьевне всегда удавалось убеждать мужа в его неправоте, тем более в случае с фирмой, идея создания которой принадлежала именно ей.

Таким образом, это импровизированное производственное совещание закончилось решением семейной коллегии договор подписать. Единственным вопросом, который удалось отстоять Михаилу Ивановичу, было условие его личного курирования всех производственных процессов в плане их организации и контроля за исполнением.

На том и порешили. На начальном этапе Саша вместе с Константином должны разработать четкую схему размещения компьютеров и периферии, составить перечень необходимого оборудования и материалов. Затем следовало нарисовать схему подключений и составить четкий календарный план проведения работ. После получения аванса нужно на конкурсной основе произвести поиск поставщика. Поставщика желательно найти в Киеве, где цены на оборудование несколько ниже, чем в Виннице.

Таким образом, на подписание договора было получено добро, и Николай не стал сопровождать Сашу к месту его работы. На данном этапе все выглядело довольно буднично и не предвещало особых проблем в дальнейшем. Константин того же дня отнес договор Антону Игоревичу и там же набросал точный план помещений, предназначенных для размещения электронного офиса.

После разработки перечня необходимого оборудования и материалов Саша засел за компьютер, и пользуясь сетью Интернет начал поиски возможных

поставщиков. Таковых оказалось довольно много, однако пониженные на десять-пятнадцать процентов по отдельным позициям цены были только у одной фирмы под названием «КомпLTD».

Александр внимательно изучил список предлагаемой продукции на сайте фирмы и выписал телефоны. После чего он созвонился с исполнительным директором по продажам, назвавшимся Андреем, и договорился о последующей встрече в их офисе на следующий день.

Около шести утра ускоренной электричкой улучшенного комфорта Саша отбыл в стольный град Киев. Немного вздремнув в кресле на протяжении трех часов пути, он бодро вышел из поезда и, воспользовавшись услугами метро, около десяти часов утра постучал в двери офиса фирмы „КомпLTD„.

Офис располагался в небольшой комнате на втором этаже обычной городской гостиницы, и мало чем отличался от офиса фирмы „Декомп“. Те же два рабочих письменных стола с расположенными на них персональными компьютерами, такое же кресло для посетителей с журнальным столиком на котором были разложены проспекты предлагаемой продукции.

- Добрый день! Я приехал из Винницы, зовут меня Александр. Мы вчера договаривались с Андреем о встрече, - отрекомендовался Саша сотрудникам офиса.

Один из этих двух сотрудников, возрастом около тридцати пяти лет, поднялся из-за стола и подошел к Саше, протягивая тому для приветствия свою руку.

- Очень рад встрече, я и есть Андрей! Присаживайтесь Александр и рассказывайте с чем приехали.

Когда Саша подробно со ссылкой на их перечень-прайс рассказал в чем нуждается фирма „Декомп“, Андрей сообщил, что ихняя продукция находится на складе, который фирма арендует у производственного объединения „Маяк“. А все технические характеристики этой продукции соответствуют приведенным в проспектах, лежащих на журнальном столике. Поставки они производят после заключения договора и получения на свой расчетный счет предоплаты. Отправка будет произведена через фирму перевозок САТ, региональное отделение которой имеется и в Виннице, поэтому с этим тоже проблем не будет.

Убедительная речь Андрея и вполне профессиональные действия бухгалтера Натальи, оперативно подготовившей все необходимые договорные документы, не вызвали абсолютно никаких отрицательных эмоций у Саши. Видимо здесь сказалась его неопытность в таких делах, однако все выглядело настолько убедительно, что ничего бы не заподозрил и значительно более искушенный Михаил Иванович. Переговоры закончились подписанием договора,

выпиской счета на предоплату поставки и традиционными чашкой кофе с рюмкой коньяка.

В тот же день Саша возвратился обратно в Винницу и вечером проинформировал свой бизнесколлектив о достигнутых договоренностях. В течение двух последующих дней на расчетный счет от «Винторгагро» поступил аванс в триста тысяч гривен. Не откладывая дело в долгий ящик, двести пятьдесят шесть тысяч гривен из них срочно перечислили на расчетный счет „КомпLTD„.

Поскольку перечисление произведено было в пятницу, то Саша позвонил в Киев, чтобы узнать подтверждение получения денег только к исходу понедельника. Телефонную трубку подняла Наталья и на вопрос о переводе ответила, что в банке будет только завтра и тогда сообщит о сроках поставки оборудования.

Однако ни завтра, ни в последующие дни телефон офиса „КомпLTD„ больше не отвечал. Звоня каждые полчаса, Саша, а за ним и его сотрудники постепенно впадали во все нарастающую панику. Каждый из них понимал, чем может грозить потеря таких денег и, судя по всему, все они попались в хорошо расставленную ловушку для лохов. Конечно, крайним тут окажется Саша, как субъект подписания договора, но ведь и они, особенно Константин, активно поучаствовали в этом процессе.

Как ни удивительно, но возможность попадания в такую ситуацию существует в Украине у любого бизнес-предприятия. Особенно большая вероятность такого события у начинающих. Известны случаи, когда фирмы-однодневки открываются целыми букетами на все случаи жизни.

Для этого достаточно на время позаимствовать или купить паспорт у какого-нибудь забулдыги за чисто символическую сумму. По этому паспорту регистрируется частное предприятие, производится отметка в фискальных органах, изготавливается печать, открывается расчетный счет, арендуется неприметный офис и все готово для очередного развода или, в лучшем случае, конвертации безнала в нал. А после успешной операции фирма исчезает, и все претензии можно ставить только владельцу использованного паспорта, с которого, как правило, и „взятки гладки”.

4.5. Снова Павлуша Проданос

Пытаясь найти пропажу денег, Саша еще раз побывал в Киеве, в офисе фирмы «КомпLTD». Офиса, как и следовало ожидать, там уже небыло. По сообщению администратора гостиницы договор аренды был на прошлой неделе расторгнут и вещи вывезены.

Ничего хорошего не удалось Александру узнать и в банке, на который была переведена сумма предоплаты.

Ее оперативно, прямо во вторник, обналичили получив деньги по чеку на закупку товаров. Никаких результатов, кроме отрицательных, не дало и обращение в ближайшее районное отделение милиции г.Киева. Там приняли заявление к производству, пообещав сообщить об итогах расследования.

Они и сообщили эти итоги, передав по истечении десяти дней, предусмотренных «Процесуально Криминальным Кодексом Украины», материалы об открытии уголовного дела по факту хищения на Винницкую городскую прокуратуру. Вследствие этого Саше не удалось надолго скрыть произошедшее от матери и от ее родителей. А в результате и Николай вскоре узнал о проблемах сына, поскольку Михаилу Ивановичу пришлось вместе Сашей открыть цикл посещений следователя прокуратуры для дачи соответствующих показаний.

Понимая, что теперь информация о хищении денег может дойти и до руководства корпорации «Винторгагро», Николай с этого момента начал неотступно отслеживать все перемещения сына. Поэтому, он совсем не был удивлен, когда по истечении нескольких дней после посещения следователя, Сашу на выходе из здания гостиницы подхватили под руки два типа полукриминального вида и насильно усадили в салон черного лексуса с затемненными стеклами.

Не теряя времени, Николай уже на ходу заскочил в салон автомобиля и пристроился на сидении рядом с

водителем. Каково же было его удивление, когда в этом водителе он узнал своего давнего знакомца Вована. Снова их пути неожиданно пересеклись. Ну, а если здесь Вован, то наверняка вскоре на горизонте появится и сам Павлуша Проданос.

Повернув направо к светофору, лексус поехал, никуда не сворачивая, прямо по улице Хмельницкое шоссе в сторону Западного автовокзала. В машине царил тишина, только Саша ворочался на заднем сидении между двумя амбалами и пытался что-то от них выведать.

- В чем дело, пацаны? Куда вы это меня везете и чего от меня хотите?

Но «пацаны» упрямо молчали, предоставляя Саше возможность выговорить все свои вопросы и, наконец, замолчать, ожидая своей участи. Вован тоже угрюмо игнорировал узника, напряженно следя за дорогой. Все же чувствовалось, что здесь именно он главный, а те амбалы, всего лишь его подручные. В таком общении машина выехала на перекресток около западного автовокзала и повернула направо в сторону объездной дороги.

«Везут в лес и там устроят разборку», сообразил Николай. По объездной дороге лексус проехал еще около двух километров и свернул направо на лесную просеку, идущую около линии электропередачи. Где-то через три сотни метров, съехав с дороги немного в сторону, машина остановилась. Вован отпустил,

наконец, свой руль, открыл дверцу и вышел из автомобиля.

- Давайте, братаны, вытаскивайте этого желторотого на интересный базар, - дал он команду своим подручным.

Те исполнили эту команду без особого промедления. Цепко схватили Сашу под локти и грубо вытолкали на лесную опушку. Хорошо еще, что без рукоприкладства, подумал Николай, хотя и это в дальнейшем, судя по всему, не исключалось.

- Ну что, Сашок, давай по пацански побазарим, - довольно мирно произнес Вован, обращаясь к Александру.

- Да о чем мы будем говорить, я вас впервые вижу, мы явно не знакомы. А поэтому, какие у нас могут быть темы для разговора, разве что о погоде, - пытался держать ситуацию под контролем Саша.

- Да ты что зеленый, вообще придурок, или прикидываешься? Со мной так шутить не нужно, а надо просто вспомнить, у кого ты срубил хорошее бабло и с ним тупо лоханулся, - не унимался в своих попытках объяснить ситуацию Вован.

- Да было дело, но я все отдам, просто нужно время, чтобы найти кидал, - держал словесный удар Александр.

- А это, судя по всему, вряд ли тебе неразумному удастся, так что агитируй мамку продать квартиру, либо бабку с дедом свой дом. И не думай, что ты

отвертишься, либо спрячешься, из-под земли выкопаем - завершил бугор свою воспитательную речь.

- А теперь, пацаны, дайте ему несколько раз хорошенько под ребра для памяти. Но смотрите, не зашибите мальчика, а то хлипкий он на вид. Еще невзначай окочурится, и деньги вообще тогда пропадут, - подытожил стрелку Вован.

«Пацаны» не стали ожидать повторного приглашения бугра, дважды тыкнули каждый со своей стороны Сашу под ребра, так что он согнулся от этого вдвое, и пошли к машине. Вован завел мотор, выехал обратно на лесную дорогу и лексус двинулся обратно на Винницу, оставив Александра в лесу одного.

Николай видел состояние сына, но поскольку помочь ему ничем не мог, то решил проследить, кто же является заказчиком этой разборки. Кто это мог быть он и так уже предположительно знал, и, как оказалось, не ошибся. Покатавшись, некоторое время по городским улицам, автомобиль затем зарулил на уже знакомую Николаю стоянку для служебных автомобилей по улице Келецкой у дома под номером двадцать четыре.

Оставив машину на стоянке, а братанов рядом с ней, Вован, не спеша, направился в офис теперь уже, судя по всему, принадлежащий Павлуше Проданосу. Пройдя вестибюль, Вован поднялся на второй этаж здания и вошел в приемную шефа. Там сидела, закинув ногу на ногу, та же в меру покрашенная длинноногая

секретарша, которая, видимо всегда, да и в этот раз, старательно занималась своими накладными ногтями.

- Шеф на месте? - спросил Вован, пристально рассматривая длинные ноги секретарши.

- На месте и просил тебя зайти, сразу как приедешь, - ответила страж дверей шефа ни на миг не прекращая своего увлекательнейшего занятия.

Вован, а за ним и фантом Николая не спеша прошли в кабинет президента корпорации «Инвестфинанс» Павла Проданоса. В том же фиолетовом кожаном кресле, в котором не так еще давно восседал Владлен, теперь уверенно развалился его брат Павлуша. Бросив беглый взгляд на стены кабинета, Николай заметил, что прежние спортивные фотографии оттуда исчезли. Теперь там красовались морские пейзажи с белокуроыми нимфами в разноцветных купальниках. Обстановка несколько поменялась, однако видимо пока остались прежними занятия очередного хозяина кабинета.

Павлуша встал из своего кресла, подошел к Вовану и протянул тому руку для приветствия. Затем пригласил присесть на стул перед большим офисным столом, после чего спросил.

- Ну, что мне сказать Игоревичу? Каковы результаты встречи с этим зеленым должником.

- Шеф, все прошло четко по намеченному плану. Мальца мы малость поколотили, напугав до смерти. Так

что теперь он и его родичи быстро зашевелиятся в поисках бабла для Игоревича, - изложил свою версию разборок Вован.

- Ну, хорошо, братан, я так и скажу Антону. Но в дальнейшем, недели через две-три процедуру следует повторить. А то малец, невзначай, забудет о своем долге. Теперь же можешь отдыхать. Завтра, как всегда с утра, твоя бригада должна быть у офиса, думаю понадобится.

Вован встал со стула и медленно вышел в дверь кабинета. Николай не стал следовать за ним, а решил послушать предстоящий разговор Павлуши с Антоном Игоревичем. Пока Павлуша набирал мобильный номер клиента, Николай удобно устроился в одном из кресел, которое стояло в углу кабинета около небольшого бара.

Осматриваясь и вспоминая события тех прошлых дней, когда за офисным столом сидел еще Владлен, Николай постепенно приходил к выводу, что было бы очень желательным узнать, что же случилось с теми злополучными «зелеными». Сопровождая полковника Мойсиевского, в его последние дни на этой грешной земле, Николай совсем ничего не слышал о судьбе того саквояжа, из-за которого и возникла перестрелка. Как бы того саквояжа и не существовало вовсе. А это могло означать только одно, что «зеленые» каким-то таинственным образом исчезли с места событий. Видимо, такое предположение следовало бы хорошенько проверить и тогда можно подумать о поиске

тех денег, которые оказались бы сейчас весьма и весьма кстати.

Тем временем Павлуша таки дозвонился до клиента.

- Привет, Антон! Просьбу твою выполнили, мальчика припугнули. Так, что по возвращению долга не забудь о нашей доле.

Николай не слышал, что там отвечал по этому поводу Антон Игоревич, но, судя по дальнейшему разговору, он был информацией пока удовлетворен и подтверждал свои обязательства. Таким образом, с согласия клиента устанавливалось некоторое время перемирия между рекетирами и должником. Использовать это время надо было довольно плотно, чтобы не дать противной стороне повод провести очередную акцию устрашения.

В то же время, Николай не мог и предположить, что ему все же придется время от времени отвлекаться от дел сына в связи с небольшой проблемой возникшей у Варвары Степановны на почве взаимодействия с отечественной системой правосудия. Но об этом немного позже.

Часть пятая

5.1. Кража в Канаве

Находясь у летнем домике родителей Ирины, Николай периодически по вечерам, когда старики садились за свой нехитрый ужин, посещал их, для того чтобы послушать разговоры о текущей ситуации в его семье. Вот в один из таких вечеров в доме неожиданно зазвонил телефон.

Судя по протяженности вызова, звонок был не из города, а быстрее всего по междугородней линии. Так и оказалось. Когда трубку снял Михаил Иванович из нее слышался, как всегда бодрый, но немного растерянный голос Варвары Степановны.

- Добрый вечер, сват. Как вы там поживаете? Все ли в порядке в Ирины с детьми? – начала разговор мать Николая с расспросов.

- Здравствуйте Варвара Степановна. Спасибо, пока живем - не тужим. А если не вспоминать разные там стариковские болячки, то вообще процветаем, - стал держать ответ Михаил Иванович, поддерживая полушутливую манеру разговора сватьи.

Из услышанного Николаю стало ясно, что старик не захотел загружать родственницу проблемами, возникшими у внука. Зная о ее слабом сердце, Михаил Иванович решил пощадить нервную систему Варвары Степановны. Да и чем она смогла бы помочь в этом

вопросе. Из денег у нее была разве что небольшая колхозная пенсия, а о тех советских тридцати тысячах рублей на сберегательной книжке даже и вспоминать не стоило. Всем же известно, что украли их олигархи в виде прихватизированных предприятий и громаднейшей инфляции. А теперь на часть из этих денег разные там фонды «примирения» и „антисниды” создают.

- Забыл спросить сватья, а как ваше здоровье? Что нового в ваших краях, пенсию вовремя приносят? – перешел от ответа к встречным вопросам старик.

Трубка немного помолчала, после чего Варвара Степановна перешла от обмена любезностями к рассказу о своих проблемах. Оказывается ее хозяйство на днях обокрали, увели пять куриц и петуха. И все было бы ничего, первый ли раз воруют кур или гусей сельские любители выпить и закусить за чужой счет.

Однако на этот раз, прямо таки на удивление, по ее звонку в райотдел милиции оперативно приехала следственная группа в составе трех милиционеров, которая бодро взялась за поиски пропажи. Они зафотографировали весь путь проникновения вора во двор через калитку, после чего пошли по его следам на улице. Следы эти были четко видны на сельской дороге в виде разбросанных по ней один за другим свежих куриных перьев. Утром стояла тихая безветренная погода и этот, еще сохранившийся на дороге, след привел милицейскую группу к дому под номером

семнадцать. Около этого дома перьев было разбросано еще больше, чем на самой улице. Видимо вор здесь зачем-то останавливался, прежде чем пойти дальше.

Кроме того, оказалось, что вор побывал и в этом дворе, из которого была уведена крольчиха. Хозяйка дома Мария Папирна рассказала, что, судя по всему, кража произошла около полуночи. В это время на кого-то очень сильно лаяла ее собака, закрытая в сарае около семенной картошки. Становилось явным, что предположительно воров было не менее двух – один видимо стоял с курицами в мешке около ворот, а второй тем временем рыскал по двору. Этому второму, к счастью Марии, не удалось дотянуться к курицам, закрытым в сарае, и он взял взамен их подвернувшуюся под руки крольчиху.

Утром, увидев кражу, Мария позвонила по мобильному телефону участковому. Однако, видимо по его совету, писать в милицию заявление о краже отказалась, хотя и подписала акт о краже у Варвары Степановны в качестве понятой. В дальнейшем след куринных перьев привел по улице к следующему дому, и неожиданно около этого дома оборвался. В этом доме проживает женщина с то ли татарским, то ли болгарским именем Татiana по фамилии Дымарева вдвоем со своим сожителем, прозванным в селе за свою длинную худобу «сохатым».

Милицейская оперативная группа обследовала двор Дымаревых, но там следов кур не выявила. В то же время в причастности к краже заподозревала хозяев этого двора и сама Варвара Степановна. Подозрения эти основывались на том факте, что в том доме часто собирались пьяные компании сельских алкоголиков. А известно, где пьянки там и до краж не очень далеко. Тем более это было вероятно, вследствие того, что через день в селе должен был быть праздник поминания умерших (проводы).

Окончив свой рассказ, Варвара Степановна произнесла.

- Вот и решила я, сват, позвонить вам. Может быть, Вы смогли бы подъехать ко мне на пару дней, чтобы помочь разобраться в этом деле. Тут мне позвонили из милиции – говорят, что нашли вора и привезут того сюда послезавтра для следственного эксперимента.

- Хорошо, сватья, я здесь посоветуюсь с женой и думаю, что обязательно завтра приеду. Если же не смогу приехать, то обязательно перезвоню, - пообещал Михаил Иванович, после чего положил трубку и пошел на кухню к жене.

Николай и себе последовал за стариком, чтобы быть в курсе разговора. Было ясно, что и ему надо будет подъехать к матери и понаблюдать за событиями. Может быть, даже придется вмешаться в них с помощью доступных ему средств. Однако

думается Михаилу Ивановичу не занимать житейского опыта, и он сможет, если не делом, то хотя бы советами помочь матери.

- С кем это ты там так долго разговаривал, - не удержалась от вопроса, диктуемого извечным женским любопытством, Лариса Григорьевна.

- Да вот сватья звонила. Просила приехать и помочь разобраться, курей там у нее воры украли, - изложил Михаил Иванович суть разговора со сватьей.

- А ты чем сможешь помочь? Неужели вместо собаки-ищейки по огородам бегать будешь? – не удержалась Григорьевна от шпильки в адрес мужа.

- Ну ты как всегда, в своем репертуаре. Варвара просит, значит нужно ей. Там должны провести следственный эксперимент. Говорят, вор явился сам с повинной, - объяснил ситуацию старик.

- Явился сам с повинной?! И что, такое у нас еще бывает? – в словах Ларисы Григорьевны сквозило явное недоверие.

- Да, наверное, бывает, если так в милиции говорят. Надо поехать и разобраться. Тем более если вор явился, то и суд теперь со временем будет, - закончил Михаил Иванович свои объяснения.

- А как же с делами Саши? Ты нужен здесь, надо что-то решать, время идет, и скоро бандиты за него снова примутся, - не унималась бабушка.

- Примутся то примутся, но все же пару-тройку недель у нас есть. А дальше снова что-нибудь

придумаем, не впервые же нам разгрести его помойки. Для начала, как и в прошлый раз, спрячем внука в какой-нибудь дыре. Затем вступим в переговоры с кредитором и договоримся о рассрочке, - убедительно рассуждал старик.

- А сватье помочь таки нужно, поэтому я завтра прямо с утра двинусь в сторону Тыврова, - завершил разговор на оптимистической ноте Михаил Иванович.

5.2. В дебрях правоохранительной системы

Ранним утром следующего дня, вслед за Михаилом Ивановичем, Николай и себе заспешил на утреннюю маршрутку в сторону Тыврова. Не так давно в сторону райцентра с Площади Победы был открыт дополнительный частный маршрут автобусов, который проходит через села Луку-Мелешковскую и Яришевку. Этот маршрут почти вдвое сокращал общее время поездки к Тыврову, по сравнению с маршрутом, который проходит через город Гнивань.

Из Тыврова в сторону сел Колюхова и Канава утром и вечером три раза в неделю ходит рейсовый автобус. Так что особых проблем с транспортом у Михаила Ивановича, а, следовательно и у Николая, не было. Таким образом, уже около полудня Михаил Иванович сидел за обеденным столом у Варвары

Степановны, слушая продолжение ее рассказа о краже и событиях вокруг нее.

- Знаете, сват, тут, кроме того, что я вам рассказала по телефону, еще есть много кой-чего интересного, - продолжала свой рассказ мать Николая, раскладывая на столе посуду к обеду.

В дальнейшем Варвара Степановна поведала, что на третий день после кражи ей позвонил молодой человек, который представился исполняющим обязанности участкового милиционера. Оказывается их участковый находится на больничном, и он, Руслан Петрович, будет заниматься поисками вора. Поэтому, он хотел бы встретиться с Варварой Степановной, как с потерпевшей, и побеседовать по поводу возможных подозреваемых в совершении кражи.

Приехал этот Руслан Петрович, не сразу как обещал, а только через три дня после звонка. В разговоре, Варвара Степановна рассказала ему и о дороге из свежих перьев, и о краже крольчихи из двора Марии, и о пьяных компаниях в доме Татианы, прозванной в народе «сохатихой». Вряд ли сама Татиана участвовала в этих кражах, но то, что она была в курсе, кто это сделал - было несомненным. Недаром же след из куринных перьев закончился именно рядом с ее домом. Да и сама она, судя по всему, раньше всех узнала о случившихся кражах, прямо с утра появившись около дома Варвары Степановны с сообщением о краже крольчихи у своей соседки Марии. Как в народе

говорится - «на воре и шапка горит», иначе зачем было бы Татиане с утра пораньше появляться на разведку к месту кражи?

После разговора с Варварой Степановной, Руслан Петрович, приехавший под обед вдвоем с напарником, отправились, по их словам сначала к Марии, а затем к Татиане. Возвратились они только к вечеру, причем явно было заметно, что под некоторым «шафе». Тем более интересно прозвучало их предложение пенсионерке написать заявление в милицию, о том, что оказывается «куры сами вернулись во двор» и предмет открытия уголовного дела отсутствует.

За словами Руслана Петровича, если же этого не сделать, то надо открывать уголовное дело, а вора они пока не нашли. В этом случае начальство их совсем не поймет и скажет «что же вы за такие оперативники, если обычной кражи раскрыть не можете?». Но они и дальше будут продолжать искать вора, а когда найдут, то заявление о «самостоятельном возвращении курей» из дела можно будет изъять и вор будет наказан, как положено.

О Татиане, после ее длительного посещения (и, видимо, соответствующего обильного угощения) мнение оперативников сложилось самое лучшее. Оказывается, она не могла принимать участие в этих событиях, поскольку держит в хозяйстве корову и поэтому ей совсем не нужно заниматься кражами.

Варвара Степановна, естественно, писать заявление «о самостоятельном возвращении курей» отказалась и, через несколько дней, ей снова позвонил Руслан Петрович с известием, что вор явился сам и с повинной. Этим вором оказался некий Борис Пастух, мать которого около пяти лет назад снимала дом у той же Татианы, и который тогда же получил четыре года за кражу козленка у соседей. Вот этого Бориса и собирался привезти завтра в село Руслан Петрович для проведения следственного эксперимента.

После сытного обеда Михаил Иванович прилег немного отдохнуть с дороги. Тем временем Николай решил пройтись по улице родного села в направлении дома Татианы, с тем, чтобы посмотреть что там и как. Тем более ему было это интересно, что в самом селе он уже давненько не был. Да и на сельское кладбище сходить не мешало бы. Может быть, удастся в очередной раз встретиться с фантомом отца и узнать что-то более конкретное об этой краже.

Обойдя дворы Марии и Татианы, и не увидев там ничего заслуживающего внимания, Николай направился в сторону сельского кладбища. Как и в большинстве сел Украины, кладбище располагалось на самой окраине села огороженное неглубоким рвом по своему периметру. Основная старая часть кладбища, снова же, как и в большинстве сел, заросла самосеющимися деревьями и кустарниками. И только та часть, где

производили новые захоронения, еще выглядела сравнительно ухоженной.

Вот в этом видимо и заключается внутренняя ментальность украинского народа – мы, по сути, не только не ценим своей истории и своего языка, мы еще и совсем не помним своих предков. В то же время их заброшенные могилы находятся совсем рядом – на старых заросших частях кладбищ. Сколько же должно пройти времени, чтобы на наших сельских (и не только) кладбищах появилась ухоженность так свойственная европейским народам?

В раздумьях о вечном Николай подошел к могиле отца и присел на лавочку. Прошло некоторое время и, видимо почувствовав появление фантома сына, рядом появилась призрачная фигура отца. Он едва слышно, шелестя губами, произнес свое обычное приветствие и присел рядом с сыном.

Некоторое время оба молчали, затем Николай перешел к расспросам, справедливо предполагая, что отец должен обладать более обширной информацией о жизни села. Так оно и оказалось. Вот, что услышал Николай.

- Приветствую сын. Давненько мы не пересекались, но я постоянно присматриваю за тобой. Не забываю и матери – тяжело ей одной, а теперь еще и эта кража.

- Отец, я думаю, что вы в курсе всех этих событий. Не можете ли мне их изложить так как оно было на самом деле. Ведь вряд-ли стоит верить нашей

доблестной милиции, которая утверждает, что Татиана здесь совсем не при чем?

- Ну, конечно же, сын. И хотя это вряд ли поможет нашей матери в возвращении курей, но произошло вот что. К мужу Татианы на проводы приехал его брат из почти стольного града у моря. В связи с приездом гостя в доме собралась компания собутыльников. А когда хорошо выпили, то начали строить планы на то, как отметить праздник проводов, - продолжал фантом отца.

- И кто же подал идею о краже? – не унимался фантом Николая.

- Да сама Татиана и подала. Она того дня вместе с одним из собутыльников ходила подзаработать к нашим соседям, которые проживают через два дома. Картошку там вытаскивали из погреба для посадки. А возвращаясь, они обратили внимание на курей за сетчатым забором, выходящим прямо к улице. Судя по всему, родилась мысль – а почему бы не позаимствовать? Пенсионерка то живет одна, значит если что и услышит, то выйти побоится. Вот они и полезли.

- Но вор же, говорят, явился с повинной, значит вернет похищенное, хотя бы деньгами. Курей то уже, наверное, съели, - все пытался разобраться Николай в сути произошедшего.

Отец посмотрел на сына и слегка улыбнулся своей просветленной улыбкой призрака.

- Да в том-то и дело, что съели, однако не все сами воры. Часть съели собаки. Когда приехала наряд и начал ходить по домам, то у воров была только одна мысль - как не загреметь в кутузку. Вот и спрятали куриц так, что потом и есть уже было почти нечего. Собакам и скормили, а те разнесли остатки по околицам. Если интересно, походи посмотри – один из остовов нашей курицы лежит у дороги в направлении Никифоровец.

- Так кто же все-таки украл? – не терпелось все разузнать Николаю.

- Сашок с Толиком и украли. А наша мать то и не заметила, что Катерина почему-то в последнее время стала так уважительно с ней здороваться, хотя раньше проходила рядом, смотря в сторону, словно бы слепая.

- Катерина, это кто такая?

- Да мать этого недоросля Сашки. Его с последней работы турнули, видимо за пьянку, вот он и пристроился к компании Татианы. Они живут в крайнем доме на нашей улице.

Закончив свой рассказ о краже Григорий Павлович замолчал и стал ожидать возможных расспросов сына. С чем тот не замедлил приступить.

- Отец, а кто же тогда явился с повинной. Там же речь шла о Борисе Пастухе, а не о Сашке и Толике.

- Сын, неужели ты так наивен? И не знаешь о методах работы нашей доблестной милиции. Ты же сам там где-то близко долгое время пребывал. Так вот,

Борис – это всего лишь «козел отпущения», надо же вора найти иначе будет «висяк». А если он уже ранее был судим, и тем более судимость погашена, то чем не подходящий объект на который можно повесить кражу, а дело закрыть и передать в суд, - терпеливо разъяснял сыну суть вопроса Григорий Палыч.

- Неужели этот Борис такой дурак, что хочет еще раз в тюрьму? – не унимался Николай.

- Да тут вариантов может быть много. Может быть, он имеет желание перезимовать в теплом помещении с гарантированным государственным питанием, а там смотри и амнистия подоспеет. Есть еще вариант, что дадут условно или с испытательным сроком. А может быть просто запугали, а потом на суде откажется от самоговора. Не будем пока гадать – подождем суда и все узнаем.

Посидев еще некоторое время с сыном, Григорий Павлович вдруг заторопился, тепло с ним попрощался и растаял в вечерних сумерках.

5.3. Следственный эксперимент

На следующий день около одиннадцатого часа утра возле дома Варвары Степановны появился милицейский «жигуленок» из которого один за другим вылезло пятеро мужиков. Двое из них были в милицейской форме, а трое других явно создавали

впечатление потенциальных обитателей милицейского обезьянника. Так оно в принципе и оказалось – один из них был Борис Пастух, а остальные, судя по всему, его друзьями-собутыльниками. Те друзья сейчас подвизались в качестве свидетелей эксперимента.

Увидев эту группу, Варвара Степановна и Михаил Иванович вышли из дома и, не спеша, подошли к милицейской машине. После взаимных приветствий Руслан Петрович сообщил, что будет проводится следственный эксперимент. Однако старикам можно на нем не присутствовать, а идти продолжать заниматься своими делами.

Варвара Степановна так и сделала, а Михаил Иванович отошел немного в сторону и стал оттуда внимательно наблюдать за происходящим. Поскольку к Николаю эта просьба совсем не относилась, то он подсматривал за действиями следователя и подозреваемого непосредственно на месте эксперимента.

- Вот смотри, Борис, там за изгородью располагается сарай для куриц. Рассказывай, как и каким путем ты залез туда? – начал эксперимент с наводящего вопроса второй милиционер, видимо следователь по открытому уголовному делу.

Борис недоуменно с вопросом в глазах оглянулся на стоящего рядом Руслана Петровича. И не увидев с

его стороны даже намека на подсказку, ничтоже сумяшеся, ответил.

- Да откуда ж я знаю, гражданин следователь. Не был я здесь и курей тех не воровал.

- Снова ты, Борис, свою песню заводишь. А кто явку с повинной написал, кто нам место показал, где куриц потрошил? Так что будь добр, колись и дальше, - продолжал проводить свой эксперимент следователь.

Борис растеряно посмотрел в сторону Руслана, затем мельком взглянул на Михаила Ивановича и послушно перелез через проволочный забор внутрь огорожи. Следователь тем временем последовательно, поза за позой, снимал его на свой «Олимпус». «Свидетели» стояли немного в стороне, безразлично сопровождая взглядами телодвижения Бориса и не проявляя излишнего любопытства.

Буквально в течение двадцати минут следственный эксперимент был полностью закончен. Группа снова погрузилась в «жигуленок» и благополучно исчезла с поля зрения. Постояв еще некоторое время около места происшествия, старик, а за ним и фантом Николая направились в дом к Варваре Степановне.

- Ну что скажете, сват? – встретила та Михаила Ивановича вопросом прямо на пороге дома.

- Да что тут сказать, сватья. Судя по Вашему рассказу, этот вор видимо забыл по какому пути он в предыдущий раз заходил в подворье. Или память ему

отшибло, или это был совсем не он, - в раздумьях начал анализировать увиденное пенсионер.

- Да и я думаю, что это был не Бориска. Он в наших краях уже года три как не появлялся. Видимо, Татiana подсказала, обильно угощая разыскников, на кого можно глаз положить в этом деле. И от себя подозрение отвела и одновременно подбросила операм кандидатуру потенциального подозреваемого для обеспечения нужного процента раскрываемости, - подытожила обмен впечатлениями Варвара Степановна.

После такого обмена мнениями старики решили подождать дальнейшего развития событий. Эти события вскоре не замедлили последовать и начались они с посещения предполагаемого вора. Он явился поближе к вечеру и, стоя на улице около калитки, несмело позвал хозяев. Видимо он принял Михаила Ивановича за хозяина, потому что обратился непосредственно к нему.

- Мне Руслан сказал, что Вам все равно, кто вернет деньги за курей. Вот я решил подойти и узнать, сколько нужно этих денег. Хотя куриц я и не воровал, однако меня предупредили – если не возьму на себя эту кражу, то со мной будет то, что произошло с моим другом.

Михаил Иванович понимающе переглянулись с Варварой Степановной, видимо констатируя тот факт, что их предположения оказались весьма недалекими от правды.

- А что же произошло с твоим другом и чего ты так испугался? Ведь знаешь, что за кражу с проникновением в помещение дают от трех до шести лет, - попытался разузнать подноготную явки с повинной Михаил Иванович.

- Да что там те три-четыре года по сравнению с инвалидностью на всю жизнь. Вот недавно мой кореш пошел в отказ, и как бы невзначай выбросил сам себя из окна третьего этажа комнаты следака в Гниване, - обосновал свое решение Борис.

- Ну, смотри, друг любезный, ты сам выбрал свое решение. Если отдашь триста гривен за шесть куриц, тогда до приговора суда дело может и не дойдет. Закроют по ходатайству прокурора за примирением сторон. А если не отдашь, то смотри – просто так не отделаешься и сядешь, мы поможем, - подытожил Михаил Иванович взаимные претензии.

- Хотя ты, Бориска, а я тебе верю, видимо не воровал моих куриц, но я тоже должна показать сельскому вору – ко мне во двор лазить себе же дороже обойдется. Твоя бывшая подруга, которая тебя и подставила, Татяна уже оплатила свой грех, обильно угощая оперов. Теперь же пришел и твой черед в науку тем, кто действительно эту кражу совершил, - дополнила разъяснения свата Варвара Степановна.

На том и разошлись, договорившись, что деньги Борис принесет в течение месяца, до тех пор, пока дело будет готовиться к передаче в суд.

5.4. По следам пропавшего саквояжа

Поскольку оформление документов до передачи уголовного дела в суд занимает около месяца времени, то Михаил Иванович не стал долго гостевать у сватьи. На следующий же день он отправился в обратный путь. Варвара Степановна сопровождала старика до районного центра, где они оформили у нотариуса доверенность Михаилу Ивановичу на представление интересов потерпевшей в судебных заседаниях.

В свою очередь возвратился в Винницу и Николай. Он понимал, что на этот раз в делах Александра не обойдется без его непосредственного участия. Слишком уж крупной оказалась на этот раз сумма долгов, зависших на семействе Демчуков. Решить возникшую проблему можно было только путем возврата фирме «Винторгагро» возникшей задолженности. И дай еще бог, чтобы бизнесмены не поставили должника на счетчик, с целью компенсировать свои убытки за упущенное время.

Одним из возможных путей решения проблемы, как виделось Николаю, был возврат пропавших «зеленых» Черного. В свое время, сопровождая полковника Мойсиевского в его последний путь на этой грешной земле, Николай периодически задумывался о судьбе того злополучного саквояжа. Однако информация об его существовании в милицейских сводках полностью отсутствовала. Как бы того саквояжа и не было вовсе. А

это могло означать только то, что «зеленые» были кем-то посторонним вовремя уведены с места событий и припрятаны до лучших времен.

Проанализировав события трехлетней давности, Николай пришел к логическому заключению, что на месте происшествия до момента приезда опергруппы оставался только один водитель угнанной Вованом «четверки». Вот с него, наверное, и стоило бы начать поиски саквояжа. Факт угона автомобиля непременно должен быть зафиксирован в милицейских сводках того времени, надо только хорошенько покопаться в архивах ГАИ.

Придя к такому выводу, Николай, не долго раздумывая, направился по месту пребывания Колюни Санитара. Пусть подключает свои связи в недрах городского управления автоинспекции и найдет информацию о владельце угнанного Вованом автомобиля. Конечно, можно было бы и самому заглянуть в электронный архив ГАИ, однако времени прошло довольно много и вряд ли такая информация сохранена в виде компьютерных файлов.

Николай, время от времени, привлекал Колюню к решению отдельных текущих вопросов, решать которые, вследствие нематериального состояния, он сам не имел возможности. Делал Николай это не очень часто, но достаточно часто для того, чтобы не выпускать Санитара из сферы своего влияния. Колюня же, не желая создавать себе дополнительные психологические

проблемы, просьбы Николая выполнял всегда максимально точно и без особых возражений.

Таким образом, к исходу третьего дня после возвращения из вояжа в Канаву, Николаю стали известны фамилия-имя владельца «четверки» и его адрес проживания. Оставалось только провести обследование мест обитания, изучить материальное состояние и поведение подозреваемого. Звали предполагаемого похитителя саквояжа Семен Куролапенко, а проживал он в районе Тяжилова около рынка «Мрия».

Наметив план своих действий, Николай включил в него, кроме розыска Семена, еще и отвлекающие мероприятия для бригады Павлуши Проданоса. Было понятно, что вряд ли удастся в течение этих двух-трех недель найти пропавшие «зеленые». Кроме того, надо будет одновременно решить вопросы с их конвертацией в гривны и произвести возврат долга.

Тем временем, по указанию Павлуши, Вован предположительно снова начнет прессовать Сашу. И, не дай Бог, если они на этот раз применят более жесткие меры воздействия. Невесть что может произойти, учитывая довольно слабое здоровье Александра. Поэтому надо подбросить этой криминальной братии повод для хорошей междоусобной разборки. С тем, чтобы хотя бы на время они забыли о существовании семьи Демчуков. В чем должна быть суть этой разборки Николай еще и сам четко не представлял. Одно было

ясно, эта разборка должна быть настолько серьезной, чтобы ни Вован, ни сам Павлуша проигнорировать ее не смогли.

Поскольку второй вопрос требовал некоторого времени для его осмысления и разработки плана осуществления, то Николай решил начать свои действия с первого. Следующего же дня под вечер, с тем чтобы застать Семена дома после работы, он отправился в сторону Тяжилова. Пересев около железнодорожного вокзала с 2-го номера маршрутного такси на троллейбус седьмой линии, Николай около восьмого часа вечера появился возле дома, где проживал Куролапенко.

Поднявшись на третий этаж до четырнадцатой квартиры, фантом Николая без особых проблем проник сквозь ее двери в прихожую. Из прихожей дальше вели три двери - в кухню, санузел и жилую комнату. Судя по количеству и расположению дверей, квартира у Семена была однокомнатной. А это, в свою очередь, могло свидетельствовать о его крайней осторожности в вопросе расходования денег из саквояжа.

Несколько осмотревшись в квартире, Николай и дальше не увидел в ее обстановке чего-то особенного, тем более указывающего на какую-то излишнюю роскошь. Ни самого Семена, ни других жильцов в квартире не было. Видимо они еще не возвратились с работы, и надо было немного подождать. Восприняв эту информацию, Николай несколько успокоился и,

расположившись в кресле напротив телевизора, задремал.

Однако дремать ему пришлось недолго, поскольку вскоре в комнате послышался непонятный шум, похожий на легкую вибрацию паркета от шагов приближающегося человека. Шаги затихли где-то рядом с креслом. Слегка раскрыв свои фантомные глаза, Николай вначале совсем ничего не увидел в вечерних сумерках. И только с течением времени рассмотрел рядом со своим пристанищем, слегка светящуюся в темноте, прозрачную фигуру.

- Кто здесь? – машинально проговорил Николай, совсем не надеясь услышать ответ.

- Приветствую тебя эскулап! Не ожидал меня здесь встретить? А я тебя давно тут поджидаю. Знал, что появишься рано или поздно, - прошелестел в ответ светящийся призрак.

- Я узнал тебя, ты ведь фантом Черного?! Вот уж кого не ожидал здесь увидеть! Всегда думал, что твое место в тех слоях нашего посмертного обитания, которые называют Адом, – несколько оправившись от изумления, ответил фантом Николая.

- Ну, здесь ты не совсем прав, Григорьич. Хотя моя карма и пострадала вследствие не совсем богоугодных занятий на этой грешной земле, однако крови на мне, к счастью, не было. Поэтому, я как и ты, надолго застрял между двумя известными нам мирами в качестве

земного духа, - объяснил фантом Черного свое присутствие в этой комнате. После чего продолжил.

- Как видишь, Николай Григорьевич, мы с тобой оказались в результате наших действий друзьями по несчастью. Однако, я немного раньше оказался в этом мире и поэтому смог наблюдать и за твоим сюда переходом. До сего времени я тебе не показывался, просто еще время не пришло. А сейчас у нас появилась общая цель и я хочу помочь выполнить то обещание, которое ты дал на моем смертном одре, помнишь? - призрак немного помолчал, видимо собираясь с мыслями.

- Да я все помню, Арсений. Однако до сего момента такой возможности у меня не было. Тем более, что я абсолютно не представлял – куда же могли исчезнуть эти злополучные деньги, - попытался оправдаться Николай, восприняв слова фантома Черного как предъявление претензий.

- Да не переживай ты так, Григорьич. Я все знаю, тем более знаю, где спрятан этот саквояж с деньгами. Я тоже тогда был на месте перестрелки. И когда ты последовал за Вованом в украденной машине, я остался на месте происшествия и видел, кто взял саквояж, - призрак Черного приостановил свою речь, словно бы переводя дыхание, после чего возобновил свой рассказ.

«Все происходило, как в том известном голливудском боевике, когда украденные из банка

деньги попадают в руки случайного прохожего. А он, неожиданно получив в свои руки такое богатство, абсолютно не представляет, как им следует распорядиться. Когда вы с Вованом умчались на «четверке», за вами почти сразу разъехались и остальные автомобили. Видимо, их водители совсем не желали оказаться в роли свидетелей криминальной разборки.

Вследствие этого на месте происшествия остался только один безлошадный владелец угнанной «четверки». Звали его Семен и в его квартире ты сейчас находишься. Из извечного людского любопытства он подошел поближе к машине Владлена, по обе стороны которой были разбросаны неподвижные тела милиционеров и бандитов. Рядом с машиной находился и злополучный саквояж. Семен раскрыл его, глянул внутрь, и чуть было не упал от страха на окровавленный асфальт.

Все же он довольно быстро с этим справился, оглянулся по сторонам и, не заметив других свидетелей происшествия, подхватил этот саквояж в руки. Не мешкая долго, Семен отнес свою находку на противоположную сторону дороги, где надежно спрятал ее в зарослях дикой крапивы. Справившись с этим нелегким делом, он снова возвратился на место перестрелки, набрал по мобильному телефону 02 и стал ожидать прибытия оперативной группы.

А о том, что было дальше, я расскажу тебе, Николай, в следующую нашу встречу. К сожалению, сейчас я должен срочно возвратиться к месту постоянного пребывания, чтобы немного пополнить свой энергетический заряд. Там у меня, как и у тебя, тоже имеется свой энергетический донор. Саквояж в квартире не ищи, здесь его нет.

Да и последнее. Знаю, что ты хочешь отвлечь Павлушу Проданоса от дурных мыслей о твоём сыне. Попробуй для этого подбросить моему преемнику Жоре Куцому весточку, о том, что деньги с места происшествия увел Вован, и они прочно засели в хозяйстве Проданосов. Думаю, это сработает безотказно и Павлуше будет не до Александра Демчука. Меня не ищи, я сам тебя найду вскоре в твоём лежбище на улице Ушакова».

5.5. В стране реки Ганг

Николай ещё некоторое время оставался в своём удобном кресле, обдумывая информацию, которую он услышал от неожиданно появившегося фантома Черного. Из этой информации на данный момент следовал только один вывод – саквояжа в квартире Семёна не было. Видимо, тот спрятал его так далеко и глубоко, что только призрак Черного и сможет

приоткрыть в дальнейшем завесу тайны его местонахождения.

Поэтому Николай не стал здесь надолго задерживаться и по освоенному маршруту возвратился обратно в свое место постоянного обитания. Решив немного отдохнуть от трудов праведных, он прилег на диванчик в летнем домике родителей Ирины и тихо задремал. Спустя некоторое время в фантомную голову Николая вновь начали поступать отрывочные видения, которые продолжали отображать отдельные фрагменты из жизни иудейского подростка Йесии, принявшего на путях своих странствий арабское имя Исса.

Во время своего путешествия в Индию Исса познакомился там с представителями религии джайнов, которая была в свое время основана Варадхаманой Махавирой. Основные догмы этой религии призывали всех людей к очищению души от внешних жизненных наслоений посредством отказа от насилия, совершения благородных деяний, доброго отношения ко всем другим живым существам и вегетарианского питания. Джайны, поближе узнав странника, просили его остаться с ними, но Исса все же продолжил свой путь, чтобы добраться до основной цели своего путешествия.

Этой целью для него было достижение храма пророка Джаганнатхи в городе Пури, что находится в штате Орисса [2]. Храм Джаганнатхи являет собой очень большой комплекс древних религиозных сооружений. Главный храм, находящийся в центре религиозного

комплекса, окружен с четырех сторон другими многочисленными храмами, залами и монастырями.

Согласно поступающей информации, Исса провел здесь довольно длительное время - около шести лет. За этот период он посетил также другие священные города Индии, такие как Раджагриху, Варанаси (Бенарес) и другие. Город Варанаси представляет собой священный город индуистов, расположенный на берегу реки Ганг. Здесь буддийские священники ознакомили Иисуса с древними индийскими Ведами. С древних времен в этот город сходится верующий люд из всех уголков Индии для осуществления очищающей молитвы и медитации. Здесь они совершают омовение своей души и тела в водах священной реки Ганг. Производя омовение, паломники разбрызгивают воду вокруг себя в воздухе, обратившись лицом к солнцу.

Исса изучал язык, обряды и священные книги Индии, одновременно обучаясь искусству медитации и риторики у браминов Джаггернаута, Раджагриха, Бенареса и других священных индийских городах штата Орисса. В течение этого времени ему удалось ознакомиться со священными индийскими ведическими писаниями, научиться исцелять страждущих при помощи молитвы, изучить принципы толкований священных писаний и овладеть искусством изгнания бесов из одержимых.

Именно в Индии начала формироваться духовная философия учения пророка Иисуса Христа,

проповедовавшая любовь к ближнему своему. Изучая древние индийские книги, Исса (Йесия) увидел, что содержащиеся в них ведические знания, имеют огромную ценность для жизни людей, однако не могут быть полностью использованы. Это происходило вследствие того, что индийские жрецы-брахманы ограничивали сферу распространения этих ценных знаний только средой высших каст - браминов и кшатриев.

Исса воспротивился установленным брахманами правилам и стал, без их ведома, распространять ведические знания среди представителей самой низшей касты – шудр, выполнявших в обществе наиболее тяжелую и грязную работу. Тогда брамины и кшатрии совместно выступили против Йесии (Иссы) и разъяснили ему, что шудрам, как низшей касте, запрещается не только читать, но даже созерцать ведические писания.

Йесия (Исса) же в свою очередь сурово осудил их, сказав: "Те, кто лишает своих братьев божественного счастья, будут лишены его сами. Брамины и кшатрии когда-то станут шудрами, а с шудрами Творец будет пребывать вовеки".

Тогда брахманы из штата Орисса, увидев, как власть над темным непросвещенным народом начинает постепенно ускользать из их рук, организовали заговор с целью убить Йесию (Иссу). Впоследствии ими было совершено несколько неудачных покушений на его

жизнь. Шудры заблаговременно предупредили об этом Иссе, и он поспешно покинул Джаггернаут.

После своего бегства из Джаггернаута Йесия (Исса-Иисус) последовал в город Капилавасту в горном Непале. Буддисты Непала радушно приняли его в свою среду, и он жил с этими монахами в монастыре, наблюдая их религиозные обряды и участвуя в молитвах и медитациях. Прошло определенное время, и он достиг высочайшего мастерства в сутрах, винаях и абхидхарме. После этого Исса начал произносить перед благодарными слушателями свои проповеди, как Учитель. За эти достижения буддийские монахи Непала включили его в список выдающихся духовных мастеров, или архатов [3].

Исходя из изложенного, возникает простой вопрос. Для чего же Йесия (Исса-Иисус) оставался в Индии около шестнадцати лет своей жизни? Видимо это было нужно ему для того, чтобы найти страну, поглощенную духовными интересами, а не только стремлением к материальным благам. Он, в отличие от большинства иудейских проповедников, в дальнейшем учил своих последователей, что царство божье находится больше в духовном, чем в материальном мире. Учения Индии, о которых ортодоксальные иудеи с пренебрежением говорили, что они «не от мира сего», видимо, были все таки намного ближе Иисусу, чем учения догматического Старого Завета.

В дальнейшем, по своем возвращении в страну обетованную, Исса стал успешно применять на практике многие из знаний и обрядов, заимствованных в древней Индии. Ведь как похожа процедура крещения верующих в водах реки Иордан на те священные омовения, которые проводили и проводят до настоящего времени индуисты в водах реки Ганг. Став Учителем, Иисус обрел неоценимый опыт в произнесении проповедей, вследствие чего смог довольно легко убедить своих малообразованных последователей-иудеев (в основном пастухов и рыбаков) в том, что он пришел к ним, как Мессия, посланный свыше стать Царем иудейским.

Часть шестая

6.1. Охранная фирма „Цербер”

Очнувшись от благодной освежающей дремоты, Николай в дальнейшем решил этой же ночью посетить своего милого энергетического донора Виталию. Последнее время он появлялся в ее квартире не столь часто, стараясь не пугать домашних животных своим фантомным присутствием. Однако, когда на летние каникулы, дочь Виталии уехала в село к бабушке, Николай несколько увеличил частоту своих посещений, благо других существ мужского пола в квартире пока не наблюдалось.

На этот раз, кроме пополнения заряда полтергейстной энергии, Николай нуждался также в доступе к сети Интернет с тем, чтобы попытаться найти Жору Куцого в базе данных, например, абонентов телефонной станции города Винницы. Поиск по этой базе, к сожалению, так и не дал каких-то ощутимых результатов. После чего Николай перешел к использованию поисковой системы Гугл и здесь, на свое удивление, вскоре получил определенную информацию.

Введенные в строчке поиска ключевые слова «Жора Куцый» привели к появлению ряда ссылок на веб-страницы, где упоминался некий Георгий Куцый в связи с охранным предприятием «Цербер». Это

предприятие даже имело официальную веб-страницу, заполненную рекламными предложениями о предоставлении охранных услуг. В разделе «Контакты» приводился адрес офиса, телефонные номера и адрес электронной почты фирмы. Оказалось, что некий Георгий Куцый числится ее полномочным генеральным директором.

Вот как вольготно теперь проживают некоторые бывшие винницкие бандиты, неожиданно пришло в фантомную голову Николая. Успешно избежав справедливого возмездия за прошлые неблагоприятные проступки, они заимели со временем вполне легальный и успешный бизнес. И этот бизнес, между прочим, позволяет им совершенно открыто использовать законно зарегистрированное оружие под вполне официальным юридическим прикрытием. Хотя может быть это и не тот Жора, который был в свое время бригадиром у Сени Черного? Это следовало бы в ближайшее время выяснить, посетив офис этого крутого бизнесмена.

Изучая сайт фирмы, Николай обратил внимание на название, которое выбрал для своей фирмы Георгий Куцый. Наверное, где-то еще из недр школьных познаний, выискал он такое меткое обозначение рода своей деятельности. Ведь из греческой мифологии известно, что Цербер — это огромный трехголовый пес, страж входа в подземный загробный мир. Согласно античным мифам, Цербер был сыном Тифона и Ехидны,

а его братьями были Немейский лев и двуглавый пес Орф. Цербер охранял вход в царство мертвых, однако сторожил не столько сам вход, сколько выход из него. Он разрешал душам усопших спускаться в Аид, но обратно не выпускал никого. Обмануть Цербера и выйти из царства мертвых удалось только одному Орфею. Страшный пес был укрощен Гераклом, что стало его одиннадцатым подвигом.

Таким образом, Николай узнал все координаты предполагаемого преемника бывшего авторитета Сени Черного. На следующий день, он обязательно отправится туда с тем, чтобы идентифицировать личность руководителя фирмы «Цербер». В то же время надо предварительно подготовить ситуацию, с тем, чтобы она позволила детальнее изучить все обстоятельства дела.

Придя к такому выводу, Николай решил воспользоваться уже проверенным на практике вариантом вбрасывания провоцирующей информации. В свое время он успешно применил его в случае с полковником Мойсиевским. Для реализации задуманного Николай зарегистрировал на одном из российских почтовиков электронный адрес blackman@rambler.ru и послал с него на адрес фирмы „Цербер” письмо следующего содержания:

=Совершенно конфиденциально, Жоре Куцому=

„Из анонимных источников окружения Павла Проданоса стало известно, что исчезнувшие в свое

время средства благотворительного фонда Сени Черного, благополучно были изъяты с места происшествия Вованом Божко, бригадиром Проданоса, и затем инвестированы в корпорацию „Интерфинанс”.

Подпись: Фантом Сени Черного”.

Следовало ожидать, что как только Жора Куцый получит это письмо, то он, даже не проверяя, откуда оно пришло, сразу же свяжется с Проданосом и предъявит тому свои претензии. И даже если он и захочет проверить адрес отправителя, то доступ, полученный через мобильный Интернет, настолько запутает определение действительного IP–адреса, что такая процедура будет почти нереальной. Поскольку сообщение будет прочитано только утром, когда Жора появится на рабочем месте, то Николаю следовало быть там несколько раньше.

Часы на стенке комнаты показывали около трех часов пополуночи. Поэтому у Николая еще было некоторое время для того, чтобы подзарядится энергией от тела своего милого донора, что он не замедлил сделать, пристроившись рядом с ней на узком спальном диванчике.

Однако уже около седьмого часа утра Николай бодро вышагивал в сторону улицы Лебединского. Судя по приведенному адресу, на этой улице и располагалась охранная фирма «Цербер». Подойдя к предполагаемому зданию, Николай не увидел на нем

ожидаемой таблички с названием предприятия. В то же время месторасположение фирмы выдавала проходная, построенная по типу КПП военизированного объекта.

Не обращая внимания на охрану, Николай смело прошел через проходную на территорию предприятия. На стоянке перед двухэтажным зданием стояло с полдюжину автомобилей типа ВАЗ-2104 оснащенных синими мигалками, расположенными на крыше. Дверки автомобилей были разрисованы эмблемами фирмы, изображающими трехглавого пса устрашающих размеров.

Предполагая, что приемная и кабинет директора фирмы должны находиться на втором этаже здания, Николай без промедления поднялся туда по широкой междуэтажной лестнице. Повернув направо, он прошел до конца коридора, однако нужной таблички с надписью «приемная» или «директор» там не увидел. Пришлось возвращаться в обратную сторону.

В левой стороне коридора нужная табличка с надписью «приемная» все же нашлась. А за дверью, на которой она висела, появилась и другая дверь с табличкой «Генеральный директор». Теперь Николаю оставалось только проникнуть за эту дверь, ожидая там появления хозяина кабинета. Поскольку кабинетные часы показывали только немногим более восьми часов утра, то Николай удобно расположился в мягком

кресле, стоящем в углу кабинета, и стал ожидать появления его хозяина.

Ровно в девять часов утра двери кабинета распахнулись, пропустив внутрь высокого мужчину средних лет и спортивного телосложения. Видимо это и есть директор фирмы «Цербер» Жора, а в миру Георгий Куцый, подумал Николай, внимательно осматривая вошедшего.

Не особо задерживаясь около вешалки для одежды, Георгий оставил там куртку спортивного кроя, после чего подошел к письменному столу и расположился за ним в удобном кресле. Изучив беглым взглядом несколько разложенных на столе бумаг, директор фирмы немного прогнулся в левую сторону и включил питание на системном блоке компьютера.

По истечении нескольких десятков секунд засветился голубым светом экран плазменного монитора, стоящего в левом углу на отдельном компьютерном столе. Судя по всему, хозяин кабинета решил прямо с утра проверить электронную почту фирмы на предмет наличия там сообщений адресованных фирме или ему лично.

Открыв сервис почтового сервера, Георгий ввел свой логин и пароль. В открывшемся окне появилось несколько электронных сообщений. Сообщение озаглавленное «Совершенно конфиденциально Жоре Куцому» сразу привлекло внимание адресата. Даже не

проверяя содержания остальных сообщений, он открыл сообщение с конфиденциальным содержанием.

По реакции Георгия наступившей после прочтения, Николай понял, что информация попала к нужному адресату. Не отвлекаясь на остальные электронные письма, Жора почти сразу же поднял телефонную трубку концентратора внутренней связи и нажал там на какую-то клавишу. Когда трубку на противоположном конце линии подняли, Георгий произнес.

- Митяй, возьми Кирилла и срочно ко мне.

Буквально через несколько минут двери кабинета снова распахнулись, пропустив через себя двух молодых мужчин в специальной охранной униформе. Жора жестом пригласил их располагаться на стульях, поставленных возле его рабочего стола. Сам же подошел к входной двери, выглянул в приемную и распорядился.

- Даша, ко мне никого не пускать!

После чего Жора тщательно закрыл двери кабинета, возвратился за свой рабочий стол, сел в кресло и молчаливо уставился на экран монитора. В кабинете зависла жутковатая тишина, иногда прерываемая звуками заводящихся моторов машин, стоящих во дворе. Это тягостное молчание завершилось по истечении немногим более десяти минут словами директора фирмы.

- Братаны! Позвал я вас потому, что тут ненароком прорезалась одна уж очень интересная и знакомая нам

всем тема. Помните, как еще в нашу бытность в бригаде Сени Черного возник вопрос – а куда заныкал наш Сеня средства благотворительного фонда, до того как отдал концы в тюремной больничке? – вопросительно посмотрел Куцый на своих подчиненных.

- Да помним мы все, Жора. Но ты же сам нам впаривал, что деньги те забрали менты, и они пропали с концами - ответил на вопрос руководителя один из сидящих за столом.

- Да я так и думал все это время. Однако сегодня мое мнение несколько поменялось. Тут получил я одну интересную маляву, что денежки пристали к шаловливым ручкам Павлуши Проданоса. Малява пришла как бы с того света от самого Сени, но я думаю, что прислал ее нам кто-то из здравствующего окружения Павлуши, - приостановил на минуту свой рассказ Жора, после чего продолжил.

- Этому кому-то, явно хочется свалить Проданоса. Но нам это на руку, а поэтому и позвал я вас на совет – что делать будем? Истребуем с Павлуши свою часть или проканаем молча? – снова вопросительно взглянул Куцый на своих бывших поделельников.

От неожиданных новостей те поутихли и сидели молча, призадумавшись. Получить немного дармовых денег было бы совсем неплохим делом. В то же время они хорошо понимали, что Павлуша эти деньги так просто не отдаст. А значит, будет стрелка и чем она

закончится самому богу известно. Да и отвыкли они уже несколько от такого рода занятий, занимаясь вполне официальным охранным бизнесом.

- Так что будем делать дружбаны? Вспомните, мы же в свое время не одну стрелку вместе разрулили. Иногда даже и стволами доводилось кое-кому мозги вправлять или вышибать, - начал убеждать братанов предводитель, видя их явную, но молчаливую нерешительность.

Убеждения предводителя все же подействовали, и в дальнейшем подельники стали обговаривать вопросы подготовки стрелки с Павлушей Проданосом. Стрелку решили провести на заброшенном недостроенном заводе, корпуса которого находились в районе хутора Шевченко. Для подстраховки пришли к мнению о необходимости поставить на крыше одного из корпусов своего снайпера с СВД.

Из дальнейшего телефонного разговора Жоры Куцого с Павлушей Проданосом Николай узнал, что стрелку назначили на два часа пополудни в последнюю пятницу месяца. Видимо, оба предводителя, не вполне будучи уверенными в своих силах, решили взять почти месячный таймаут для подготовки и изучения возможностей противной стороны.

Не особо заморачиваясь над тем, чтобы на данном этапе детальнее вникнуть в суть процесса подготовки к проведению стрелки, Николай покинул офис фирмы Цербер. Поставленная задача отвлечь Павлушу

Проданоса от прессования Александра Демчука, была по сути выполнена и теперь можно было некоторое время посвятить сопровождению вопросов правосудного разрешения дела о краже.

6.2. Интриги правосудия

В очередное свое посещение родителей Ирины, Николай узнал, что его матери пришла повестка на суд по поводу кражи. Суд должен был состояться на текущей неделе в среду. Начало судебного заседания назначили на десять часов утра.

Варвара Степановна созвонилась по этому поводу с Михаилом Ивановичем, который и должен был поехать представлять ее интересы. По предположению Михаила Ивановича, это должно быть, в соответствии с криминально-процесуальным кодексом Украины, предварительное слушание дела. И неизвестно, явятся ли на это судебное заседание подсудимый и свидетели.

Так оно и оказалось, на первое заседание суда явился только один Михаил Иванович, и судья перенесла заседание еще на неделю. Однако когда и на второе заседание подсудимый не явился, то было вынесено постановление о его принудительном приводе.

Понимая, что и на этот раз все может оказаться так же, как и в предыдущий раз, Михаил Иванович,

попросил Варвару Петровну провести родственников Бориса. Сходить к ним можно было под тем предлогом, что потерпевшая так и не дождалась обещанных Борисом денег. А по случаю в разговоре следовало сообщить дату и время следующего судебного заседания. Кроме того, было желательно припугнуть вора возможным присоединением к его уголовному делу еще и второй кражи у Марии Папирной. Возможно, тогда Бориска откажется от своей явки с повинной и будет назначено повторное расследование уголовного дела. Такой поворот событий был бы желателен с той точки зрения, что заставил бы сельское ворье еще немного подергаться в ожидании стражей правосудия.

На третье заседание суда озадаченный родственниками Борис, наконец-таки прибыл. Он в возбужденном состоянии нервно вышагивал по вестибюлю помещения суда и периодически выходил во двор, где выкуривал сигарету за сигаретой. На вопрос Михаила Ивановича, что он собирается делать, Борис ответил.

- Иду в отказ! Зачем мне этот геморрой на задницу, и почему я должен идти на отсидку вместо других?

Суд, начавшись с допроса подсудимого, почти сразу же и закончился, когда Борис заявил, что хочет сделать заявление. В предоставленном слове он отказался от «явки с повинной» обосновав это тем, что

работники милиции оказали на него психологическое давление и вынудили сделать самооговор.

Это заявление подсудимого вызвало заметный шок у судьи и, сопровождающего уголовное дело, прокурора. Судья приостановила заседание и принялась совещаться с прокурором о том, что же делать дальше. В конце концов, пришли к мнению, что подсудимый напишет соответствующее письменное заявление, а прокуратура рассмотрит его в соответствии со статьей 373 Уголовного кодекса Украины.

На выходе из здания суда Михаил Иванович похвалил Бориса за проявленное мужество. Кроме того, учитывая возможные последствия, он посоветовал ему побыстрее исчезнуть из поля зрения оперативников. Борис должен был написать соответствующее заявление, заверить его у нотариуса и передать в суд. Но сделать следовало это ему не лично, а через свою гражданскую жену. Копию этого заявления он пообещал передать через Варвару Степановну и Михаилу Ивановичу.

Однако не прошло и недели, как Варваре Степановне снова пришла повестка из суда, извещающая об очередном заседании. Не совсем понимающий ситуацию, Михаил Иванович явился, однако, на назначенное время в здание суда. Там уже находился Борис Пастух, который, как оказалось,

отказался от своего предыдущего заявления и снова стал подсудимым по уголовному делу.

- В чем дело Борис, не пойму тебя? - не удержался от вопроса Михаил Иванович.

- А в том, что отловили они меня на следующий же день. Отловив, предупредили - если хочу умереть здоровеньким, то должен быстренько отозвать свое заявление назад, - объяснил свое неадекватное поведение Пастух, после чего продолжил.

- Лучше уж я отсижу немного, но сохраню свое драгоценное здоровье. Не хочу остаться на всю последующую жизнь инвалидом.

- Хорошо, Борис, это твое дело. Однако тогда ты должен отдать Варваре Степановне обещанные за кур деньги. А иначе, я приложу все усилия, чтобы ты на этот раз снова, как в предыдущий раз, не обошелся испытательным сроком вместо тюрьмы, - не смог удержаться от угроз Михаил Иванович.

По истечении некоторого времени секретарь пригласила присутствующих по делу в зал судебных заседаний. Судья и прокурор уже находились на своих обычных местах, и заседание началось с допроса подсудимого. В этот раз он полностью признал свою вину в совершенной краже. На вопрос судьи о том, как была совершена кража, Борис, видимо хорошо проинструктированный оперативниками, не стал ничего рассказывать. Он просто сослался на то, что подтверждает показания, которые находятся в

уголовном деле. Аналогичные ответы были и на вопросы прокурора.

Затем право задавать вопросы, как представителю потерпевшей, было предоставлено Михаилу Ивановичу. Первый вопрос был такой.

- Борис, в протоколе допроса вы утверждаете, что перескочили через проволочный забор со стороны улицы в ограду с курицами и таким же образом вылезли назад?

- Да, именно так я и украл куриц.

- Тогда, как вы объясните тот факт, что в то же время была открыта калитка с другой стороны входа во двор? По этому пути были вытоптаны цветы и дорога усеяна куриными перьями. Подтверждения этому факту есть в акте обследования места происшествия, имеющемуся в уголовном деле.

- Этого я объяснить не могу.

- Тогда еще вопрос. Сообщите, какого цвета были украденные вами курицы? Сколько там было белых, а сколько черных куриц?

- В темноте я не различил их окраса.

- Скажите, а по пути с украденными курицами, вы куда больше не заходил?

- Нет, не заходил.

- Тогда как вы объясните тот странный факт, что в ту же ночь с разницей около получаса была совершена еще одна кража из дома 17 по той же улице?

На этом вопросы, задаваемые Михаилом Ивановичем, были прерваны председателем суда, которая сделала следующее замечание.

- Представитель потерпевшей стороны, вы не можете задавать вопросы, не касающиеся той конкретной кражи, которую мы рассматриваем.

- Но я задаю эти вопросы на том основании, что эти кражи связаны между собой и могут, исходя из положений статьи 276 КПК Украины, исследоваться в судебном заседании.

- Это прерогатива органов следствия, и мы здесь выполнять работу за них не будем. У вас все вопросы?

Услышав такие разъяснения, Михаил Иванович был вынужден прекратить дальнейшие возражения, и заявил, что вопросов к подсудимому больше не имеет.

В судебное заседание были также вызваны свидетели, участвовавшие в проведении следственного эксперимента. Однако на суд они не явились, и заседание было перенесено снова уже на месяц по причине отсутствия свидетелей и убытия судьи в очередной отпуск. При этом внимание подсудимого было обращено на необходимость получения им смягчающих обстоятельств, хотя бы в виде возмещения материальных убытков потерпевшей.

6.3. Стрелка на заброшенном заводе

Вернувшись в город, после негласного присутствия на последнем судебном заседании, Николай решил принять «непосредственное участие» в стрелке назначенной между Павлушей Проданосом и Жорой Куцым. Стрелка была намечена на последнюю пятницу месяца и эта пятница была уже просто послезавтра.

Как и предполагалось, люди Проданоса за все это время ограничились только несколькими телефонными звонками Александру с требованием ускорить решение вопроса по возмещению долга фирме «Винторгагро». Судя по всему, у них появилась очень серьезная причина не отвлекаться на такие мелочные наезды.

Так это и оказалось при более внимательном изучении ситуации. Проданос поручил Вовану рекрутировать в его бригаду еще десять активных штыков. И все это время бугор занимался натаскиванием своих подопечных стрельбе из автоматического оружия и приемам рукопашного боя. Видимо дело принимало серьезный оборот, поскольку подключенные к разрешению вопроса авторитетные посредники так и не нашли общего языка с буграми обеих сторон.

С одной стороны Павлуша не желал отдавать свои деньги Жоре, поскольку твердо знал, что зеленых Черного у него нет и не было. А с другой стороны Жора,

вместе со своими подельниками почувствовав, что на пустом месте смогут отхватить приличный куш, демонстрировали свое явное недоверие к словам Павлуши. Тем более, что живым с места разборки ушел только один Вован. И, следовательно, он один мог увести оттуда тот злополучный саквояж с деньгами. Свидетелей же иного развития событий не наблюдалось. Таким образом, назревала крупная разборка между двумя, теперь уже полукриминальными группировками, и дай бог, чтобы дело ограничилось одним только мордобоем.

Предвидя такое развитие событий, с самого утра в, назначенный для проведения стрелки, день, Николай решил детально исследовать место предполагаемой встречи обеих бригад. Это было желательно еще и потому, что группа Куцого собиралась поставить в том месте для подстраховки своего снайпера. Вот этот момент и следовало бы подробнее изучить и посмотреть – не удастся ли спровоцировать серьезную стычку между двумя бандами.

Простая разборка без хорошей перестрелки явно не устраивала Николая. Он хорошо понимал, что как только ситуация в группировке Проданоса утрясется, снова начнутся наезды на его сына. А отсрочка почти на два месяца явно не отразится на этих наездах в лучшую сторону.

С самого утра Николай уже был на железнодорожном вокзале. Отсюда отправлялись в

сторону хутора Шевченко маршрутные автобусы. Расположившись в одном из них, Николай около десяти часов приступил к осмотру предположительного места развития дальнейших событий.

Для начала он обошел всю территорию завода и почти сразу заметил здание, на крыше которого можно было расположить удобное место для снайпера. Взобравшись по лестничным клеткам на крышу этого здания, Николай увидел прекрасный обзор предполагаемого места проведения стрелки. Судя по всему, встреча пройдет во внутреннем дворе завода, отгороженном от внешнего мира недостроенными заводскими корпусами. К этому месту вела вполне укатанная дорога, по которой и подъедут на своих джипах и лендроверах субъекты предстоящей разборки.

Можно было предположить, что свое место на крыше снайпер займет задолго до назначенного времени встречи, чтобы лишний раз не светится перед противной стороной. Логические умозаключения и на этот раз не подвели Николая. Действительно, снайпер появился на крыше около двенадцати часов дня. Расчистив себе удобное место, и оценив местоположение для произведения стрельбы, он прилег около оконного проема, ожидая появления объекта наблюдения.

Все складывалось наилучшим образом и для Николая, поскольку снайпером оказался молодой

парень на вид двадцати пяти лет отроду с явной угревой сыпью на угловатом лице. Этот признак и обрадовал фантом Николая, который предположил возможность получения, при необходимости, от этого индивидуума дополнительного заряда полтергейстной энергии. Наличие такого подзаряда позволит Николаю в нужный момент помочь стрелку произвести выстрел из винтовки, даже без его на то воли.

Пока снайпер пристраивался на своем рабочем месте и прибрасывал условия для стрельбы, прошло немногим более часа. Предположительно следовало ожидать, что и Павлуша пошлет сюда пораньше своего разведчика, для оценивания ситуации на заводе. Этот дозор действительно появился в виде джипа черного цвета за час до предполагаемой стрелки.

Из джипа вылезло два парня спортивного телосложения, которые вяло побродили туда-сюда по заросшему сорняками внутреннему двору завода. Затем они возвратились обратно к автомобилю, один из них вынул из кармана куртки мобильный телефон и начал кого-то вызванивать. Поближе к двум часам дня к, прибывшей ранее машине, подкатило еще два джипа, из которых вышло с десятков крутых ребят. Вся эта бригада расположилась нестройной гурьбой около первого джипа, ставшего во главе этой небольшой колонны.

Ровно в два часа пополудни на въезде в заводские ворота появилась другая колонна автомобилей, тоже в

составе трех машин – одного джипа и двух «четверок» с изображениями трехглавого пса на бортах. Эта колонна остановилась чуть подалее первой, на расстоянии от нее около пятидесяти метров. Из прибывших машин тоже вышло около десятка мужиков в охранной униформе.

Прошло около пятнадцати минут и с обеих сторон навстречу друг другу двинулись две фигуры. Судя по очертаниям фигур и походке, это были Павлуша Проданос и Жора Куцый собственными персонами. Встретившись посередине площадки заводского двора, они первое время разговаривали друг с другом довольно спокойно. Однако, по происшествии небольшого времени, в их поведении появилось взаимное недовольство друг другом и явная раздражительность. Оба они стали размахивать руками и что-то кричать друг на друга. Приглушенные отрывки этих криков доносились даже на крышу здания, где пребывал Николай в компании снайпера.

Решив, что пришло время переходить к активным действиям, Николай слегка притронулся своей фантомной рукой к лицу снайпера, почувствовав при этом привычный уже ему удар от заряда фантомной энергией. После нескольких секунд стабилизации, Николай прильнул вплотную к телу снайпера и отчетливо увидел в оптическом прицеле фигуру Павлуши. Затем фантомный палец Николая внезапно придавил палец снайпера к спусковому крючку.

Прогремел выстрел, и все увидели, как падает на землю, заваливаясь на левый бок, Павлуша Проданос.

Первое время жуткое оцепенение охватило обе стороны конфликта. Но продолжалось оно, к сожалению, не очень долго. Увидев, как жестоко расправилась противная сторона с его шефом, первым выхватил из-за ремня брुक свой «вальтер» Вован. За ним и другие члены обеих бригад, начали выхватывать из под курток свои пистолеты и автоматы, после чего стали остервенело поливать друг друга дождями из пуль.

По истечении около двадцати минут перестрелка закончилась тем, что с полдесятка членов группы Проданоса, во главе с Вованом бежали на одном из своих джипов с места происшествия. На поле боя осталось с десятков убитых и раненых с обеих сторон. Судя по всем внешним признакам, Павлуша Проданос был убит. Жора Куцый отделался легким ранением, поскольку оставался на ногах и в дальнейшем продолжал отдавать распоряжения своим подчиненным.

Оценив результаты своего вмешательства в отношения сторон, Николай не стал более детально изучать дальнейшие действия бригады Куцого по заметанию следов криминальной разборки. Для него было вполне ясно, что в результате произошедшего группировка Проданоса по факту оказалась ликвидированной. Снова, оставшийся в живых, Вован

постарается надолго нырнуть куда-то в подполье, чтобы не держать ответ перед Куцым.

6.4. Возвращение в «страну обетованную»

Завершив свои труды по ограждению сына от наездов со стороны бригады Проданоса, Николай отправился к своему почти постоянному месту обитания. Он решил в очередной раз немного отдохнуть от нахлынувших событий и снова углубиться в изучение богатого историческими событиями далекого первого века нашей эры.

По завершении своего обучения в Индии, Иисус отправился обратно на запад в Израиль через Персию. По пути своего следования он, ставший к этому времени Учителем, распространял свое учение, проповедуя разным народам совершенство человеческой природы такими словами:

«Тот, кто восстановил свою изначальную чистоту, умрет, получив искупление своих грехов, и у него будет право лицезреть величие Бога. Извечный законодатель — один. Нет никакого другого Бога, кроме него. Он не разделяет вселенную ни с кем, и при этом он не сообщает никому обо всех своих намерениях. Не ищите же рая на небе - просто распахните окна сердец ваших, и придет рай подобно потоку света и принесет

безграничную радость. Тогда тяжкий труд не будет мучительным бременем.

Как, отец выказывает расположение по отношению к своим детям, так и Бог будет судить людей после смерти по его милосердным законам. Он никогда не будет унижать своего ребенка, бросая его душу для наказания в тело зверя. Все было даровано человеку, который непосредственно и сокровенно связан с ним — его отцом. Поэтому того человека, который приносит в жертву его детей, настигнет суровый суд и кара в соответствии с божественным законом. Человек — ничто перед извечным судьей, так же как животные — ничто перед человеком. Поэтому я говорю вам — оставьте ваших идолов и не исполняйте обряды, которые отделяют вас от вашего отца и привязывают вас к священнику, от которого небеса отвернулись» [2].

Слова его учения быстро распространялись среди народов тех стран, через которые он проходил. Некоторые священники требовали от Иисуса доказательств силы его Бога, путем демонстрации чудес. На что Иисус отвечал, что чудеса Бога непрестанно происходят с того дня, когда эта вселенная была сотворена. Эти чудеса исполняются каждый день и каждое мгновение. Тот, кто не видит их, лишен одного из наиболее прекрасных даров жизни. Он велел им узреть Бога своими сердцами, а не глазами. Он советовал им не обманывать никого, воздерживаться от

разврата и стремиться достигать величайшего блаженства очищением собственной души.

Во время своего обратного путешествия Иисус должен был пройти через Пенджаб. Для этого он снова присоединился к каравану торговцев, которые шли через Кашмир в сторону Пенжаба. Когда торговцы услышали, как этот молодой человек говорит подобно пророку, то они тоже стали его последователями. Иисус показал им много чудес и исцелил молитвами тех из них, которые были больны. В конце пути, когда караванбаши узнал, что Иисус хочет отправиться дальше в Персию, он подарил ему верблюда с пожеланием счастливого пути.

Появившись в Персии, Иисус составил конкуренцию местным священникам, которые запрещали людям слушать его. Тем не менее, в первую очередь сельские жители продолжали принимать Иисуса, как пророка. При этом они задавали ему вопросы о Зороастре, главном персидском божестве. В ответ он сказал:

«Я проповедую не о новом Боге, но о нашем небесном отце, который существовал еще до начала, и будет существовать после конца всего. Вы делаете вид, что должны поклоняться солнцу, хорошим и злым духам. Но я говорю вам, что солнце действует не самопроизвольно, но в соответствии с волей невидимого Творца, который породил его. Кто же тогда заставил эту звезду освещать день, согревать человека

во время его трудов и оживлять семена, посеянные в полях?

Нет никакого другого Бога, кроме единого доброго Бога! Он, подобно отцу семейства, делает только хорошее своим детям. Он прощает их проступки, если они раскаиваются. Читайте судный день, ибо Бог страшно покарает всех тех, кто ввел в заблуждение его детей [2].

Пройдя Персию, Иисус продолжил свой путь к земле Израиля. Он вернулся туда в возрасте тридцати лет и обнаружил, что израильтяне были в полном отчаянии из-за страданий, которые им причиняли правители. Иисус призвал их не терять надежду и иметь веру в Бога. Они приходили к нему во множестве, чтобы послушать его слова. Иисус обнедеживал сородичей тем, что искупление греха, вызвавшего их рабское положение, уже близко. А поэтому они не должны пренебрегать законами Бога и Моисея.

После возвращения домой, Иисус странствовал по многим небольшим городам и поселкам Галилеи, Самарии и Иудеи, населенных еврейскими общинами. К этому времени жители больших городов переняли греческое одеяние и римский образ жизни. Страна была переполнена людьми, и большинство иудеев добывали скудные средства к существованию ручным трудом. Когда-то раньше они были правителями этой страны, но теперь их положение изменилось, и было не лучшим, чем у рабов или слуг римлян.

В 63 г. до н.э. Израиль внезапно лишился духовной и политической независимости. В этом году римский консул Гней Помпей, пришел в Палестину со своей грозной армией [2]. Помпей штурмовал Иерусалим и вошел в иерусалимский храм, приветствуемый фарисеями, как освободитель. Но вслед за этим в народе наступило горькое разочарование. Римляне заставляли израильтян переносить всё более и более ужасные страдания. Затем последовало несколько неудачных восстаний.

В 37 г. до н.э. римляне возвели на израильский престол Ирода I Великого. Хотя он был тираном, но прославился заботой об украшении иерусалимских храмов и постройкой многих прекрасных зданий. Последние годы его правления были омрачены конфликтами в среде царского семейства. Эти конфликты продолжались и после смерти Ирода, так что в итоге римляне, вместо наследников престола, с 6 г. н.э. стали назначать военных наместников (прокураторов).

Иудейские священники, тем временем, стали усиленно проповедовать среди населения библейские мифы о приходе Мессии, который станет царем Израильским. Он должен восстановить политическую силу страны и освободить народ от гнета завоевателей.

Возвратившись на родину из своих долгих странствий, Иисус стал самым известным молодым проповедником в храмах Израиля и Галилеи. По воле

странного совпадения, в это же время, двоюродный брат Иисуса, Иоанн Креститель, подготавливая последующее пришествие брата-Мессии, начал проповедовать в пустыне Иудейской, говоря:

«Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. Ибо он тот, о котором сказал пророк Исайя. Приготовьте путь Господу» [2].

Вследствие произведенного ритуала очищающего омовения (крещения) в водах Иордана, Иисус, в присутствии большого скопления людей, получил от Иоана Крестителя звание Мессии. Впоследствии, подтверждая это звание, он периодически демонстрировал своим апостолам и другим последователям различные мистические действия. Эти действия, очень необычные для западных стран того исторического периода, были хорошо известны в древней Индии. Например, Библия сообщает, что Иисус мог ходить по воде подобно индийским йогам. Йоги обладали способностью (лагхима сиддхи) становиться легче воздуха и, вследствие этого, могли ходить по воде. Иисус мог умножать хлеб и рыбу так же, как и йоги могли дублировать любой предмет или переносить его с далекого расстояния с помощью «камавасайита» и «прапти ссиддхи».

Вершиной мистического искусства Иисуса, видимо было то, что в дальнейшем, когда его приговорили к распятию, он смог убедить всех окружающих в своей физической смерти на кресте. После чего, с помощью

своих друзей- последователей из секты ессеев Иосифа из Аримафеи и Никодима, он исчез из закрытой гробницы (пещеры), с тем, чтобы затем всего через три дня снова «воскреснуть» для наиболее близкого своего окружения [2].

Для сравнения, следует отметить, что и йоги тоже способны, входя в состояние медитации, приобретать состояние полнейшего отсутствия признаков жизни и нечувствительности физического тела к боли. Такие действия, довольно привычны для Древней Индии и часто демонстрируются современными индийскими йогами.

6.5. Жизнь продолжается

По истечении времени непродолжительного одыха Николай вышел из состояния накопления фантомной энергии и созерцания захватывающих исторических событий. Эти события, наконец-то приняли понятные для него логические очертания, хотя бы в той части истоического периода, который удалось обозреть. К сожалению, осталась не исследованной та часть жизни замечательного исторического пресонажа, носившего в свое время имя Иисус из Назарета, которая прошла после его чудесного «воскресения». Но Николая успокаивало предчувствие того, что и эта тайна перед ним будет открыта в свое время.

В дальнейшем Николай решил принять участие в, видимо последнем, судебном заседании по делу о краже. Он особо не анализировал результатов недавно произошедшей разборки между криминальными авторитетами. Конечно, факт его участия в вышеописанных событиях, не сможет придать его фантому положительных оценок в высших мирах посмертного существования. Однако Николаю, на данном этапе, значительно дороже было спокойствие его семьи, чем потеря некоторого времени для исхода из существования в обличье земного духа.

Таким образом, вслед за Михаилом Ивановичем, уже следующим утром, Николай пристроился в очередной рейсовой маршрутке следовавшей в сторону районного городка под названием Тывров. Ровно в назначенное время, около девятого часа утра они прибыли в здание районного суда, располагающегося по адресу улица Шевченко в доме под номером 3.

Подсудимый явился с некоторым опозданием, сославшись на опоздание автобуса. Заседание суда началось с констатации факта очередной неявки в судебное заседание вызванных свидетелей. После чего снова был опрошен подсудимый по поводу возмещения убытков потерпевшей. И в очередной раз, судья вместе с прокурором, поучали нерадивого Бориса, как ему надо вести себя, для того, чтобы заработать эти небольшие деньги и отдать их потерпевшей.

Но с Бориса все было, как с гуся вода. Он во всем соглашался с представителями Фемиды, и вел себя согласно мудрой народной поговорке – «а Васька слушает, да ест». В результате опроса присутствующих, судья пришла к выводу о необходимости закончить судебное следствие и принимать решение.

После чего начались дебаты, в которых прокурор потребовал для подсудимого пять лет с отсрочкой исполнения приговора на четыре года. После чего слово было предоставлено Михаилу Ивановичу, который в очередной раз обратил внимание суда, на факт совершения подсудимым двойной кражи, а также на то, что были нарушены права потерпевшей. Это нарушение вытекало из того, что она не была допрошена в судебном заседании, как это предусматривает статья 308 КПК Украины.

Дополнительно Михаил Иванович обратил внимание судьи, на тот факт, что подсудимый уже был дважды осужден, последний раз почти четыре года назад за аналогичной статьей и получил тогда четыре года с отсрочкой исполнения приговора на два года. Тот приговор тоже выносила председательствующая по текущему делу судья Лещенко. И, получается, что никакого наказания вор не понес как прошлый раз, так его не будет, предположительно, и на этот раз.

Закрыв дебаты, судья ушла принимать решение. В образовавшийся перерыв, у Михаила Ивановича

завязался диалог с прокурором в разрезе обсуждения требований статьи 185 Криминального кодекса Украины от трех до шести лет лишения свободы за обычную кражу, например, шести куриц. По мнению прокурора, за такой проступок садить на такой срок вообще нельзя, слишком неадекватное получается наказание.

В свою очередь Михаил Иванович утверждал, что любое воровство должно быть наказано. Если вор не имеет желаний возместить потерпевшему экономические убытки, то он должен быть наказан принудительными работами, хотя бы на несколько месяцев. И за эти работы должны отчисляться определенные деньги в адрес потерпевшим.

В возникших дебатах пыталась принимать участие и секретарь суда, которая намекала на какие-то особые обстоятельства в судопроизводстве, о которых Михаилу Ивановичу неизвестно. В свою очередь и Михаил Иванович в ответ намекал, что если и не знает точно, то предполагает все эти обстоятельства. Да и что тут особо предполагать – вывеска «хорошей» следственной работы, прикрывалась вначале подставным вором. А потом шла накатанная процедура в виде соответственной работы прокуратуры и суда.

И кому был нужен такой хорошо спланированный правосудный фарс?! Вывод напрашивался сам собой и был однозначен – ну, конечно же, он был нужен совсем не обычным гражданам, которые обращались в

милицию, прокуратуру и суды за защитой своей чести и имущества. А вот тем же милиционерам, следователям, прокурорам, судьям такой оборот событий ой как был на руку. Ведь по факту такой «работы» возникала видимость очень активной деятельности всей цепочки правоохранительной системы. Все участники этой цепочки были вполне довольны. Их рабочие места сохраняются и зарплата, отдельным представителям, даже очень неплохая, тоже явно присутствует.

Приговор вору в конкретном уголовном деле все же был вынесен в виде пяти месяцев ареста. Но в результате принятого судебного решения, впечатление участия именно в правосудном фарсе, как у Михаила Ивановича, так и у Николая, не исчезло. Тем более, что по истечении немногим более месяца, после вынесения приговора об аресте, односельцы видели Бориса Пастуха в Виннице. Он безмятежно прогуливался по городским магазинам в обществе своей гражданской жены. Так что система правосудия в виде связки криминал-правоохранительная система работала надежно и очень успешно.

Воспользовавшись информацией, предоставленной фантомом Черного в обещанное им посещение улицы Ушакова, Николай смог разыскать тайник с деньгами. Выемку денег из тайника произвел Колюня Санитар. Оставшиеся после небольшой экспроприации со стороны Семена Куролапенко, деньги разделили на три

части, как и завещал Арсений Черный. Третья часть этих денег была внесена на нужды монастырской обители в селе Ильковка. Другая треть была передана дочери самого Черного, а последнюю треть Колюня передал в распоряжение родителей Ирины.

Из этой части, после соответствующей конвертации, пенсионеры внесли 260 тысяч гривен в качестве вклада учредителя в уставный фонд фирмы «Декомп», что позволило ей в дальнейшем возратить полученный аванс корпорации «Винторгаро». На этом текущий конфликт был исчерпан, видимо до того момента, когда новая сумасбродная идея не возникнет в голове Александра.

В книге использованы материалы из следующих открытых источников:

1. Д. Андреев, Роза мира.
2. Ф. Хасснайн, В поисках исторического Иисуса.
3. Николай Нотович «Неизвестная жизнь Иисуса Христа».

Для заметок

Мистический детектив

Марценюк Валерий Пантелеймонович

Похождение земного духа

Формат 60x84/16. Усл.печ.лист. 12,1. Тираж 120 экз.

Заказ №001-2012

Издательство «Радиоинформ». Свидетельство
субъекта издательской деятельности №3445 от

01.04.09.

Адрес автора: 21021, г.Винница, а/я 2147, тел.050-
677-34-27. E-mail: **walmar@ua.fm**

www.radioinform.vn.ua/walmar.html